

ТАРТУСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра русской литературы

Роман Абисогомян

**Роль русских военных деятелей в общественной и культурной жизни
Эстонской Республики 1920–1930-х гг. и их литературное наследие**

Диссертация на соискание учёной степени *magister artium*

Научный руководитель —
доктор филологических наук
проф.-эмеритус **С. Г. Исаков**

Тарту, 2007

Глава II. Литературное наследие русских военных в Эстонии 1920–30-х гг.

Литературное наследие проживавших в Эстонии в 1920–1930-е годы русских военных еще полностью не изучено. Несмотря на то, что в сравнении с другими странами Русского зарубежья и численный, и качественный состав русских военных в Эстонии был не столь велик и богат писателями, все же нельзя сказать, что все ими написанное не представляет интереса. Наиболее крупное по объему литературное наследие оставили после себя А. К. Баиов, Э. А. Верцинский и Э. Г. фон Валь.

Творческое наследие А. К. Баиова эстонского периода включает в себя учебные пособия по военному делу, написанные для эстонских военных учебных заведений, ряд брошюр, вышедших как в Эстонии, так и за ее пределами, и статьи, посвященные отдельным вопросам военной науки, а также статьи публицистического характера, посвященные вопросам текущего момента и пропаганде монархических идей и т. д. Весьма интересно и разнообразно литературное наследие Э. А. Верцинского, включающее в себя воспоминания о Первой мировой войне и ее финальной фазе, которая ознаменовалась революцией и развалом армии; рядом материалов по истории лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка, а также издание рукописных журналов Союза царскосельских стрелков. Стоит также отметить и работу Э. А. Верцинского в качестве редактора и издателя сборников воспоминаний царскосельских стрелков «Памятные дни». Э. Г. фон Вальем было написано 7 книг по истории Первой мировой и Гражданской войн. Обзор литературного наследия этих авторов, а также Г. И. Афанасьева (Копьева), более подробно представлен в соответствующих параграфах этой главы.

Кроме указанных военных были и другие, чье литературное наследие является не столь объемным, но в то же время представляет не меньший интерес. Здесь стоит отметить книгу генерала А. А. Зальфа «Научная тактика. Основной закон и принципы вооруженной борьбы. Танненбергская катастрофа и ее виновники» (Таллинн, 1932) и книгу старшего лейтенанта Г. Е. Вейгелина «Памятка о морали и психологии: Из поучений военных авторитетов» (Таллинн, 1929). Полковник Б. В. Энгельгардт не был лишен писательского таланта и сотрудничал в некоторых русских газетах, но его перу принадлежит только одна брошюра, изданная под псевдонимом Б. Бельский, «Русский Обще-Воинский союз (Р. О. В. С.) и И. Л. Солоневич» (Таллинн, 1938). Автором только одного произведения был и генерал А. О. Штубендорф, написавший небольшую брошюру «Памяти генерала-лейтенанта Алексея Константиновича Баиова» (Таллинн, 1935).

Изредка на страницах русской периодики публиковались статьи некоторых русских военных. Из числа таких публикаций стоит отметить, например, статью адмирала П. П. Левицкого «Императорский флот в первое время войны», опубликованную в газете «Час» [Левицкий 1926]; краткие воспоминания об одном из боев русского и германского флотов в Рижском заливе старшего лейтенанта А. Ф. Житкова [Житков 1935]; отзыв генерала Г. Д. Янова на книгу В. Л. Горна «Гражданская война на северо-западе России» [Янов 1926]. Несколько статей, написанных генералом О. П. Васильковским, были опубликованы на страницах газет [Васильковский 1921а, 1921б] и в коллективных сборниках [Васильковский 1922; Беседа 1922].

Вообще, как это ни странно, несмотря на то, что в Эстонии проживало немало участников и Первой мировой, и Гражданской войн, их воспоминания или какие-либо работы, связанные с этими событиями, почти не издавались. Так, например, о Северо-Западной армии, кроме упомянутого выше отзыва Г. Д. Янова, можно еще отметить лишь воспоминания «Незамеченный герой» неизвестного автора, скрывавшегося под псевдонимом А. Мурский [Мурский 1924], и размышления о причинах гибели армии неизвестного автора, подписавшего свои статьи криптонимом «П-ъ» [П-ъ 1934].

Однако это не означает, что таких работ не было. К примеру, известно о существовании машинописи К. И. фон Нотбека «Морское управление Северо-Западной армии» [Бойков 2002, 246]. Среди архивных документов эстонского комитета по составлению истории Освободительной войны хранится ряд рукописей, представляющих собой воспоминания некоторых бывших военнослужащих Северо-Западной армии, в числе которых содержатся воспоминания начальника штаба отряда С. Н. Булак-Балаховича ротмистра Ефремова, воспоминания П. Васильева «Рука об руку» и «Неосуществленный поход на Кронштадт», воспоминания Ф. Дмитриева «Служба в царской, красной и Северо-Западной армиях 1914–1920 гг.» [Rosenthal 2006, 692–693]. К этому числу когда-то написанных, но неопубликованных работ относится и книга «Тайна и кровь» ротмистра А. И. Владыкина (Валля), которая была написана после его возвращения с разведывательного задания из СССР в 1925 г. [ФГАЭ 129: 28198, 33–34].

Подробное изучение всего комплекса литературного наследия русских военных в Эстонии в 1920–1930-е годы еще ждет своего исследователя. В рамках данной работы нами предпринят лишь краткий обзор трудов некоторых наиболее крупных и значительных авторов.

§ 1. А. К. Баиов

1. 1. Обзор творческого наследия А. К. Баиова доэмигрантского периода

Первой печатной работой А. К. Баиова была книга «Лейб-гвардии Егерский полк. Историческая памятка для нижних чинов», в которой автор освещал историю полка с момента его основания в 1796 г. и до конца 1880-х гг., уделяя особое внимание описанию участия полка в боевых действиях 1813–1814 гг. Это был первый опыт создания истории лейб-гвардии Егерского полка и, конечно, труд Баиова не учитывал в полном объеме некоторые моменты истории полка, его организации и т. п., что было восполнено последующим капитальным трудом коллектива авторов — «История лейб-гвардии Егерского полка за 100 лет. 1796–1896» — вышедшем три года спустя, в 1896 г. Но тот факт, что первым историю полка написал 22-летний офицер, проработавший и систематизировавший немалое по объему количество архивных материалов, является весьма показательным при оценке личности Баиова.

В дальнейшем, до появления своего первого по значительности и охвату материала грандиозного труда «Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны» (СПб., 1906), Баиов опубликовал еще три работы, которые не были упомянуты ни одним из исследователей творчества Баиова. Это «Памятка по топографии для унтер-офицеров пехоты» (СПб, 1900), «Военно-исторический и статистический очерк Северной Кореи» (СПб., 1904) и «Записки по элементарной

тактике. Пехота» (СПб., 1905). Особо примечательной является последняя работа, в которой Баиов впервые обрисовывает свое понимание сущности военного искусства.

Собственно говоря, взгляд Баиова на предмет тактики не представлял собой радикально новую точку зрения по этому вопросу в русской военной науке того времени. С первых же страниц своей работы Баиов занимает достаточно «прозрачную» позицию, согласно которой «в основании военного искусства лежат вечные и неизменяемые принципы, или законы, которые в тот или другой период истории под воздействием тех или иных обстоятельств, национальных особенностей народа и творческого гения исторических личностей, принимают своеобразные формы» [Баиов 1905, 5].

Приятие Баиовым факта существования «неизменяемых принципов» военного искусства напрямую связано с концепциями Г. А. Леера, который в своих трудах последовательно и методично отстаивал данный тезис [см.: Русская военно-теоретическая мысль 1960, 268–338]. Вторая часть утверждения Баиова написана в русле мыслей, высказывавшихся А. К. Пузыревским, Д. Ф. Масловским и другими представителями «русской школы» [см.: Бескровный 1962, 218–271]. Таким образом, Баиов в рассматриваемой работе пытался соединить взгляды и положения двух направлений русской военной науки.

Искусство тактики и стратегии, по мнению Баиова, заключается в «умении применять законы военного искусства сообразно требованиям насущной действительности» [Баиов 1905, 6]. В тактическом плане важным является изучение боевых качеств войск и топографии [Баиов 1905, 7]. Опуская специфически военную проблематику работы (боевые порядки войск, операционная линия огня, рекогносцировка и т. д.), отметим, что Баиов большое значение придавал теоретической подготовке войск, воспитанию бойцов. В этой связи одним из необходимых условий было знание военного опыта предыдущих эпох. Однако, резюмировал Баиов, все приобретенные теоретические навыки совершенно бесполезны без «высокого морального уровня», воли к победе, без активных наступательных действий на фронте и проявления инициативы [Баиов 1905, 88–89].

В целом, высказанные Баиовым идеи, так или иначе, разделялись всеми преподавателями Николаевской академии. Если принять во внимание, например, «Учебник тактики» М. Драгомирова [Русская военно-теоретическая мысль 1960, 339–347] или статьи Н. Михневича [Русская военно-теоретическая мысль 1960, 415–550], то обнаруживается практически тот же подход к предмету и задачам тактики и стратегии. По этому поводу американский исследователь истории Николаевской академии Дж. Штейнберг считает, что в области методов исследования стратегии и тактики между представителями школы академистов и русской школы наблюдалось значительно меньшее число расхождений, чем в вопросах ориентации (на западные или русские образцы) отечественной военной науки [Steinberg 1990, 278–280].

Следующий монументальный труд Баиова «Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны», вышедший в двух томах в 1906 г., был поистине революционным в русской военно-исторической науке, так как, во-первых, затрагивал эпоху в истории русского военного искусства, никем не исследованную; во-вторых, раскрывал совершенно иную картину эпохи и значение Миниха как полководца, внесшего значительный вклад в развитие военного дела в России.

Предшественников Баиова отличало весьма критическое, если не сказать отрицательное, отношение к полководческому таланту Миниха. Так, Д. Ф. Масловский в «Записках по истории военного искусства в России» (Вып. I–II, СПб., 1891–1894) писал: «При Минихе военное дело приняло направление <...>

столь отличное от петровских начал, что только резко выдающийся талант мог бы сразу направить это дело по прежнему пути» [цит. по: Бескровный 1962, 223].

Баиов не критиковал своих предшественников и учителей, но всей работой опровергал точку зрения, бытовавшую в исследовательской литературе предшествовавшего времени. Содержание книги Баиова прекрасно пересказано в монографии Б. А Штейфона [Штейфон 1937], поэтому приведем лишь основные положения труда Баиова.

«Со смертью Петра Великого, — писал Баиов, — окончилась наиболее блестящая эпоха в истории русского военного искусства, отличного от западных образцов» [Баиов 1906, 283]. Преемники Петра I во всех своих начинаниях «выказали неспособность и слабоволие», погрязнув в придворных интригах и внутренней борьбе. Вследствие слабости верховной государственной власти действительными руководителями в государственных делах были иностранцы. Правда, выдвижение иностранцев на важные руководящие посты в некоторых случаях носило позитивный характер с точки зрения решений национальных задач России. Деятельность Миниха во времена Анны Иоанновны являет собой прекрасный тому пример. «Деятельность Миниха, — продолжал Баиов, — в сфере военной широко затрагивает все ее отделы, как то: организаторский, административный, хозяйственный и, наконец, чисто боевой — в области стратегии и тактики» [Баиов 1906, 284].

Миних как профессиональный военный был прекрасным знатоком «пехотного строя и инженерии, но не знал артиллерии и кавалерии», также как «был не знаком со способом ведения боя Петра I как очевидец, но, вероятно, изучил его позже, так как был любопытен и талантлив» [Баиов 1906, 288–289]. Полководческий талант Миниха заключался, по мнению Баиова, в том, что «в войне Миних видит решительное средство для достижения тех или других исторических задач государства», которые в свою очередь заключались в завоевании Константинополя и овладении проливами. Осознание невозможности осуществить этот план «одним ударом» привело Миниха к правильному, на взгляд Баиова, решению в подготовке армии к нескольким военным кампаниям [Баиов 1906, 290]. С тактической стороны Миних разбил театр боевых действий на два фронта — основной и демонстративный (второстепенный), что позволяло сосредоточивать наступление на одном направлении и «не распылять войск», выматывая противника [Баиов 1906, 290–291].

В целом стратегия и организация военного дела Миниха, на взгляд Баиова, были не такими как на Западе. Миних отказался от магазинной системы довольствия армии. Снабжение войск Миниха всем необходимым осуществлялось преимущественно средствами страны, в которой воевала армия (принудительные реквизиции). Запас довольствия делался на весь период ведения войны. Миних был сторонником исключительно наступательной стратегии. Особое внимание при нем уделялось разведке, производимой запорожцами. Офицерский состав русской армии, укомплектованный в основном из иностранцев, был сокращен и пополнен русскими кадрами, что в дальнейшем, по мнению Баиова, благотворно сказалось на развитии национального военного искусства [Баиов 1906, 292–301].

Подводя итоги, Баиов писал, что «если Миних и не обладал как полководец творческим гением, если он и не создал в военной сфере ничего нового и оригинального, то во всяком случае он являлся талантливым подражателем лучших образцов, созданных блестящими деятелями предыдущего царствования. Заслуга его заключается в том, что он в смутный период истории России не дал забыться истинным началам военного дела, завещанным гениальным Петром» [Баиов 1906, 303].

Стоит отметить, что труд Баиова «Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны» до сих пор остается непревзойденным источником по истории военного искусства означенного периода. Например, современный исследователь аннинского периода русской истории Н. Н. Петрухинцев в своей книге «Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота» отмечает, что труд Баиова — это «единственная монография, посвященная военной истории аннинского царствования, наиболее совершенная как по методам работы с источниками, так и по охвату материала...» [Петрухинцев 2001, 28].

Самым выдающимся, занимающим центральное место в творчестве Баиова доэмигрантского периода, трудом является его «Курс истории русского военного искусства» (Вып. I–VII; СПб., 1909–1913). В предисловии к первому выпуску — «От начала Руси до Петра Великого» — Баиов сформулировал цели своей работы следующим образом: «Целью курса должно служить: а) изучение прошлого нашего военного искусства и деятельности наших выдающихся полководцев; б) подтверждение всех основ военного дела на деятельности наших полководцев и наших войск; в) подтверждение того, что наш исторический фонд, в связи с нашими национальными особенностями, представляет достаточно данных, чтобы мы смогли самостоятельно развивать русское военное искусство на вполне правильных началах; г) утверждение уважения к нашему самосознанию; д) более близкое знакомство с замечательными русскими деятелями на поприще военного искусства и с их историческим значением; е) указание тех путей, по которым нам следует идти, чтобы русское военное искусство развивалось бы самостоятельно и самобытно» [Баиов 1909а, IV]. Из приведенной цитаты явствует, какую грандиозную по охвату и значению задачу ставил перед собой Баиов, пытаясь обосновать право на существование истории русского военного искусства как самостоятельной науки.

Свой «Курс» Баиов начинал с рассмотрения периода первых военных объединений восточных славян. Отметим, что Б. А. Штейфон в своей книге о Баиове начинает изложение «Курса» с истории русского военного искусства Московского царства XVI–XVII вв. [Штейфон 1937, 95]. Между тем в книге Баиова этому периоду посвящены лишь две последние главы (VI и VII), а предыдущие главы (I–V) охватывают хронологический отрезок времени с VI по XV в.

Небезынтересным будет отметить и тот факт, что решением конференции Николаевской академии Баиову было предписано начать обзор истории русского военного искусства с конца XVII века, «чтобы подвести к реформам Петра Великого» [Баиов 1909а, V]. Однако Баиов осуществил данное предписание с существенным дополнением, начав обзор истории русского военного искусства не с XVII в., а с VI в., полагая, что «наше военное дело, каким оно было в XVII столетии, в значительной своей части сложилось еще в XVI столетии, а основы получило даже гораздо ранее; с другой стороны, несомненно, что обзор состояния нашего военного искусства с первых же дней существования Руси для нас, русских, должен представлять собой значительный интерес, сообщая этим сведениям полноту, систематичность и цельность, тем более, что и в самой седой нашей старине есть немало поучительного даже и для настоящего времени» [Баиов 1909а, V].

Таким образом, Баиов отказался от ставшего традиционным рассмотрения русского военного искусства, начиная лишь со времен Петра I¹. Следуя

¹ См. перечень работ разных авторов по истории русского военного искусства, приводимый Б. А. Штейфоном [Штейфон 1937, 66].

В. О. Ключевскому², Баиов считал фактом начала русской истории военный союз восточных славян в VI в. н. э., объединившихся «для вторжения в пределы Восточной империи (Византии)» [Баиов 1909а, 1]. Военное искусство восточных славян, по убеждению Баиова, во временной отрезок с VI по XI в. отличал «высоко развитый нравственный элемент», «дружина обладала мужеством и храбростью; твердостью и терпением в перенесении трудов, лишений и опасностей, суровостью в образе жизни, верностью и преданностью своим князьям и начальникам. Земское войско (вои) и наемные войска всеми перечисленными качествами обладали в значительно меньшей степени» [Баиов 1909а, 8–9]. Не отрицая определенного влияния варягов на развитие славянского военного искусства, Баиов не считал его решающим, поскольку в данный период времени военное искусство славян отличалось яркими национальными особенностями, которые с течением времени направляли ход его развития по другим путям, отличным от западно-европейских [Баиов 1909а, 12].

На русское военное дело XI – середины XIII вв., по мнению Баиова, большое влияние оказала феодальная раздробленность государства, явившаяся следствием установленного после Ярослава Мудрого порядка княжеского владения землей. Княжеские междоусобицы влекли за собой раздробление вооруженных сил, а прикрепление дружинников к земле (вотчинам) приводило к потере ими боевых качеств [Баиов 1909а, 13–15]. Отсюда следовал вывод: «Политические условия были неблагоприятны для военных действий, но бывали проблески военного таланта (Владимир Мономах). <...> По сравнению с предыдущим периодом уровень снизился, и военное искусство заключало в себе мало данных для дальнейшего своего развития» [Баиов 1909а, 19].

С первой половины XIII до первой половины XIV вв. русское военное дело, согласно Баиову, испытало сильное влияние монголо-татарского военного искусства. Оружие и организация русских войск стали практически совершенно монгольскими. В отличие от войск западных государств, где пехота продолжала сохранять свое важное значение, и, в согласии с образцом монгольских войск, была увеличена конница [Баиов 1909а, 29–30].

Состояние русского военного искусства XIV–XVII в. Баиов в общем оценивал положительно. Несмотря на неудовлетворительное обучение войск, состояние «на первобытном уровне» системы довольствия, несмотря на слабые, с точки зрения фортификационного искусства, попытки постройки крепостей, а также преобладание оборонительной стратегии, именно в этот период были заложены основы военного дела. Как положительные моменты этого периода Баиов отмечал увеличение численности армии и создание инженерных войск. Как «чисто русскую особенность с самого зарождения военного искусства» Баиов определял создание в боевом порядке резерва, а в деле охраны границ — «создание линий и черт для закрепления за собой приобретенного пространства» [Баиов 1909а, 87–88].

Период смутного времени рассматривался Баиовым исключительно негативно. Усиление закрепощения крестьян, «войны царя с боярством» приводили к следующим последствиям: 1) отвлечение внимания от военного дела на внутреннюю

² А. К. Баиов считал В. О. Ключевского своим «учителем в области истории» [Баиов 1911, 29]. В 1911 г. в «Известиях Императорской Николаевской военной академии» Баиов опубликовал статью «Значение В. О. Ключевского для русской исторической науки» (№ 21. С. 908–915), которая в этом же году вышла отдельным оттиском. Баиов в первую очередь признавал за В. О. Ключевским, как заслугу перед российской исторической наукой, его «исторически верную оценку» важности военного фактора в процессе становления российской государственности и влияние национальных особенностей народа на военное искусство [Баиов 1911, 3–5].

полититку; 2) отсутствие средств; 3) падение дисциплины; 4) передвижение населения, которые нарушали общую систему государства. Ополчение Ляпунова, на взгляд Баиова, представляло собой незначительное явление с точки зрения военного искусства, но существенное — с политической [Баиов 1909а, 112, 116].

XVII в. в истории русского военного искусства определялся Баиовым как переходный этап. В этом столетии в виду несовершенства войск старого образца стали появляться новые категории войск — иноземные полки. Распространяется огнестрельное оружие, которое начинают интенсивно завозить из-за границы [Баиов 1909а, 147]. В плане обучения войск по-прежнему наблюдается плохая подготовка. В это же время издается устав тактики, который, вследствие своего переводного характера, оказывается плохо приспособленным к русским условиям, но как средство распространения в войсках научных практических знаний и нравственных начал приобретает определенную ценность. Довольствие войск по-прежнему остается на низком уровне. В армии учащаются случаи мародерства и, как следствие, понижение дисциплины [Баиов 1909а, 148]. К концу данной эпохи в военных кругах все с большей силой начинают осознаваться нужность и потребность перемен [Баиов 1909а, 149].

Второй выпуск «Курса» Баиова посвящен эпохе Петра Великого. Однако здесь, обрисовывая состояние военного искусства при Петре I, Баиов не делает конкретных обобщающих выводов, замечая лишь, что при определении «значения личности Петра Великого и его реформ для русского военного искусства <...> объем работы более обширен, чем требовалось бы учебными условиями прохождения в академии курса истории русского военного искусства» [Баиов 1909б, V]. Обобщающие выводы о военном искусстве эпохи Петра I Баиов сделает позже, в 1912 г., в своей книге «История русской армии. Курс военных училищ». Не останавливаясь подробно на рассмотрении данной проблематики, поскольку это уже сделано Б. А. Штейфоном [Штейфон 1937, 94–117], отметим, что Баиов придавал военному гению Петра I и его реформам огромное значение. Именно при Петре были заложены истинные основы самобытного русского военного искусства. Система регулярной армии, введенная Петром Великим, позволила русскому военному искусству опередить европейское на 100 лет. Впитав в себя все лучшее, что было в предыдущем военном опыте, реформы Петра Великого сделали русское военное искусство чисто национальным.

Третий выпуск «Курса» охватывает эпоху царствования Анны Иоанновны. Выпуск представляет собой краткое изложение двухтомного труда Баиова «Русская армия в царствование Анны Иоанновны», о котором мы писали выше.

В четвертом выпуске рассказывается об эпохе Елизаветы, результатом которой стало то, что «несмотря на блестящие победы нам не удалось сократить силы Пруссии, но зато подорвать их, что сказалось в царствование Екатерины II» [Баиов 1909г, 104]. Баиов наблюдал преемственность военного искусства этой эпохи с предыдущими и последующими: «Во главе действующих армий стояли генералы, которые свой боевой опыт получили в царствование императрицы Анны», а «война, веденная ими, послужила школой для будущих деятелей (Румянцев, Панин, Прозоровский, Суворов)». Именно в этот период русской истории были выработаны «общие черты, присущие только нашим полководцам, носящим национальный характер: твердая вера в свою армию, понимание сущности боя, нешаблонное применение основ военного искусства» [Баиов 1909г, 105].

Как характерную черту русской стратегии этой эпохи Баиов отмечал стремление Ставки (конференции) руководить операциями. В плане боевых порядков изменения коснулись конницы, которая стала стремительна в нападении и независима от тыла.

Масштабы фронта стали намного шире. Бой принял активно-оборонительный характер, а в войсках большое значение приобрел «принцип взаимной выручки». Победы русской армии имели «глубоко нравственное значение» [Баиов 1909г, 105–107].

В пятом выпуске «Эпоха императрицы Екатерины II» Баиов писал, что после времен Петра Великого, это была «самая блестящая эпоха жизни России и ее военного искусства», являвшая собой во всемирной истории пример «появления у одного народа одновременно двух военных гениев» — П. А. Румянцева и А. В. Суворова [Баиов 1909г, 228]. Всего в военной истории всех времен и народов Баиов насчитывал десять великих полководцев, из них русских — три.

Полководцев данной эпохи выделяло то, что они всегда правильно устанавливали идею боя, сосредоточения сил, маневренности, подчиняли противника своей воле, не использовали существовавшие технические средства, но в то же время придавали большое значение удару холодным оружием, который должен был окончательно сломить волю противника [Баиов 1909г, 230]. Особенности русской стратегии данной эпохи — это активность, энергичное наступление, неуклонное преследование своей цели с учетом всех данных постоянно меняющейся обстановки. Специфика русской тактики этого периода — наступательные бои с решительной целью, когда решение всегда ищется на флангах при демонстрации с фронта и при наступающем преследовании [Баиов 1909д, 230]. Русское военное искусство второй половины XVIII в. — это блестящее продолжение дела Петра I (особенно в лице Румянцева). В целом, Баиов делал вывод о том, «что русская военная мысль в XVIII в., особенно в вопросах тактики, шла впереди всех идей этой области других народов, а факты боевой деятельности армии данной эпохи показывают, что, когда применение указанных мыслей на практике шло у нас в соответствии с национальными особенностями истинного народного духа, то результаты получались поразительные, для других народов положительно невозможные» [Баиов 1909д, 229]. В военном опыте русской армии этой эпохи Баиов предлагал искать решение теоретических и практических вопросов военной науки современности.

В изложении пятого выпуска «Курса», посвященного эпохе императора Павла I, Баиов сверх программы академии по собственной инициативе включает рассмотрение Швейцарского похода А. В. Суворова 1799 г., а также подробнее, чем было предусмотрено, останавливается на разборе военных уставов, изданных в царствование Павла I, и на приемах обучения и воспитания армии в этот период.

Характеризуя в целом эпоху, Баиов с прискорбием отмечает, что «царствование Павла — это еще одна попытка после Петра III свернуть на чуждый нам путь заимствований с Запада» [Баиов: 1910, 171]. В военном деле эпохи Павла I, по мнению Баиова, культивировался сверху отказ от самостоятельности, самодеятельности и частного почина. Суворов никак не вписывался в атмосферу времен Павла I, являясь «отзвуком» эпохи Екатерины II. Павел I не смог одолеть гений Суворова и «дал ему свободу действий» [Баиов 1910, 172]. Несмотря на короткий срок правления Павла I, его опыт, по убеждению Баиова, не прошел бесследно и «возродился вновь, приведя к неудачам Севастополя 1854–1855 гг. и в войне с Японией 1904–1905 гг.» [Баиов 1910, 172]. Суть отрицательного характера влияния Павла I заключается во «вредности влияния мирной практики на развитие военного искусства и отрицание научной мысли и опыта предшественников» [Баиов 1910, 172].

Эпоху царствования Александра I Баиов охарактеризовал как неопределенную и неустойчивую, как эпоху борьбы двух начал — павловского и активного

полководческого [Баиов 1913а, 273]. Период войн 1805–1815 гг. Баиов называл временем «торжества разумной и здоровой военной науки», определяя дальнейший этап правления Александра как время творческой стагнации русского военного искусства [Баиов 1913а, 273].

Шесть пунктов, выделяемых Баиовым как положительные черты военного дела при Александре, выражали суть достижений военного искусства того времени, не утративших свое значение вплоть до начала XX в.: 1) законченная организация артиллерии; 2) прочное теоретическое обоснование военной науки; 3) создание в дополнение к регулярной армии временной милиции и ополчения, которые с тех пор стали как бы обязательными при любой организации вооруженных сил России; 4) замена коллективной системы высшего центрального управления, более подходящей для решения военных вопросов, министерской системой, в основе которой лежит зависимость только от верховной власти; 5) принятие закона об управлении действующими армиями во время войны, который давал все полномочия назначенному полководцу; 6) возрождение на новых началах института Генерального штаба [Баиов 1913а, 477–478]. В целом же эпоха Александра I стала утверждением системы Павла I и основанием для расцвета «николаевщины» [Баиов 1913а, 480–481].

Для уяснения научной позиции Баиова, его мировоззрения доэмигрантского периода весьма важными являются следующие его труды: «История военного искусства как наука» (СПб., 1912) и «Национальные черты русского военного искусства в романовский период нашей истории» (СПб., 1913).

Суть истории военного искусства Баиов понимал как «изучение состояния военного искусства в различные исторические эпохи, постепенного его развития и выяснения, по возможности, тех исторических причин, которые повлияли на его развитие в ту или другую сторону...» [Баиов 1912, 103]. Сущность военного искусства и его характер определяют два фактора: природа вещей (неизменные законы) и деятельность человека во всех ее проявлениях (изменчивый фактор).

Таким образом, военное искусство любого народа формируется в процессе взаимодействия неизменных по своей сути законов и меняющейся исторической обстановки. На русское военное искусство неизгладимый отпечаток наложили географическая среда обитания, развившая в русском народе личную самостоятельность, смекалку, решительность, изворотливость в затруднительных и опасных ситуациях, привычку к терпеливой борьбе с невзгодами, выносливость и наблюдательность [Баиов 1913б, 5]. «Та же обстановка под влиянием деятельности русских царей развила в русском народе чувство национального самосознания, высокую религиозность, самоотверженную любовь к родине и беспредельную преданность государю» [Баиов 1913б, 6].

Все эти факторы, вместе взятые, придавали русскому народу характерные черты, отличающие его от других народов. Эти же факторы повлияли на характер русского военного искусства, самой главной особенностью которого Баиов считал «непревзойденную доблесть наших войск», «его высокий нравственный элемент» [Баиов 1913б, 23].

В дореволюционный период жизни Баиова сформировалось его мировоззрение, основанное на утверждении уникальности русского народа и его военного искусства. Необходимым условием сохранения и развития самобытного военного искусства России являлось, по мнению Баиова, монархическое правление. До конца жизни А. К. Баиов остался глубоко убежденным сторонником самобытности русского военного искусства, он искренне верил в великое будущее России, доказывал

необходимость сохранения и развития национального военного искусства в целях защиты государства и его народа, объединенных под скипетром российского самодержца.

1. 2. Проблематика творчества А. К. Баиова в период эмиграции

1. 2. 1. Общетеоретические и частные вопросы военного искусства

а) Курсы лекций

Первыми трудами Баиова, изданными уже в Эстонии в начале 1920-х гг., были отпечатанные литографическим способом курсы его лекций по стратегии, теории статистики, истории военного искусства, военной географии Эстонии и соседних стран³ и курс лекций о Великой мировой войне⁴, предназначенные для слушателей Курсов Генерального штаба эстонской армии. Поскольку это были учебные пособия, они носили компилятивный характер и не являлись плодами научных изысканий самого Баиова. В связи с тем, что данные издания до последнего времени не были обнаружены и описаны, считаем необходимым дать обзор этих трудов.

В 1921 г. А. К. Баиов издал литографическим способом грандиозный труд «История военного искусства от народов классической древности до начала XX столетия включительно» объемом в 834 страницы. В нашей работе мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении этого труда по трем причинам: во-первых, труд Баиова более или менее охарактеризован в монографии Б. А. Штейфона [Штейфон 1937, 215–219]; во-вторых, описание и анализ данного исследования в большей степени соответствует задачам и уровню подготовки военного историка; в-третьих, рассмотрение монографии Баиова, по мнению Б. А. Штейфона, «может быть предметом весьма обширного разбора» [Штейфон: 1937, 215], что не входит в задачи нашей работы.

Таким образом, мы ограничимся лишь перечислением теоретических разделов книги Баиова, в целях дать представление о значительности и объеме исследуемого автором материала.

Монография Баиова состоит из введения, где он обосновывает структуру работы и подчеркивает важность изучения истории военного искусства в целях познания его законов [Баиов: 1921а, 1–2]⁵, и двух основных частей. В первой части рассматривается военное искусство греков [С. 3–16] и римлян [С. 17–44]. Вторая часть посвящена военному искусству новых времен и включает в себя двенадцать глав.

Первая глава второй части носит название «Военное искусство от половины VI до начала XVII столетия» [С. 45–100] и разделена на ряд подглав: «Военное искусство западных народов до Крестовых походов включительно» [С. 45–47], «Военное искусство восточных народов и у русских до половины XIV столетия» [С. 48–54], «Военное искусство новых народов от крестовых походов до Густава Адольфа» [С. 55–100].

³ По имеющимся у нас сведениям, этот курс лекций вышел в 1922 г. К сожалению, найти эту работу нам не удалось.

⁴ Эта работа нами рассматривается в следующем подразделе.

⁵ В дальнейшем в скобках будут указаны только номера страниц.

Вторая глава посвящена эпохе Густава Адольфа [С. 101–133], третья — эпохе Людовика XIV [С. 134–152], четвертая — эпохе Петра Великого [С. 153–216], пятая эпохе Фридриха Великого [С. 217–256], шестая — переходному периоду конца XVII столетия [С. 256–273], седьмая — эпохе Екатерины Великой [С. 274–332], восьмая — эпохе Наполеона [С. 333–450], девятая — периоду ударной тактики [С. 451–507], десятая — времени появления нарезной артиллерии, железных дорог и развития полевой фортификации [С. 508–580], одиннадцатая — периоду всеобщей военной повинности [С. 581–736], двенадцатая — эпохе массовых армий и технического развития [С. 737–834].

Каждая из глав включает общий обзор устройства вооруженных сил рассматриваемой эпохи, отдельно рассматриваются войны того или иного периода и приводятся общие выводы. В последней главе под названием «Эпоха массовых армий и развитие техники» анализируется исключительно ход Русско-японской войны 1904–1905 гг.

Событиям Первой мировой войны посвящена следующая книга Баиова — «Великая мировая война 1914–1918 гг.», вышедшая в 1922 г. Данный труд состоит из двух частей: «Боевые действия на французском театре в период маневренной войны» и «Краткий очерк боевых действий на русском фронте от начала войны до октября 1916 г.». Собственно говоря, перу Баиова принадлежит лишь вторая часть, занимающая 38 страниц из 307 общего объема книги. «Первая часть, — как гласило пояснение на титульном листе, — составлена по лекциям профессора В. Ф. Новицкого, читанным в русской Академии Генерального Штаба в 1919 г. [Баиов: 1922a]⁶.

Структура первой части следующая: «Причины войны» [С. 1–10], «Театр военных действий» [С. 10–26], «Вооруженные силы» [С. 26–60], «Планы сторон» [С. 60–67], «Мобилизация, сосредоточение и развертывание армий воюющих сторон» [С. 68–82], «Вторжение германцев в Бельгию» [С. 82–95], «Боевые действия в Эльзас–Лотарингии в августе 1914 года» [С. 95–108], «Пограничное сражение» [С. 108–128], «Общее отступление союзников из Бельгии» [С. 128–138], «Сражение на Марне» [С. 139–169], «Отступление германских армий к реке Эну и сражение на этой реке» [С. 170–180], «Операции на флангах» [С. 180–193], «Осада и падение Антверпена» [С. 193–207], «Сражение во Фландрии» [С. 208–242], «Общие выводы из маневренного периода войны на французском фронте» [С. 242–268]. Разбор данной части — удел военного историка. Так как авторство данной части не принадлежит Баиову, мы не будем заниматься ее рассмотрением. В дальнейшем нас будет интересовать лишь первая глава «Причины войны», так как она по содержанию связана с проблематикой книги Баиова «Истоки великой мировой драмы и ее режиссеры».

Вторая часть книги, написанная Баиовым, состоит из четырех глав: «Стратегическое развертывание русской армии на западной границе» [С. 269–275], «Краткий перечень событий на русском фронте от начала военных действий до позиционной войны» [С. 276–282], «Общий характер позиционной войны на французском и русском фронтах и различие в условиях ведения этой войны на Западе и на Востоке» [С. 283–288], «Прорывы русскими неприятельского фронта в период позиционной войны» [С. 289–307].

Опуская разбор приводимого Баиовым фактического материала о боевых действиях на русском фронте, остановимся на выводах. Стратегическое

⁶ В дальнейшем в скобках будут указаны лишь номера страниц.

развертывание русской армии на западной границе Баиов расценивал как неудовлетворительное, так как в ходе стратегического развертывания верховным командованием был внесен ряд корректив, нарушавших заранее выработанный план войны. Так, по просьбе союзников были усилены армии Северо-Западного фронта за счет изъятия одного корпуса из войск, сосредоточенных на австрийском фронте [С. 271–272]. Ко всему прочему было решено, опять же по просьбе союзников, не дожидаясь полного сосредоточения войск, перейти в наступление [С. 274].

Таким образом не было соблюдено основное условие победы — не нарушать выработанного плана [С. 273]. В целом Баиов выделял 2 главных недостатка стратегического развертывания русской армии: 1) равномерное распределение войск вдоль всего растянутого фронта и отсутствие определенного направления главного удара; 2) «неумение использовать богатство кавалерии» [С. 274].

Во второй главе, перечисляя основные события на русском фронте, Баиов подчеркивал активный, наступательный характер русских войск и относительную пассивность союзников на французском фронте, отсутствие поддержки русским войскам во время их наступления и особенно в момент их отступления [С. 282].

В третьей главе Баиов устанавливал отличия в условиях ведения боевых действий на французском и русском фронтах. Различия заключались в том, что, в отличие от французского фронта, на русском остро ощущался недостаток технических средств, по обширности пространств русский фронт был намного больше, условия местности были абсолютно разные, на русском фронте была недостаточно развита сеть железных дорог [С. 287]. В общем, по мнению Баиова, технические и географические условия на Западном фронте были более благоприятны для ведения боевых действий. Обстановка на русском фронте требовала более широкого комбинирования и применения маневра [С. 288].

Оценивая значение прорывов неприятельского фронта русскими войсками, Баиов подводит итоги: 1) разгром австрийской армии и сильный удар по германским войскам; 2) отнятие у противника территории (25 000 квадратных верст); 3) выведение из критического состояния Италии; 4) облегчение положения Франции; 5) подъем духа русской армии и русского народа [С. 306]. Причинами успешного действия русских армий являлись: «1) твердая вера главнокомандирующего Брусилова в победу и умение ее вселить в своих подчиненных; 2) самая тщательная и продуманная подготовка всей операции; 3) внезапность удара, против которого враг не успел принять никаких мер противодействия; 4) впервые примененный на русском театре при прорыве неприятельских позиций в позиционной войне стратегический способ действий: не атака на узком участке в районе одной армии, а одновременное широкое наступление четырех-пяти армий со штурмом четырех участков, общим протяжением в 60–80 верст» [С. 306–307].

Работа А. К. Баиова «Лекции по теории статистики» вышла в 1921 г. Как и другие работы Баиова, это издание является учебным пособием (что отражено и в его названии) для офицеров эстонской армии. Данная работа состоит из введения и двух глав, первая из которых разделена на 4 подраздела.

Во введении Баиов делает экскурс в историю возникновения и становления статистики как науки. Автор отмечает, что статистика, как наука о государстве, получила свое начало в древнейшие времена и была «вызвана к жизни практическими потребностями государственного управления, главным образом военными и финансовыми» [Баиов 1921б, 1]⁷.

⁷ В дальнейшем в скобках будут указаны только номера страниц.

Научная статистика, по мнению Баиова, возникла тогда, когда «человечество, перестав довольствоваться одним описанием факта, стало стремиться определить степень его устойчивости, причину его происхождения и развития». Только в эпоху, когда стало возможным «результаты численных описаний подвергнуть математическому анализу, с одной стороны, и приложению правил индуктивного мышления к наблюдениям и надлежащим образом описанным массам — с другой», появилась научная статистика [С. 1].

Далее Баиов приводит в качестве примеров статистические труды, начиная со времен Древнего Китая и Индии и до Средних веков и Нового времени [С. 2–7].

Основателем научного направления в статистике Баиов считает Л. Кетле, который первым подошел к проблемам статистики с философской точки зрения, рассматривая «наблюдаемые статистические явления в жизни людей как проявление законов» [С. 7]. Позднее с некоторыми уточнениями концепция Кетле была принята европейской наукой. Окончательная формулировка понятия «статистика», таким образом, гласила: «статистика — самостоятельная наука, предметом которой является общество и его строение, склад и все жизненные отправления» [С. 8].

Баиов выделяет теоретическую и прикладную статистику, а последнюю, в свою очередь, подразделяет на хозяйственную статистику населения, санитарную, уголовную, школьную, военную и другие виды статистики [С. 9].

Первая глава носит название «Статистический метод», основанием которого являются: 1) статистическое наблюдение; 2) сводка статистического материала; 3) научная обработка [С. 10].

По мнению Баиова, следует различать естественное и научное наблюдение. Методика научного наблюдения состоит «в предварительном плане, в выборе системы или способов наблюдения, в поставлении как субъекта, так и объекта наблюдения в такие условия, чтобы все случайные явления влияли как можно менее на то впечатление, которое последнее может произвести на первого» [С. 10]. Однако к абсолютной истине наблюдение все же не приводит. Кроме того сами наблюдаемые явления никогда не остаются абсолютно неизменными. Особенные сложности возникают при наблюдении явлений, «относящихся к человеку и обществу» [С. 11].

Разделяя научные наблюдения на «наблюдения отдельного лица и массовые», Баиов отдает предпочтение последним, так как только они пригодны «для изучения нравственной природы человека и человеческих общежитий» [С. 11–12]. Таким образом, статистическим наблюдением является «такое систематическое массовое наблюдение над совокупностью людей или над их действиями, или над результатами их действий...» [С. 12]. По мнению Баиова, к статистическому наблюдению следует прибегать только в тех случаях, когда «всякие другие приемы не могут дать результатов достаточно приличных» [С. 19].

Главным и основным институтом статистического наблюдения должны быть административные (исполнительные) органы государственной власти. Впрочем, Баиов делает существенную оговорку о том, что деятельность государства не должна поглощать и препятствовать общественной деятельности, так как наблюдения частных лиц, союзов, обществ также имеют определенную ценность [С. 24–25].

Интерес представляют рекомендации Баиова, касающиеся работы органов статистического наблюдения: 1) необходимо развивать у населения доверие к опросам; 2) прививать привычку к систематическим сборам информации; 3) не стоит совмещать опросы с финансовыми реформами (например, с повышением налогов); 4) нужно информировать население о результатах опросов, вводить изучение предмета

статистики не только в программу высших, но и средних учебных заведений; 5) стоит активно привлекать население к статистическим наблюдениям [С. 26–27].

Далее Баиов анализирует способы и этапы обработки полученной при опросах (наблюдении) информации. Первым этапом обработки собранного материала являются сводки наблюдений, которые представляют собой «сложение единичных показаний для получения относительных цифр» [С. 35]. Составленные сводки подлежат группировке, классификации и организации в таблицах. Затем наступает следующий этап — счетная обработка, сущность которой заключается в переводе «абсолютных чисел в производные после сводки для сравнения исследуемого явления с другими подобными явлениями» [С. 45]. Результатом счетной обработки является составление картограмм и диаграмм [С. 45–58].

Заключительным этапом обработки статистического материала является научная обработка статистических данных, целью которой является: «1) открыть закономерности в явлениях социальной жизни человека; 2) установить причинную связь между явлениями там, где мы на основании рассуждений, опирающихся только на наши умозаключения, лишь предполагаем ее существование; 4) по возможности показать и измерить самые причины, от которых зависят эти явления» [С. 59].

Следуя Л. Кетле, Баиов полагает, что конечной целью статистического исследования является обнаружение общих законов человеческого сообщества, которое возможно лишь в процессе постепенного перехода исследования от частного к общему: «Отвлекаясь, таким образом, от индивидуальности, мы исключаем все случайное, индивидуальные частности, имеющие лишь малое действие на массу, сгладятся сами собой, и мы получим возможность охватить общие результаты» [С. 60].

Отдельную главу Баиов посвящает проблемам военной статистики, что, собственно говоря, и представляло первоочередное значение для слушателей Курсов Генерального штаба эстонской армии.

Баиов констатирует тот факт, что вплоть до начала XIX в. сведения по военной статистике собирались без системы, «не подчиняясь никакому методу и имели вполне отрывочный характер» [С. 74]. Положение вещей изменилось лишь после наполеоновских войн начала XIX столетия. Опыт войн Наполеона показал, что необходимо основательно изучать театр военных действий, силы и средства обеих воюющих сторон. Как результат, стали появляться сочинения по военной географии (о театрах военных действий) и по военной статистике (о военных силах и средствах), которые были подвергнуты Баиовым критическому рассмотрению.

Так, автор отмечает, что впервые на научном уровне вопросы военной географии были поставлены прусским капитаном Беникеном в 1821 г., по мнению которого «цель военной географии должна заключаться в определении относительно сил и средств государств к ведению войны между собою» [С. 75]. «Однако, — резюмирует Баиов, — фактически в своем сочинении Беникен не сумел выполнить этого им самим поставленного требования, приводя лишь некоторые сведения, не связанные общей нитью военных соображений» [С. 75].

Последующие труды Лавалле (1836 г.), Поллячека (1868 г.), Сирони (1875 г.), Гю (1878 г.) и Ниокса (1881 г.), по убеждению Баиова, в той или иной степени повторяли ошибки Беникена [С. 75–76]. Труды Вольфрульса (1807 г.), Яхонтова (1838 г.), Астера (1858) и Рехбергера (1872 г.) и некоторых других авторов, хотя и заложили научный фундамент теории военной географии, были слишком отвлеченными и неприспособленными к практическому применению [С. 77].

Однако, как пишет Баиов, «гораздо менее разработана была в первой половине XIX в. военная статистика» [С. 77], которая представляла собой ряд отдельных публикаций в различных изданиях. По военной статистике Баиов выделяет лишь одну достойную, по его мнению, работу Д. А. Милютина «Первые опыты военной статистики» (1847 г.). Критикуя своих предшественников, Д. А. Милютин утверждал, что нельзя придавать военной географии самостоятельного значения, так как при исследованиях по статистике нельзя ограничиваться только географическими данными. Так, например, он выделил среди разделов военной статистики: «1) вступление, включающее в себя общее обозрение целого государства в военном отношении <...>; 2) исследование собственно вооруженных сил, сухопутных и морских <...>; 3) исследование стратегического положения государства по театрам войны против той или другой державы с различными наиболее вероятными целями и обстоятельствами» [С. 78–79]. Таким образом, военная география должна входить в область военной статистики, представляя лишь материал для последней.

В целом Баиов принимает точку зрения Д. А. Милютина, отмечая, что труд Милютина — это «единственная попытка дать теорию военной статистики в смысле исследования влияния всех вообще элементов государства на его военное могущество» [С. 79]. Подчеркивая тот факт, что русская военная наука до сих пор придерживается взглядов Милютина на предмет военной статистики, в отличие от европейских ученых, которые до сих пор не разделяют военную географию и статистику, Баиов утверждает актуальность милютинского подхода в современной военной науке [С. 80].

В согласии с воззрениями Д. А. Милютина, Баиов определяет предмет военной статистики, как «изучение живой силы государства как контингента для комплектования армии, его народных богатств, как материальных средств для ведения войны, наконец, его территории как театра военных действий...» [С. 80].

Однако Баиов не во всем соглашается с Милютиным. Так, он, в отличие от Милютина, не включает в качестве раздела учения о статистике раздел о вооруженных силах. Этот шаг, по его словам, продиктован обширностью и сложностью «этого отдела в связи с некоторыми его специальными особенностями, вызываемыми условиями современности», что в свою очередь «заставляет из него сделать научную дисциплину — военную администрацию» [С. 81].

Структура предмета военной статистики, с точки зрения Баиова, таким образом, должна состоять из общей и специальной части. Общая часть должна включать рассмотрение абсолютного (географического) и относительного положения страны, границ, специфики ландшафта, климата, путей сообщения, населенных пунктов, народонаселения, занятий населения, промышленности, финансов и торговли [С. 81].

Специальная часть должна охватывать следующие проблемы: разделение страны на стратегические районы и следование каждого района с точки зрения его границ, размеров, стратегического значения [С. 82].

В заключении Баиов определяет значимость того или иного метода при изложении предмета военной статистики: «в тех случаях, когда подлежащие изучению данные представляют собой общественные явления в самом широком понимании этого слова, метод должен быть статистическим, в подробностях установленный теорией статистики. В остальных случаях нужно пользоваться индуктивным методом...» [С. 82].

Еще один курс лекций А. К. Баиова, изданный литографическим способом, имел название «Лекции по стратегии» и был датирован 1922 г. Работа состоит из введения и четырех частей. Во введении А. К. Баиов дает определения понятиям «война»,

«военное искусство» и «стратегия». Так, «война, — по мнению Баиова, — есть вооруженное столкновение из-за таких вопросов, благоприятное решение которых для одной стороны в корне затрагивает жизненные интересы другой, и эта последняя не может согласиться на уступку противнику, не нанося себе смертельного удара. В таких условиях только силою оружия одержав победу, одна сторона может заставить другую признать первенствующее значение своих интересов» [Баиов 1922б, 1]⁸.

Согласно А. К. Баиову, условием для одержания победы в войне является «умелое пользование различными силами и средствами, — духовными и материальными, — предназначенными и могущими служить для вооруженной борьбы» [С. 1]. Именно такое «пользование силами и средствами» в военных целях составляет суть военного искусства. В свою очередь военное искусство подчиняется определенным законам, или принципам, которые в совокупности составляют теорию военного искусства. На практике теория военного искусства осуществляется в определенных условиях, важнейшими элементами которой являются: сила, время, местность, воля противника и случайности» [С. 1].

Таким образом, для успешной деятельности в области военного искусства, по Баиову, необходимо: «1) Знать законы, принципы, которые по своей сущности неизменны, т. е., другими словами, знать теорию военного искусства; 2) изучить элементы обстановки, которые по природе своей, как сами по себе, так и в состояниях между собой крайне изменчивы, и 3) уметь применить сами по себе неизменные законы (принципы) военного искусства в постоянной изменяющейся обстановке с одной только целью — одержать победу над противником» [С. 1–2].

Из данных положений вытекало определение стратегии, которая, как наука, представляет собой «совокупность приведенных в систему проверенных и потому достоверных сведений о законах военного искусства и о всех элементах обстановки, а также сведений о способах применения этих законов в различной обстановке» [С. 2]. Выражаясь более коротко, стратегия, согласно Баиову, — это наука о войне.

Законы военного искусства, как писал Баиов в первой части, выводятся из опыта войн и из опыта наблюдения за деятельностью великих полководцев. Существование этих законов признавалось всеми «людьми мысли» на протяжении всей истории человечества. Баиов приводит в подтверждение этой мысли свидетельства выдающихся деятелей военного искусства: прусского короля Фридриха II Великого, «творца современной стратегии» Ллойда, императора Наполеона и некоторых других. «Однако, — констатировал Баиов, — различное понимание того, что должно считаться законами военного искусства и различное толкование их привели к тому, что выражение этих законов в определенных формулах, данных выдающимися теоретиками и практиками военного дела, довольно разнообразно» [С. 4]. Далее Баиов приводит определения греческого историка Ксенофонта, Суворова, Наполеона, немецкого теоретика военного искусства Клаузевица, русских генералов Леера и Михневича, маршала Фоша, особенно выделяя мнения Наполеона, Суворова и Фоша, которые, на его взгляд, разными словами выражают сущность одних и тех же законов военного искусства.

Наполеон признавал в военном искусстве лишь один принцип (закон), который он выражал следующими словами: «Чтобы быть победителем, надо заручиться превосходством в данный момент на данном пункте. Вот и все» [С. 4]. Суворов основой победы считал: глазомер, быстроту, натиск. Маршал Фош провозглашал следующие принципы военного искусства: 1) подготовка, 2) масса, 3)

⁸ В дальнейшем в скобках будут указаны только номера страниц.

стремительность [С. 4–5]. «В общем, — подытоживал Баиов, — формула Суворова–Наполеона–Фюшэ при всей ее краткости в полной мере выражает сущность военного искусства, а то обстоятельство, что она, высказанная впервые сто лет тому назад, дословно повторяется ныне при совершенно иных социальных и культурных условиях, подтверждает как существование законов военного искусства, так и их неизменяемость» [С. 5–6].

Вторая часть книги Баиова посвящена моментам обстановки театра боевых действий. Согласно Баиову, важнейшими элементами обстановки являются: 1) условия силы, 2) местность, 3) время, 4) воля противника, 5) момент случайности. Сила армии — это важнейший фактор на войне, который определяется следующими данными: 1) численность и организация армии, 2) нравственные качества солдат и начальников, 3) искусство военного командования, 4) обучение и воспитание, 5) вооружение [С. 6].

«Местность» — так называется вторая глава раздела «Обстановка». По словам Баиова, «верный, с точки зрения топографии, учет особенностей местности, на которой разворачивается сражение, во многом предопределяет исход оно́го, а также дальнейший ход развития кампании» [С. 29]. Поэтому объективная оценка особенностей ландшафта является ключом к победе. В этой главе Баиов подробно рассматривает все возможные объекты местности, которые необходимо брать в расчет любому полководцу: поверхность [С. 30–32], реки [С. 32–37], озера [С. 37–38], болота [С. 38–39], леса [С. 40–41], дороги [С. 41–87], местные пункты [С. 87–95], крепости [С. 95–115], укрепления, лагеря и позиции [С. 116–121].

Время, как важный элемент обстановки, — это также решающий фактор победы. Важно «выиграть время», как в подготовке и кампании, так и в быстром, застающем врасплох неприятеля, наступлении. Фактор времени играет важную роль при задержании врага на определенном пункте, давая тем самым возможность перегруппировки и сосредоточения сил для нанесения удара на другом плацдарме боевых действий. История знает и другие случаи, когда фактор времени предопределял ход войны. Так или иначе, умение использовать время в свою пользу зависит от таланта и подготовки полководцев, умения быстро сориентироваться во времени и принять правильное решение. При этом необходимо учитывать и остальные условия обстановки [С. 122–132].

Немаловажным в военном деле является осуществление задачи, в результате чего воля противника будет сломлена. «Практическим воплощением данной задачи будет перехват инициативы, активность боевых действий, реализуемых в плане наступательной тактики, воля к победе, вкупе с трезвой оценкой всех условий обстановки» [С. 134].

Впрочем, не все ходы противника возможно предугадать. «Роль случая на войне весьма велика». Но последствия случая можно как предотвратить, так и «вернуть в свою пользу. «Знание законов военного искусства, — резюмирует Баиов, — дает возможность преимущества в решении тактических и стратегических задач в преломлении их к сложившейся обстановке, а также позволяет предвидеть и использовать случайности...» [С. 147].

Третья часть — «Стратегические планы» — уделяет внимание вопросам планирования боевых действий. Наиболее сложным, с точки зрения стратегического планирования, является разработка общего плана войны. Здесь надо учитывать ряд нюансов, а именно: характер войны [С. 160–185], стратегическую цель войны [С. 186–204], силы [С. 204–249], средства [С. 250–251], базу [С. 256–275],

стратегическое развертывание [С. 276–306], подготовку театра военных действий в инженерном отношении [С. 307–329].

Все теоретические выкладки А. К. Баиов комментирует историческими примерами планов войны, которые подразделяются на наступательные и оборонительные. Наступательные операции иллюстрируются Баиовым планами Фридриха Великого 1756 г., Наполеона 1806 г. и 1815 г., планом войны Северян в Северо-Американскую войну 1861–1865 гг., планом Пруссии 1866 г., Германии 1870 г., России 1876 г., планом войны союзников в 1912 г. [С. 330–379]. Примерами оборонительных планов послужили план Петра Великого в 1707–1708 гг., план войны русских в 1812 г., план австрийцев 1866 г. и план французов в 1870 г. [С. 380–394].

При осуществлении плана кампании должны соблюдаться следующие требования: простота плана [С. 396–411], осознание важности цели [С. 412–453], безопасность войск, гарантируемая с помощью тщательной рекогносцировки и охраны войск во время передвижения и остановки [С. 454–463], соответствие условиям обстановки [С. 464–467], указание ближайшей цели [С. 467–468], «удобоисполнимость» [С. 468–469], выгодность условий и расчет [С. 469], внутренняя цельность операции [С. 470–474], соответствие характеру исполнителя [С. 474–477].

План операции включает в себя почти все те же требования, что и план войны и кампании, но с учетом их практической реализации и обстановки [С. 478].

Заключительная часть — «Ведение военных действий» — состоит из шести глав. В первой главе уделено внимание вопросам изучения обстановки, изложенных более подробно в первой части. Здесь Баиов, в первую очередь, исследует способы практического применения теоретических знаний об обстановке [С. 479–495].

Во второй главе освещаются общие требования относительно ведения военных действий [С. 495–511], которые заключаются в сохранении тайны плана действий [С. 496], поддержании постоянного соприкосновения с противником [С. 496], сосредоточении сил [С. 497–499], решительности действий [С. 503–504], быстроте [С. 504–506], настойчивости [С. 507–509], напряжении сил [С. 509], бдительности [С. 510].

Третья глава посвящена способам передвижения войск и условиям маневрирования [С. 511–528].

В четвертой главе представлен разбор сущности боя, выделены типы сражений, которые подразделяются на наступательные и оборонительные, встречные и затяжные [С. 528–544].

Последние две главы освещают вопросы, связанные с обустройством тыла [С. 544–547], довольствием, снабжением и пополнением войск во время войны [С. 548].

Стоит отметить, что «Лекции по стратегии» А. К. Баиова местами с поразительной точностью повторяют мысли и выводы книги Н. Михневича «Основы стратегии» [Русская военно-теоретическая мысль 1960, 452–550], что может свидетельствовать о единстве во взглядах среди русских профессоров-теоретиков военного искусства начала XX в. на сущность целей и задач стратегии и способы ведения современной войны.

Несомненно, что целью всех представленных нами четырех курсов Баиова, являлось стремление, по возможности, полно и систематично преподнести слушателям Курсов Генерального штаба эстонской армии основные сведения по теории и истории военного искусства. Поэтому в первую очередь в данных трудах

упор делался на упорядоченном изложении фактического материала, необходимого офицерам, готовившимся к службе по линии Генерального штаба. Это было необходимо как в целях расширения кругозора слушателей Курсов, так и в целях повышения эффективности их деятельности на поприще военного дела.

Однако несомненным является тот факт, что, несмотря на строгий академический стиль изложения, весь корпус лекций, несет отпечаток воззрений Баиова. Так, через все курсы лекций красной линией проходит мысль о необходимости знания законов военного искусства и об умении их применять на практике. Преимущество наступательной стратегии перед оборонительной, требование соблюдения научных методов в решении военно-теоретических и военно-исторических вопросов, глубокие познания в военной истории, как необходимое условие при обучении офицеров — все эти моменты, затрагиваемые Баиовым в его курсах лекций, были характерны для его научных воззрений, сформировавшихся еще до эмиграции.

б) Проблематика Первой мировой и Гражданской войн и вопросы возрождения будущей русской армии

В результате Гражданской войны и поражения белого движения в эмиграции оказалось большое число представителей русской военной науки. Несмотря на тяготы эмигрантской жизни, военные ученые Русского Зарубежья сумели быстро организоваться и развить активную научную деятельность. Хотя Баиов и проживал вдалеке от военно-научных центров русской эмиграции, располагавшихся в основном в Париже, Белграде и Сараеве, он принимал деятельное участие в научной полемике, которая была связана в первую очередь с проблематикой двух минувших войн и вопросами возрождения будущей русской армии.

Главными трудами Баиова, посвященными проблемам Первой мировой войны, являются его брошюры, вышедшие отдельными изданиями: «Вклад России в победу союзников» (Ревель, 1924), и «Истоки великой мировой драмы и ее режиссеры» (Ревель, 1927). Так как вторая работа посвящена уяснению вопросов, связанных с причинами начала войны и предшествовавших непосредственному ведению боевых действий, начнем наше рассмотрение именно с нее.

Книга Баиова «Истоки великой мировой драмы и ее режиссеры» является его ответом на высказывание многих государственных деятелей европейских государств того времени, утверждавших, что главной виновницей разыгравшейся мировой войны была Россия. Однако Баиов, анализируя предвоенное политическое и экономическое состояние стран-участниц войны, последовательно опровергает данные взгляды. Баиов пытается выявить причины войны научным методом, основываясь на реальных документах и свидетельствах.

С экономической точки зрения, по мнению Баиова, причинами войны явилось экономическое усиление Германии и потеря Англией и Францией промышленных рынков. «Только одна война, — писал Баиов, — по мнению англичан, могла положить конец экономическому владычеству немцев» [Баиов 1927а, 14]⁹.

Что касается России то, по убеждению Баиова, ее экономическим конкурентом была не Германия, а Англия, Америка, Япония и Индия [С. 16]. «Для России, —

⁹ В дальнейшем в скобках будут указаны лишь номера страниц.

отмечал Баиов, — с точки зрения экономики, с точки зрения материальных интересов, война с Германией была не нужна» [С. 17]. По мнению Баиова, в экономические задачи России входило не активное расширение своих рынков сбыта, а защита уже существовавших. Все остальные страны были весьма заинтересованы в российском рынке [С. 17].

Кроме материальных факторов войны были и показатели духовного порядка. Согласно Баиову, у каждого народа в его государственном бытии существуют свои идеалы, к осуществлению которых он стремится во внешней политике. Самым крайним средством в осуществлении таких идеалов является война. «Таким образом, — резюмировал Баиов, — стремление к достижению исторических задач, стремление, имеющее в основе чисто идеальные начала и являющееся фактором морального значения, может быть также причиной войны» [С. 21].

В плане реализации государственного идеала в Германии в конце XIX и начале XX вв. немецкими философами, политическими деятелями и вождями была выработана идеология всемирного германского владычества. Данная идеология всячески культивировалась в среде немецкого народа и безоговорочно поддерживалась им [С. 29–30].

Единственным серьезным противником Германии в осуществлении ее исторической и государственной задачи была, по мнению Баиова, не Россия, а Англия, которая ни при каких условиях не согласна была уступить свои лидирующие позиции на мировой арене: «Англия органически не может переносить сильного развития любого государства» [С. 34–35].

Национальной идеей и исторической задачей Франции была мечта о реванше, так как после неудачной войны 1871 г. она не могла простить Германии ее побед. Однако, как пишет Баиов, «Франция не могла быть активным фактором войны», так как Германия была более сильна экономически и в военном плане, что прекрасно осознавала и сама Франция [С. 33].

Что касается России, то для нее к концу XIX в. существовали две исторические задачи. Первая затрагивала внутренние интересы России в плане защиты Дальнего Востока от Японии, усиление государственной мощи, проведение внутренних реформ, что «требовало мира, а не войны» [С. 36]. Осуществление второй исторической задачи касалось интересов всего славянства, объединение его под патронажем России в целях защиты культуры славянских народов от нивелирующей и агрессивной политики европейских государств и Турции. По убеждению Баиова, осуществление данной задачи вовсе не свидетельствовало о захватнических интересах России, о ее желании просто поработить родственные народы. Даже, несмотря на то, что раздел и завоевание Польши являлись для польского народа болезненными процессами в его истории, они были необходимы. В будущем, согласно воззванию Великого князя Николая Николаевича и словам императора Николая II, Россия гарантировала восстановление независимости Польши [С. 38–39].

Выполнение Россией задачи объединения славян, по мысли Баиова, «требовало прежде всего распада Австро-Венгрии и отторжения польских земель от Германии. Но это были не неотложные задачи, а также ввиду трудности достижения, не могли быть причинами войны» [С. 40]. Австро-Венгрия же стремилась к созданию Австро-Венгро-Славянского государства. Для реализации данной задачи требовалось ослабление России.

В отношении Польши, Сербии и Чехии Баиов был убежден, что эти страны никак не были заинтересованы в войне и не стремились к ней. Таким образом, подводил

итоги Баиов, единственными зачинщиками, кому была выгодна война являлись Англия и Германия [С. 42–43].

После экскурса в историю предыдущих войн и дипломатических отношений, Баиов проясняет причины, вследствие которых все ведущие государства Европы, а также Северная Америка, Япония и Турция разделились на противоборствующие группировки и союзы к 1914 г.

По причине военных успехов России в боевых действиях на Балканах в 1877–1878 гг., почти все европейские державы оказались в оппозиции к ней. Лишь к 1907 г. Франция в целях противодействия усилению Германии сближается с Россией. Так или иначе, к началу XX в. все ведущие страны, кроме Англии, объединились в союзы [С. 48–49].

Все государства усиленно накапливали мощь и готовились к предстоящей войне. Нужен был лишь предлог. Так как «Англия всегда боролась со своими противниками способами, меньше всего требовавшими жертв от нее самой, а лишь жертвы со стороны союзников», то, по мнению Баиова, она не стала бы инициатором войны, а выжидала пока это сделает кто-либо другой [С. 53].

«Германия осознавала в силу своих исторических традиций, национальных особенностей и характеру монарха, что она будет главным действующим лицом в последующей войне», и поэтому всячески способствовала возникновению предлога к ней [С. 55]. Вместе с Германией усиленно увеличивала войска и улучшала техническое оснащение армии Австрия. Франция в силу слабого прироста населения не могла естественно увеличить свои войска, поэтому даже решение об увеличении кадров запаса посредством продления срока службы с двух лет до трех не могло кардинально изменить положение, так как для осуществления его нужны были годы. Помимо всего прочего в вооружении и снабжении войск у Франции существовали большие недочеты. Поэтому Франция не была готова к войне в 1914 г. и не искала в ближайшем времени предлогов для ее начала [С. 57].

Россия также не могла быть инициатором войны, так как предполагаемое увеличение армии и бюджета на ее содержание должно было быть осуществлено лишь к 1917 г. К тому же негативные последствия Русско-японской войны и революции 1905 г. тормозили темпы подготовки экономики страны и ее армии к серьезным боевым действиям [С. 59], поэтому «к 1914 г. Россия была не готова к войне и не могла желать ее» [С. 60].

Не желая дать возможность России и Франции подготовиться к войне, Германия решила, «начать предупредительную войну не позже 1914 г.» [С. 61]. Поэтому убийство наследника австрийского престола было искусно использовано Германией. Тот факт, что предлог был искусственным, а Сербия была не виновата в случившемся, подтверждается материалами переписки австрийского советника в Сараеве Визнера, германского дипломата Чиршке и германского императора Вильгельма II [С. 63–68].

Искусно составленный Австрией и Германией ультиматум, предъявленный Сербии, вынуждал Россию, по причине ее исторической задачи, выступить на стороне Сербии: «Россию не связывало с Сербией никакое формальное соглашение — ни политическое, ни военное. Но в силу своего исторического призвания, в силу признаваемых ею ее исторических задач она не могла не прийти на помощь, не оказать свое благотворное содействие братской стране в столь трудное для нее время. Такую заинтересованность в данном вопросе признавали как Германия и Австрия, так, с другой стороны, и Франция» [С. 74].

Несмотря на все попытки России дипломатическим путем урегулировать обстановку, Германия и Австрия оставались непоколебимы, пытаясь к тому же всячески расстроить союз России и Франции, и переложить в будущем вину за начало войны на Россию [С. 82]. Сложившуюся обстановку усугубляла неуверенная и неясная позиция Англии. Цитируя письма Николая II Вильгельму II, Баиов доказывает, что Николай II до последнего момента предпринимал всевозможные шаги в целях предотвращения войны. На основе личных свидетельств начальника Генерального штаба генерала Янушкевича, Баиов показывает, как представители Генерального штаба русской армии, трезво оценивая ситуацию и осознавая необходимость предпринять решительные меры по приведению армии за короткие сроки в боевое состояние, настойчиво просили Николая II не ограничиваться «частной мобилизацией» и ввести общую мобилизацию [С. 85–98].

В то время как Николай II получал от Вильгельма II пустые обещания в обмен на приостановку общей мобилизации русской армии, Германия выступила с предложением к Англии о ее нейтралитете в обмен на обязательства Германии об отказе территориальных приобретений во Франции и Бельгии. Англия не ответила утвердительно, но и не встала на сторону России и Франции. «Осторожностью и видимой неопределенностью своего поведения, — писал Баиов, — Англия толкнула Германию на решимость сделать последний шаг, чтобы довести Австро-Сербский конфликт до войны и тем вызвать ее, что было в интересах Великобритании» [С. 110–111]. Причиной конкретизации позиции Англии послужило нарушение Германией нейтралитета Бельгии. Но это была запоздалая реакция, она уже никак не могла повлиять на предотвращение вооруженного конфликта.

Таким образом, Баиов в своей книге опровергал мнение, бытовавшее в среде европейских политических деятелей, о том, что виновником начала войны была Россия. Наоборот, он доказывал, что главными действующими лицами в развязывании мировой войны были Германия и Англия.

Что касается вступительной главы составленного Баиовым труда «Великая мировая война 1914–1918 гг.», авторство которого принадлежит В. Ф. Новицкому, и где рассматриваются причины войны, то стоит отметить, что ход рассуждений В. Ф. Новицкого и А. К. Баиова почти полностью совпадает, как совпадают и основные выводы. Видимо, это свидетельствует о единстве во взглядах Новицкого и Баиова на проблему истоков Первой мировой войны. В работе Баиова более подробно освещены некоторые моменты дипломатических взаимоотношений участников Мировой войны. Свои размышления Баиов снабдил цитатами из книг, воспоминаний и опубликованных писем современников, а также изложением устных свидетельств генерала Н. Н. Янушкевича. Отличительной чертой монографии Баиова является, высказанная в ней мысль об исторических задачах России, в частности — об объединении славянских государств, а также выводы к текущему моменту (к 1927 г.), согласно которым, после Мировой войны Франция по-прежнему «боится немцев», «борется с социалистами, подрывающими основы здоровой государственности»; Англия, «роет себе яму, которую выкопали для России немцы»; Германия «быстро организуется»; Австро-Венгрия как государственное образование «исчезла навсегда»; а Россия — «ее как будто нет ... но Бог правду видит и, верим мы, уже скоро скажет ее» [С. 122].

Отправным пунктом другой работы Баиова — «Вклад России в победу союзников» — послужило заявление французского премьер-министра Эррио о том, что необходимо «скорее признать настоящее правительство в России, так как

русский народ пролил много крови для общего дела союзников» [Баиов 1924а, 3]¹⁰. Отмечая, что «в десятилетие начала Мировой войны все же приятно констатировать тот факт, что даже Франция-Эррио признает те громадные жертвы, которые принесла Россия, честно выполняя свой долг перед союзниками», Баиов все же заявляет: «Впрочем, раз на этом признании великих жертв России базируется признание большевиков, то, очевидно, что эти жертвы и, как следствие их, роль России в войне недостаточно осознаны, а признание громадности этих жертв и оценка указанной роли России не искренни» [С. 4].

Не без горечи и обиды Баиов констатирует преобладание схожей позиции правящих кругов Англии, Италии, и даже Сербии и Чехии, которые, по мнению Баиова, должны быть обязанными в первую очередь России восстановлению их государственности. Такую неблагодарность, писал Баиов, «можно объяснить тем, что они или искренне не сознают и не понимают всего того, что сделала для них национальная Россия <...> или не хотят этого понимать» [С. 7].

Недоумение Баиова также вызывает факт непонимания и недостаточной осведомленности многих «национально настроенных русских людей» сущности того, «что сделала наша армия за четыре года последней Всеевропейской войны» [С. 9]. Баиов в своей работе предлагает оглянуться на то, что было в эту войну сделано «нашей несравненной императорской армией и беспристрастно оценить сделанное в интересах союзников, которые так непростительно забыли или хотят забыть своих бескорыстных, честных и добродушных соратников» [С. 10–11].

Анализируя численный состав армий союзников, Баиов приходит к выводу, что «Россия с самого начала войны выставила армию, численность которой вдвое превосходила армии всех остальных союзников» [С. 11]. Но при этом, по сравнению со своими союзниками, русская армия уступала им в качестве вооружения и в его количестве.

Однако «русские войска и при недостатке ружей дрались также самоотверженно и тем привлекали на себя такое количество врага, что наши союзники совершенно свободно и в полной безопасности могли пополнять усиленным производством у себя недостаток в ружьях...» [С. 12–13].

Помимо прочего ощущался недостаток в запасе ружейных и артиллеристских патронов и полевой тяжелой артиллерии. «Это прежде всего объясняется тем, что рассчитывали на короткую войну и на экономный расход огнестрельных припасов» [С. 13]. Впрочем, по свидетельству Баиова, такой же недостаток в вооружении ощущался во всех армиях стран-участниц Мировой войны. Существенная разница заключалась в том, что «союзники имели возможность пополнять свои запасы и развить их производство до грандиознейших размеров, лишь прикрываясь широкой спиной русской армии...» [С. 14].

Далее Баиов отмечал тот факт, что перед войной русская армия была превосходно обучена, качественно отличаясь от своего состояния во время и после Русско-японской войны. Признаваясь в том, что, несомненно, были проблемы и в образовании, Баиов напоминает о том, что «такие проблемы, и притом значительные, были не только у нас, но и в других первоклассных армиях» [С. 17].

Как и в случае с вооружением русская армия перед началом войны ощущала большой недостаток в высоко квалифицированных старших военачальниках. По глубокому убеждению Баиова, «это преимущественно зависело от малого развития у нас военной просвещенности, военной культуры, на что в свою очередь имело

¹⁰ В дальнейшем в скобках будут указаны лишь номера страниц.

влияние в значительной степени отношение к армии общества <...> К армии в лице офицеров наше общество относилось в лучшем случае равнодушно, а обычно с недоброжелательством и даже враждебностью. Армию считали сборищем грубых бездельников и дармоедов, думающих только о кутежах и о своей карьере. Такое отношение к армии, конечно, не могло создать благоприятной обстановки для широкого развития военной культуры в стране» [С. 18–19].

Признание заслуг русского солдата перед отечеством пришло лишь тогда, «когда увидели как эти бездельники массами гибли на полях сражений, защищая честь и достоинство своей родины» [С. 19]. Баиов вновь напоминает своим читателям, что русская армия еще со времен Петра I отличалась в сражениях высокими моральными и духовными качествами и в этом отношении не имела соперников. Эти качества, по мнению Баиова, всегда «зависели от характера русского народа, от личных, индивидуальных свойств каждого сына его...»¹¹ [С. 19].

Несмотря на хорошее обучение и высокий моральный дух, русские солдаты обладали одним существенным недостатком: «они были невежественны и малокультурны» [С. 20]. Именно по этой причине руководство русскими солдатами должно было быть доверено «твердым и разумным» военачальникам. Но так как русское общество, в лице интеллигенции и многих военных специалистов, утратило во многом свои моральные качества, веру в необходимость военной науки и военных знаний, то и спрос с простого русского солдата не может быть велик.

«В общем, — подводил итоги Баиов, — мы в полной уверенности в своей правоте можем утверждать, что Императорская русская армия, вступая в войну в 1914 году, имела недостатки не больше, чем и все другие армии, и обладала такими достоинствами, которых у этих армий не было» [С. 22].

По авторитетному свидетельству Баиова, русская армия в Мировую войну превзошла все ожидания и сделала намного больше, чем рассчитывало русское командование, а также союзники и противники России. Так, была «блестяще» проведена мобилизация, «не менее блестяще было произведено сосредоточение наших войск», с учетом которого австрийское главнокомандование перебросило с сербского фронта два корпуса к российским границам, тем самым облегчив положение сербской армии. «Таким образом, — писал Баиов, — еще не начав боевые действия, русская армия уже стала оказывать могущественное влияние на общий ход событий в пользу своих союзников» [С. 24].

Несмотря на то, что стратегическое развертывание русской армии «было отлично разработано и были все данные за то, что оно произойдет также блестяще, как мобилизация и сосредоточение», а также несмотря на обязательное условие, с точки зрения законов военного искусства, не вносить изменений в план и практическое осуществление стратегического развертывания армии, все-таки данный пункт был нарушен в угоду союзникам, и произошла передислокация войск и раннее начало боевых действий [С. 25–26]. Данные изменения повлекли за собой излишнее перенапряжение сил русской армии и излишние жертвы.

В ходе дальнейшего изложения Баиов на конкретных примерах проиллюстрировал, как русские войска на протяжении всей войны постоянно помогали своим союзникам, переходя в решительное наступление и оттягивая

¹¹ Более подробно совокупность взглядов Баиова по этому вопросу представлена в его работе «Национальные черты русского военного искусства в Романовский период нашей истории» (СПб., 1913).

значительную часть войск противника на себя; как русская армия несла колоссальные потери, в то время как союзники на своей линии фронта практически бездействовали, отказывая даже в высылке оружия.

После масштабного отступления русской армии летом 1915 г. факт предательства союзников стал для многих русских солдат и офицеров очевиден. Именно тогда, по замечанию Баиова, «стало возможным большое влияние среди наших солдат господ из Земгора, в значительной степени подготовивших разложение армии в период так называемого Временного Правительства, истинного разрушителя Государства Российского» [С. 42].

Своими неоднократными наступательными действиями русская армия постоянно выручала своих союзников, неся при этом невосполнимые потери и обеспечивая успех армий союзников: «Лишь героические действия наших армий дали возможность не только восстановить расшатанное в первый период войны военное могущество Франции, но еще и сильно развить его; только жертвенная кровь сотен тысяч русских воинов, пролитая летом 1915 года, дала возможность Англии создать свою вооруженную силу, способную бороться в современных условиях с таким “строгим” неприятелем, каким были германские армии» [С. 43].

Победоносное наступление и окончательный разгром Германии и ее союзников, намеченные на весну 1917 года, были сорваны, по мнению Баиова, «передовой» и «прогрессивной» интеллигенцией во главе с Милюковым, Гучковым и Родзянко. Развал и поражение русской армии был необходим этой части русской интеллигенции в целях свержения ненавистного ими «царизма». Свершив революцию, эта группа заговорщиков уничтожила русскую армию, а вместе с ней и свое отечество [С. 57–58].

«Пользуясь этим, – заканчивал Баиов, – наши прежние союзники, наши недавние боевые соратники стараются забыть, что достижением окончательной победы в Мировой войне они обязаны героическим деяниям русской национальной армии...» [С. 58]. «Но можем ли мы мириться с этим? — спрашивал Баиов, — и отвечал: «Конечно нет, нет и нет! <...> Мы горячо верим, что воскреснет безмерно любимая нами Россия, что мы дождемся возрождения национальной русской армии с ее возвышенными священными традициями...» [С. 59].

По вопросам истории Первой мировой войны русскими военными историками-эмигрантами был создан солидный массив исследовательской литературы. Не считая огромного числа газетных и журнальных публикаций, данной проблематике были посвящены книги Н. Головина, Ю. Данилова, И. Хольмсена, А. Керсновского и многих других авторов.

Естественным образом, русских военных специалистов, прежде всего, интересовала роль русской армии в мировой войне. Так же, как и Баиов, все русские военные историки подчеркивали неготовность России и ее армии к войне. Исследователи сходились во мнении, что все жертвы, которые понесла русская армия, были принесены в угоду союзникам, что вся вина за это полностью лежит на Верховном командовании [Домнин 1999, 497].

При общности взглядов на причины, ход и результаты Первой мировой войны, существовали и некоторые расхождения. Так, например, в своей рецензии на книгу Ю. Данилова «Россия в мировой войне 1914–1915 гг.» Баиов давал высокую оценку компетентности и искусству изложения автора, его верному воссозданию общей картины войны. Соглашаясь со всеми выводами Ю. Данилова, Баиов тем не менее отмечал, что в книге дана неполная оценка Земского и Городского союзов [Баиов

1925а]. Как уже отмечалось выше, Баиов возлагал на эти союзы основную вину в процессе разложения русской армии.

Признавая, как и другие авторы, роковую роль Верховного командования, Баиов был менее категоричен в оценке работы Генерального штаба и выработанного им плана войны. В отличие от А. К. Баиова его давний оппонент Н. Н. Головин расценивал работу русского Генерального штаба весьма критически, отмечая отсутствие в его работе «того научного обоснованного синтеза, который имелся налицо во Франции или Германии» [Головин 1999б, 78]. Данное расхождение в оценках Баиова и Головина являлось отголоском полемики, касавшейся русской военной доктрины, ее ориентации на западные или свои национальные образцы, которая развернулась еще в 1900-е гг. между представителями русской школы и школы академистов.

Другой работой А. К. Баиова, посвященной проблематике Первой мировой войны, является его статья «Нужны ли крепости как элемент государственной обороны» [Баиов 1930б], появившаяся на страницах журнала «Часовой» за 1930 год в №№ 40, 41. Проводя в своей статье мысль о том, что готовясь к последующей войне, необходимо учитывать опыт последней войны, Баиов отмечает тот факт, что в изучении опыта Первой мировой войны в работах военных специалистов наблюдается «влияние на его <опыта — Р. А.> оценку возбужденной психики» [Баиов 1930б, 4]. Например, это проявляется в утверждениях о ненужности пехоты, кавалерии и крепостей в последующей войне.

Однако, как утверждал Баиов, опыт прошедшей войны приводит к совершенно другим выводам. Так, бельгийские крепости задержали общее наступление германцев на 7 дней, не дали сразу же погибнуть бельгийской армии, позволили соединиться ей с союзниками, а также отвлекли силы противника и ослабили их [Баиов 1930б, 5]. То же касается французских крепостей Верден, Туль, Эминаль, Бельфор [Баиов 1930б, 6].

Впрочем, не стоит забывать о том, что, с фортификационной точки зрения, крепости были слабы и не соответствовали техническим средствам атаки противника [Баиов 1930б, 6]. В первую очередь, по замечанию Баиова, это касалось русских крепостей, «судьба которых наиболее трагична» [Баиов 1930б, 6].

Несмотря на то, что многие русские крепости могли задержать противника на продолжительное время, большинство из них (крепости Ковно, Новогеоргиевска, Гродно и Бреста) были оставлены без боя. В то время как крепости противника (крепости Кенигсберга, Торна и Перемышля) сумели надолго задержать наступление русской армии [Баиов 1930б, 13].

Баиов приходит к выводу, что русская армия не смогла воспользоваться стратегическими возможностями, которыми располагала в виде крепостей и укреплений. Причины этого недоразумения, по мнению Баиова, крылись в плохом командовании начальников крепостей и отсутствии высокого морального духа [Баиов 1930б, 13].

Между тем, крепости представляют собой значительную часть военной мощи страны. «Нужно, – писал Баиов, – хорошо оценивать места для возведения крепостей и подготавливать хорошо начальников крепостей» [Баиов: 1930б, 14]. Только при соблюдении данных требований, а также при улучшении качества строительства крепостных укреплений, можно будет удачно вести боевые действия в грядущей войне. При этом не стоит забывать о воспитании армии, заботясь о ее высоком моральном духе [Баиов 1930б, 14].

Одному из частных вопросов Гражданской войны была посвящена статья Баиова «Генеральный штаб во время гражданской войны», напечатанная в журнале «Часовой» за 1932 г. [Баиов 1932б, 3–5]. Данная публикация была первым откликом на статью А. А. Зайцова «Где был наш Генеральный штаб во время гражданской войны», вышедшей в «Русском инвалиде» (№ 36 (37)). В отличие от Зайцова, использовавшего в качестве исходных данных «Список Генерального штаба» на 1913 г., Баиов в основном ссылается на «Список Генерального штаба», фиксирующий положение на февраль 1917 г. и изданный 15 июля 1919 г. Несомненно, что последний источник информации в данном случае был более достоверным, поскольку отражал сведения о количестве офицеров Генерального штаба непосредственно к началу Гражданской войны. На основе обоих списков Баиов восстанавливает общее число офицеров Главного штаба к моменту Февральской революции — 1 517 человек. Постепенно вычитая из этого числа офицеров, закончивших Академию Генерального штаба по второму разряду (т. е. не служивших по линии Генерального штаба); офицеров, окончивших ускоренный курс в 1917 и 1918 гг. (т. е. уже «не служивших в Генеральном штабе императорской армии»); а также приблизительное число убитых, попавших в плен и воевавших на стороне белых; Баиов пришел к выводу, что в рядах Красной армии находилось всего 319 человек. По расчетам А. А. Зайцова их было 283.

Позднее данные Баиова были оспорены советскими учеными, которые приводили цифры — 526 (Л. М. Спирин) и 639 (А. Г. Кавтарадзе) [Кавтарадзе 1988, 195–196]. Однако стоит отметить, что, во-первых, эти исследователи в своих расчетах все-таки отталкивались от данных, приводимых Баиовым; во-вторых, сверяли сведения Баиова с данными «Списков генерального штаба» по состоянию уже на 7 августа 1920 г., т. е. более поздними и, вероятно, являвшимися не доступными ни для А. А. Зайцова, ни для А. К. Баиова, поскольку оба к тому времени были уже за пределами России.

В статье «Добровольчество и регулярство», явившейся откликом на книгу Б. А. Штейфона «Кризис добровольчества» (Белград, 1928 г.), Баиов, анализирует опыт Белой армии и приходит к выводу, что «в Белых армиях был создан неписаный, но ввиду своего происхождения для всех обязательный и для всех любезный, особый кодекс решения всех вопросов военного дела, не исключая и боевых, кодекс, в котором по многим причинам, преимущественно, пожалуй, психологического характера, почти сплошь отрицались основные положения военного искусства и весь многовековой боевой опыт Российской Императорской Армии» [Баиов 1999в, 220].

По мнению Баиова, самым существенным отклонением от законов военного искусства в белогвардейских армиях являлось отрицание принципа внутренней дисциплины, что выливалось в анархию, «партизанщину», несогласованность в ведении боевых действий. Результатами игнорирования этого принципа явились чрезмерные потери и, наконец, полный крах «белого дела». «На войне, — писал Баиов, — отсутствие знания и искусства всегда оплачивается реками лишней жертвенной крови и конечной неудачей» [Баиов 1999в, 221].

Баиов считал, что «военное искусство слишком сложно и трудно», и, чтобы «добиться в нем полного конечного успеха, недостаточно одного «нутра», смелости и решимости, а нужны тщательная и долгая специальная подготовка, знания, уважение к принципам, продолжительные опыт и практика, направляемые теми же принципами» [Баиов 1999в, 221].

Баиов признавал, что в любых войнах партизанские действия могут быть весьма полезными, но все же они должны носить вспомогательный характер. Только при

условии соблюдения принципа регулярной армии, согласованной во всех своих действиях, подчиненной единому руководству и общему плану, можно достичь окончательной цели — решительной победы над противником [Баиов 1999в, 222].

Период жизни и творчества А. К. Баиова в эмиграции был временем не только подсчета потерь русской императорской армии в ходе Первой мировой и Гражданской войн, но и временем критического осмысления и подведения итогов всей истории развития русской военной науки. В своей статье «Две резолюции (о русской военной науке)», размещенной на страницах газеты «Новое время» в 1928 г., Баиов констатировал тот факт, что «до последнего времени на военную науку большинство не обращало должного внимания и совершенно не считалось с ней» [Баиов 1999б, 335]. Такое отношение было характерным как для ученых других отраслей науки, так и для самих военных.

Определенное признание со стороны Императорской Академии наук, т. е. центрального представительства всей российской науки, получили лишь работы по истории военного искусства, так как, по мнению Баиова, именно «эти дисциплины являются основными в военной науке и в то же время и по существу вещей, и по состоянию военной науки они были наиболее проникнуты духом научности, наиболее научно разработаны и поставлены...» [Баиов 1999б, 337].

Что касается работ по тактике и стратегии, то, как полагал Баиов, в этих областях науки «не появилось таких авторов, которые создали бы в этих отделах военных знаний строго научные и притом вполне самостоятельные труды» [Баиов 1999б, 335]. Исследования по тактике и стратегии представляли собой «компилятивные работы типа более или менее расширенного учебника или учебного пособия для школ различных степеней» [Баиов 1999б, 336]. По убеждению Баиова, данное положение дел усугублялось еще и тем фактом, что «труды по этим дисциплинам военной науки как бы упростились, демократизовались и по содержанию, и по изложению, и даже по свойству их авторов» [Баиов 1999б, 337].

Вместе с тем Баиов утверждал, что военная наука по методам исследования является вполне научной отраслью знания: «Все дисциплины военной науки в отдельности и вся она в целом исследуют вопросы существенной необходимости, ставившиеся к разрешению самой жизнью, вытекающие из взаимоотношений между народами и опирающиеся на природу и сущность вещей и явлений. Другими словами, ведению военной науки принадлежат все те вопросы и явления, которыми занимаются и «общие» науки, но в ином преломлении, и которые требуют того, чтобы быть исследованными научно и вполне достойны такого изучения» [Баиов 1999б, 336].

Баиов предлагал вести военные исследования «в области социальных наук, ибо <военные науки — Р. А.> имеют дело с человеком и с организациями из людей» [Баиов 1999б, 336]. Как любая научная дисциплина, военные науки должны подразделяться «на две части, на два основных отдела: на чистый (отвлеченный, спекулятивный) и на прикладной <...> Работа в области первого отдела приводит к выводу принципов, основных начал, надлежащим умозаключениям и философским обобщениям; работа же в прикладном отделе приводит к выработке практических приемов и навыков» [Баиов 1999б, 336].

По мнению Баиова, для научного обоснования военных исследований нужна также «преимущество научных методов и научных традиций» [Баиов 1999б, 337]. В этом отношении весьма важным является сохранение и увеличение профессорских сил в русской военной науке [Баиов 1999б, 339–340].

Оценивая состояние русской военной науки начала XX в, Баиов не мог не затронуть вопросов, касающихся событий минувших войн и их последствий.

В другой статье под названием «Вредный договор» Баиов пришел к выводу, что негативную роль в истории русского военного искусства, как, впрочем, и в истории других народов, сыграла «кампания против войны», начавшаяся в конце XIX в. Самым важным, по мнению автора, явился тот факт, что пацифистские настроения охватили не только широкие круги гражданской общественности, но и многих военных специалистов. «Суровое и святое дело войны, — писал Баиов, — дело жертвы своей жизнью за други своя сплошь и рядом профанировалось и становилось кощунством вследствие ничтожности предлогов, вызывавших вооруженное столкновение народов» [Баиов 1999а, 46]. Такого рода настроения привели к сокрушительному поражению России в Русско-японской войне, к падению моральных устоев в российской армии. Версальский мирный договор и так называемый «пакт Келлога», по замечанию Баиова, вовсе не отменили высокое предназначение войны как способа урегулирования межгосударственных конфликтов и защиты национальных интересов государств и их народов. Напротив, был искусственно прерван ход войны, а ее участники стали усиленно готовиться к следующим сражениям.

Однако, как пишет Баиов, если факт грядущей войны для всех является очевидным, то стоит уяснить и то, что «для успешного ведения войны нужно саму войну признать делом необходимым, благородным, чистым, высоким, а армию, как средство ее ведения, организацией тоже необходимой, заслуживающей уважения, благодарности, признания ее заслуг» [Баиов 1999а, 46]. В этом вопросе мнение Баиова полностью совпадало с мнением других русских военных специалистов, таких, как А. А. Керсновский [Керсновский 1999], А. Л. Мариюшкин [Мариюшкин 1999], В. Заболотный [Заболотный 1999], П. Н. Симанский [Симанский 1999], Н. Н. Головин [Головин 1999] и А. И. Деникин [Деникин 1999].

Помимо необходимости избавиться от пацифистских настроений, разлагающих моральный дух армии, Баиов считал немаловажным укоренение в военной среде принципа инициативы. Этому вопросу посвящена его статья «Необходимая воинская добродетель» [Баиов 1929], где, обратившись к истории военного искусства всех времен и народов, Баиов приходит к выводу, что, начиная с Александра Македонского, приоритет в проявлении инициативы был полностью отдан только верховным военачальникам. Совсем иным образом обстоит дело в русской армии: «Уже в Куликовском сражении инициативу сознательно проявляли начальники частных подразделений одной и той же армии, облегчая тем самым общее управление в бою старшим начальникам» [Баиов 1929, 2–3].

Далее Баиов сравнивает ситуацию в армиях западно-европейских государств и в русской армии XIX в. По мнению Баиова, в западно-европейских армиях принцип частной инициативы стал широко применяться лишь со времен наполеоновских войн. Впрочем, оговаривается Баиов, «Наполеон в силу особенностей своего характера стремился сократить проявление инициативы своими подчиненными» [Баиов 1929, 3]. Наполеоновского подхода придерживались во всех европейских армиях вплоть до 70-х гг. XIX в. Лишь военные Прусской армии, изучив как удачу, так и ошибки Наполеона, начали культивировать в своих армиях проявление инициативы. Что касается русской армии, то Баиов с сожалением констатировал, что «у нас же забыли свое славное прошлое и придерживались взгляда, созданного Наполеоном» [Баиов 1929, 3].

Однако в XX в., веке массовых малоподвижных, но действующих на огромных территориях армий, по убеждению Баиова, возникла потребность в проявлении инициативы. Признавая несомненным тот факт, что «объем и содержание самостоятельности не может быть безграничным», Баиов постулировал следующее: инициатива должна проявляться в духе общей идеи действий и не должна нарушать предположений старшего начальника [Баиов 1929, 4]. Среди требований, которыми стоит руководствоваться в данном вопросе, Баиов выдвигает следующие: «1) признание в ряду с единой волей главнокомандующего в области боевых действий власти частных начальников; 2) серьезное знание частными начальниками военного искусства и широкое понимание ими военного дела; 3) высокое развитие характера, моральной храбрости <...>; 4) высокое нравственное развитие...» [Баиов 1929, 5–6].

Для осуществления этих задач требовалось соответствующее воспитание. Для достижения положительных результатов в деле воспитания армии необходимо: создание благоприятной обстановки, принятие надлежащей военной системы, основанной на интеллектуальном и нравственном авторитете старших, на принципе уважения и доверия старших к младшим; данная система также должна быть лишена излишней централизации и бюрократизма; недопустимо применение суровых наказаний в случае неразумного пользования инициативой [Баиов 1929, 6–7].

По мнению Баиова, будущая русская армия имеет неплохие основы в деле распространения и утверждения принципа инициативы, так как русская военная история «дает нам немало образцов правильного пользования инициативой» [Баиов 1929, 7]. Такими образцами, с точки зрения Баиова, являются, например, «Воинский устав 1716 года» Петра I, деятельность полководцев времен царствования Екатерины II, деятельность П. А. Румянцева, А. В. Суворова, М. И. Кутузова и М. Д. Скобелева. Эпоху царствования Николая I Баиов расценивал как время полнейшего искоренения инициативы. Однако Баиов не был пессимистом и верил в возрождение русской армии, основанное на лучших образцах русского военного искусства.

Более подробно на вопросе будущего русской армии Баиов останавливается в статье «Начальные основы строительства будущей русской армии» [Баиов 1929–1930]. Здесь Баиов вновь привел собственное обоснование значимости войны в жизни государств и народов. Согласно его убеждениям, «защита существеннейших интересов народов и государств, решение ими их основных исторических задач, обеспечение национального их роста и всестороннего развития» могут быть достигнуты только в результате войны, так как «для достижения указанных целей война есть единственное и при том нравственно-законное средство» [Баиов 1929–1930, 6]. И несмотря на то, что прошедшая война явила народам лишь ужас и отвращение, она, по мнению Баиова, «благоприятствует развитию и выявлению лучших сторон человеческой души, пробуждает героизм, жажду нравственного подвига, готовность жертвовать собой для других и ради высших национальных целей <...>, она заставляет более напряженно работать <...>, способствует в конце концов развитию материального и морального прогресса человечества вообще» [Баиов 1929–1930, 7].

В отношении русского народа Баиов испытывал чувство уверенности в том, что «осознание собственной самобытности» заставит его «вернуться на прежний исторический путь». Миссия России, по Баиову, — «руководясь истинами Православия, вести человечество к духовному совершенствованию» [Баиов 1929–1930, 8].

Возвращаясь к предшествующему опыту русской армии начала XX в. и принимая во внимание факт неизбежности грядущей войны, Баиов снова напоминает о

важности изучения и воплощения в жизнь законов военного искусства. Опыт войн XX столетия показал, что в русской армии законы военного искусства постоянно игнорировались, поэтому «наши войны были излишне кровопролитны, боевые действия велись без системы, без руководящей идеи, на авось», вследствие чего «наши успехи случайны, а неудачи естественны и часты» [Баиов 1929–1930, 9].

В целях устранения негативных последствий предыдущего опыта русской армии и воссоздания ее величия Баиов вновь предлагал обратиться к примерам русской военной истории. Главным принципом, которого в будущем должна придерживаться русская армия, является «принцип частной победы» [Баиов 1929–1930, 10]. Несмотря на то, что, согласно статистике, побеждает в большинстве случаев тот, кто обладает численным превосходством, нельзя забывать о качественном состоянии войска.

Качество армии, согласно Баиову, в соответствии с природой человека, складывается из элементов материальных и духовных, причем преобладать должны именно духовные элементы: превосходя противника в духовном (моральном) плане, «можно на всем театре войны с успехом бороться с противником, не имея численного над ним превосходства...» [Баиов 1929–1930, 11]. Впрочем, Баиов отмечает, что идеальная армия будущего должна сочетать в себе обоюдное развитие, как духовных, так и материальных качеств.

Следующий пункт программы Баиова по возрождению русской армии касается командного состава. По этому поводу он отмечает, что чем выше начальник, тем сложнее его задача. Спецподготовка генерала «должна обнимать и умственную, и волевою стороны» его личности. Генералы также должны иметь твердую волю, сильный характер, большой кругозор и уверенность в себе; им должна быть присуща активная и пассивная инициатива. Они должны подавать пример подчиненным и заботиться о них [Баиов 1929–1930, 23–25].

Одним из важнейших постулатов при создании русской армии нового типа являлся для Баиова «национальный» принцип. «Будущая армия будет, безусловно, состоять из лиц господствующей национальности данного государства. <...> Армия в наше время не может быть ненациональной» [Баиов 1929–1930, 25]. Таким образом, согласно Баиову, чтобы достичь весомых результатов, необходимо действовать в соответствии с национальными особенностями своей культуры и своего военного искусства. Военный опыт эпох Петра I и Екатерины II являлся, на взгляд Баиова, прекрасным тому подтверждением [Баиов 1929–1930, 26].

Далее автор отмечал, необходимость получения полной информации о вероятном противнике и о возможных союзниках, прежде всего с точки зрения оценки и использования ими универсальных законов военного искусства. В качестве примера, приведены сведения об отношении к оружию у разных народов [Баиов 1929–1930, 27]. Заимствуя идеи и вооружение, надо приспосабливать его к своей национальной специфике, как это делал Петр Великий [Баиов 1929–1930, 28].

Итак, в качестве основ, на которые должна опираться будущая русская армия, Баиов выделял следующие моменты: 1) знание и соблюдение законов военного искусства; 2) преимущественное значение качества перед количеством; 3) преобладание духовной стороны над материальной; 4) главенствующее значение человеческого фактора перед техническим; 5) всесторонняя подготовка военачальников; 6) необходимость следования национальным путем [Баиов 1929–1930, 29].

1. 2. 2. Характеристика выдающихся личностей в их связи с военным искусством

а) Полководцы

Первый публичный доклад А. К. Баиова, прочитанный им после его эмиграции в Эстонию, носил название «Наполеон и русская современность». После краткой биографической справки Баиов определил значение Наполеона для военного искусства. Согласно пересказу одного из слушателей этого доклада, Баиов утверждал, что «гениальная полководческая деятельность имеет наибольшее историческое значение, и она является наибольшей его исторической заслугой. И это тем более потому, что военное искусство есть труднейшее из всех искусств, являющихся ареной деятельности человеческого духа, и что Наполеон в сфере этого искусства дал миру больше, чем кто-либо другой, и к тому же то, что он дал, имеет колоссальную абсолютную ценность» [Б-ский 1921].

По мнению Баиова, главное отличие военного искусства от других видов искусств заключается в «трудности работы над материалом», представляющим собой «массу солдат» и обстановку, в которой приходится работать «мастеру»-полководцу. Таким образом, полководцу «приходится оперировать не с тем мертвым материалом, с которым имеют дело представители других искусств, а с живыми людьми, обладающими сознанием, чувствами, страстями, желаниями, стремлениями, волей, а потому нередко сопротивляющимися использованию их в качестве материала» [Б-ский 1921]. Полководец в своей деятельности должен преодолеть и подчинить своей воле «материал», но и добившись этого, полководец не может быть уверенным в том, что до конца подчинил его своей воле.

Охарактеризовав Наполеона как героическую личность, совмещавшего в себе все положительные качества «мастера военного искусства», Баиов предложил свое понимание героической личности в истории. В этом вопросе Баиов выделял две крайние точки зрения — Т. Карлейла и Л. Н. Толстого. Согласно первому, «история мира есть биография военных людей», второй полагал, что история делается народными массами. Баиов предлагал третью точку зрения: «Великие люди появляются как результат продолжительной деятельности определенного общества, они представляют собой плод накопления этим обществом в течение долгого периода времени духовных ценностей и выработки особенностей материальной культуры» [Б-ский 1921].

Наполеон также как и все другие полководцы в своей деятельности объединял как национальные особенности своего народа, так и особенности внешней обстановки, в которой приходилось действовать ему и его народу.

По отношению к современности Баиов высказывает мысль о том, что появление новых властителей России, несомненно, также обусловлено всей предшествовавшей деятельностью русского общества и является результатом его духовного состояния в недалеком прошлом.

Последние события в России, отмечал Баиов, заставили многих проводить аналогии между временами Наполеона и современностью. Однако, с точки зрения политического и военного искусства, появление «русского Наполеона» невозможно, что, как сообщает автор статьи, Баиов «подтвердил интересными лишь для специалистов историческими и чисто теоретическими соображениями» [Б-ский 1921].

Что касается неизбежности реакции, то, по мнению докладчика, для этого нужно, чтобы русский народ изжил все те чувства, которые делали его активным или пассивным участником революции, чтобы он разочаровался в результатах и сознательно отказался от них ради, может быть, меньших, но зато вполне реальных благ. При этом, несомненно, надо сохранить некоторые изменения, достигнутые революцией.

В заключении Баиов резюмировал: «Исполнителем будущей реакции является сам народ, и если ему нужен «Наполеон», то он сам выдвинет его, указав ему его рамки» [Б-ский 1921].

Другой доклад Баиова назывался «Петр I и большевики» и был прочитан 30 декабря 1922 г. в помещении Ревельской русской гимназии. Как и в случае с первым докладом текст его, к сожалению, не сохранился.

В соответствии с пересказом доклада, Баиов подчеркивал грандиозное значение созидательной работы Петра I, которая преследовала не династические и личные, а чисто национальные интересы, что в свою очередь никем и никогда не оспаривалось от Лейбница до Герцена и Толстого.

Сопоставляя два «бурных и напряженных» периода русской истории — петровского и современного — Баиов пришел к выводу о том, что как и 200 лет назад власть в России осуществляет систему диктатуры, подчиняя себе частные интересы личности. Так же, как и тогда, сейчас народ относится враждебно к проводимой верховной властью политике. Однако имелись и некоторые различия: «При Петре эта вражда имела вид идейного отрицания и непонимания полудиким народом обновляющей работы царя, а при Ленине она, эта вражда, основана на непосредственном сознании гибельных опытов советских вивисекторов» [Б. Э-т 1922].

В сущности же сопоставление Петра I и Ленина совершенно неправомерно, так как Петр I стремился насадить в рабской, дикой стране начала просвещения, гуманности, нравственности, сознание долга перед родиной, что ему и удалось; большевики же, по мысли Баиова, наоборот, уничтожили значение всех этих понятий.

Драма Петра заключалась в том, что он предпочел лишиться собственного сына, чем лишить Россию великого будущего. Современность на примере России показывает, до какой последней черты дикости дошел большевистский разгул, уничтожив все созданное невероятными трудами предшествовавших поколений.

Особенное место в творчестве А. К. Баиова эмигрантского периода занимают работы, посвященные полководческому гению А. В. Суворова. А. В. Суворов был для Баиова непререкаемым авторитетом в военном деле. Наряду с Петром I и П. А. Румянцевым-Задунайским, Суворов, по мнению Баиова, входил в пантеон десяти гениальных полководцев всех времен и народов.

В эмиграции Баиов посвятил взглядам А. В. Суворова на сущность войны доклад, прочитанный сначала в Софии в один из дней с 14 по 22 сентября 1930 г. на пятом съезде русских ученых за границей, затем в Тарту 19 октября и в Таллинне 30 ноября того же года. Текст этого доклада вышел отдельным изданием. Суворову также посвящен ряд статей Баиова в единственном номере газеты «Ревельский русский инвалид», вышедшем в ноябре 1930 г. [Баиов 1930в, Баиов 1930г, Баиов 1930д, Баиов 1930е].

В брошюре «Суворов и будущая война» Баиов писал, что гений Суворова в военном деле проявился преимущественно в двух областях: образовательно-воспитательной и полководческой. «Образовательно-воспитательная деятельность,

на взгляд Баиова, привела Суворова к созданию такой военно-педагогической системы, которая на практике давала современные результаты в достижении тех целей, ради которых она устанавливалась» [Баиов 2001, 400].

Суворов не отделял образование от воспитания, а совмещал их вместе, но основой его системы являлось все же воспитание. Целью Суворова было «воспитать воина сильного духом». Воин должен был быть не только тверд характером, выносливым физически и морально, беспрекословно подчиняться приказам, но и должен был обладать способностью «в полной мере отрешиться от себя до жертвы своей жизни ради определенной цели» [Баиов 2001, 401].

Идея воспитательной системы Суворова базировалась, по утверждению Баиова, на определяющих столпах: «вера на основах православия, что отвечало религиозности русского народа; монарх как олицетворение единства Отечества и управления им по милости и благословению Божьему, и родина как нечто от идеи материнства, и любовь к ней как чувства сыновности» [Баиов 2001, 401].

Основой военных действий Суворова были единая наступательная тактика, глазомер, быстрота и натиск. Баиов в своей работе достаточно подробно разбирает каждый из этих принципов [Баиов 2001, 403–406]. Гениальность Суворова, на взгляд Баиова, заключалась не только в том, что он с успехом разрабатывал и применял на практике свои принципы, но и в том, что его учение о войне осталось актуальным и на текущий момент.

Основные различия между временами Суворова и современностью заключаются в особенностях войн. Особенности войн XX в. являются: «громадные по численности армии», «общеобязательная воинская повинность», «возрошее значение оружия» и вытекающее из этого — «наличие взглядов, стремящихся заменить человека машиной» [Баиов 2001, 407]. Однако данные изменения не отменяют суть принципов учения о войне Суворова. «Рассматривая все эти особенности современной обстановки, — писал Баиов, — <...> прежде всего необходимо отметить, что все они касаются материальной стороны, которая играет на войне второстепенную роль по сравнению с господствующей над ней духовной стороной» [Баиов 2001, 408].

Несмотря на то, что увеличение численности армии затрудняет проведение в жизнь требований Суворова относительно «единой наступательной тактики перед оборонительной. Одной из мер, которую предлагал Баиов в целях устранения затруднений, связанных со «слишком разбухшими в числе армиями», являлось уменьшение в будущем численности армий [Баиов 2001, 408]. При этом численное сокращение армий никак не должно отразиться на их качестве. Для сохранения и поддержки качества армий на должном уровне «нужно изменить систему комплектования на такую, которая обеспечивала бы пополнение армии лучшим элементом, при которой можно было бы произвести строгий отбор лучших; нужно увеличить срок службы; нужно более интенсивно вести воспитание и обучение как отдельного бойца, так и целых войсковых частей» [Баиов 2001, 409].

«Как бы ни совершенствовалось оружие, как бы ни возрастало его влияние, оно никогда не заменит человека». Человек, по убеждению Баиова, всегда будет главным оружием войны, так как никакое оружие без человека не имеет значения. Принципы Суворова учат как эффективнее использовать оружие против неприятеля и как сделать так, чтобы оружие противника наносило наименьший вред [Баиов 2001, 409].

Баиов советовал также, в соответствии с принципом Суворова, всячески культивировать в будущем принцип инициативы, как частной, так и широкой [Баиов 2001, 411].

Подытоживая, Баиов писал: «Таким образом, мы смело можем сказать, что хотя Суворов физически умер 130 лет тому назад, но дух его жив и что, желая иметь в настоящее время наиболее совершенную армию, мы, несмотря на, казалось бы, крупные изменения в различных областях военного дела, должны жить этим духом...» [Баиов 2001, 411].

В изданном Баиовым номере "Ревельского русского инвалида", его перу принадлежат три статьи, посвященные Суворову. В статье «Мог ли Суворов считаться «инвалидом»?» Баиов приводит случаи из военной биографии Суворова, в результате которых он получил ранения. По мнению Баиова, столь многочисленные раны давали Суворову право считаться инвалидом, но он себя таковым не считал [Баиов 1930г, 5].

В двух других статьях — «Суворов по его изречениям» [Баиов 1930е] и «Суворов по отзывам своих и чужих» [Баиов 1930д] — Баиов приводит ряд высказываний Суворова и мнений разных политических и военных деятелей, характеризующих его как блестящего полководца.

Небольшую по объему статью Баиов посвятил памяти русского полководца М. Д. Скобелева [Баиов 1932а]. Отмечая тот факт, что 8 июля (25 июня по старому стилю) 1932 г. исполнилось 50 лет со дня смерти М. Д. Скобелева, Баиов в общих чертах обрисовал основные вехи его боевой деятельности, связанные с войной в Польше в 1863 г., с войнами в Средней Азии, с Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Баиов особо отметил то, что Скобелев закончил Академию Генерального штаба. Хотя Скобелев рано скончался, но успел отличиться как выдающийся полководец, обучавший «войска на бессмертных началах великих русских полководцев Суворова и Румянцева» [Баиов 1932а]. По мнению Баиова, Скобелев до сих пор является образцом и примером не только для военных, но и для всего русского народа.

Из своих современников Баиов удостоил внимания в своих работах лишь генерала Л. Г. Корнилова. В статье «Сильные духом. Из личных воспоминаний о Л. Г. Корнилове» Баиов писал, что «генерал Корнилов был прирожденный воин» [Баиов 1924б, 4]. Далее Баиов вспоминал подвиги 48-ой пехотной дивизии, командующим которой был Л. Г. Корнилов. Сам Баиов в то время был начальником штаба 24-го корпуса под руководством генерала Цурикова; корпус состоял из 48-ой и 49-ой пехотных дивизий и стрелковой бригады, «во главе которой стоял мужественный генерал Деникин» [Баиов 1924б, 5].

Баиов отдельно останавливается на описании действий 48-ой дивизии и решительности и активности Л. Г. Корнилова, когда наступление русских войск было приостановлено 7 марта 1915 г. Высшее командование посчитало достаточными достигнутые результаты. Однако Корнилов решил, что необходимо продолжить наступление и занять Зборовскую позицию. 9 марта ему, в результате его настойчивых просьб, было разрешено начать наступление. 11 марта Корнилов атаковал позиции неприятеля, а 12 марта занял Зборовскую позицию, понеся незначительные потери. 13 марта австрийцы предприняли контратаку с целью отбить Зборовские высоты, но этого им не удалось. Потери с обеих сторон были очень большие [Баиов 1924б, 6].

Баиов вместе со своим начальником Цуриковым участвовал в награждении Корнилова и его солдат. «Только глубокий патриотизм русского человека, являющийся плодом национального самосознания, созревшего в толще всего народа, мог подвинуть до сих пор не героев на такое геройство», — вспоминал Баиов,

проезжая места, где недавно сражалась дивизия Корнилова, отстаивая важный стратегический объект [Баиов 1924б, 10].

Баиов ценил в генерале Корнилове те качества, о которых он писал в своих работах, посвященных общетеоретическим вопросам военного искусства и выдающимся личностям, таким, как Петр I, Суворов, Румянцев. Этими качествами являлись смелость, настойчивость, решительность, инициатива, настойчивое применение наступательной тактики и стратегии.

В статье «Генерал Л. Г. Корнилов и его дивизия императорской армии» Баиов характеризовал по отдельности каждый полк, входивший в состав 48-ой пехотной дивизии Корнилова, способы использования им этих подразделений. Баиов подчеркивал «духовную слитность» полков и их командира, его ум и отвагу. Полки, носившие названия, связанные с именем и свершениями Суворова (189-ый Измаилский, 190-ый Очаковский, 191-ый Ларго-Кагульский и 192-ой Рымникский), всегда, по мнению Баиова, следовали его заветам и поэтому им всегда сопутствовала удача и слава [Баиов 1930а, 6–7].

б) Писатели

Посвящая свою статью «Пушкин как поэт войны» 125-летию со дня рождения А. С. Пушкина, Баиов задавался вопросом: «Как он, этот русский до мозга костей человек, проникновенный толкователь прошлого, чуткий выразитель настоящего и замечательный провидец будущего, относился к войне, ко всему связанному с нею, и как это отношение отразилось в его гениальных произведениях?» [Баиов 1924в, 19].

Отмечая, что военная тема в произведениях А. С. Пушкина неслучайна, что она присутствует во многих его прозаических и поэтических произведениях, Баиов усматривал в этом не столько дань времени, когда «военные занимали как бы первенствующее положение» в обществе и когда была жива в памяти война 1812 г., сколько осознание важности явления войны в жизни народов и особенно в истории русского народа и его государственности [Баиов 1924в, 20].

Пушкин, как писал Баиов, всегда «чрезвычайно любовно, симпатично и весьма сочувственно <...> относится ко всем своим героям-военным, обрисовывая их с наилучшей стороны» [Баиов 1924в, 19]. Единственное исключение составляет Швабрин, «но здесь поэт следовал исторической правде», желая к тому же ярче подчеркнуть «светлые образы Миронова, Гринёва и др.» [Баиов 1924в, 20].

Среди эпиграмм Пушкина, замечает Баиов, нет ни одной о военных, за исключением Аракчеева, а есть только шуточные стихотворения. В своих произведениях Пушкин придавал большое значение войне, «не только для жизни народа и государства, но также и для себя», в войне Пушкин «видит средство, могущее успокоить его, восстановить его душевное равновесие, заставить забыть его личные горести» [Баиов 1924в, 20].

Баиов подчеркивал, что Пушкин в своих описаниях войн всегда правильно охарактеризовывал их значение и их последствия. Так, в стихотворении «Бородинская годовщина» Пушкин, по мнению Баиова, не только правильно охарактеризовал значение этого сражения, но и отметил «лучшие традиции русской армии, так ярко проведенные в жизнь еще Суворовым. Милосердие и великодушие к побежденному врагу, отсутствие чувства мести и злобы по отношению к мирному населению — вот те черты русской армии, которые справедливо подчеркиваются здесь Пушкиным» [Баиов 1924в, 21].

Пушкин, с точки зрения Баиова, не только дает правильную оценку великим полководцам, но и грамотно описывает боевые действия в соответствии с материальной военной культурой того времени. Впрочем, в некоторых поэтических произведениях Пушкин допускает ряд неточностей, «которые режут слух специалиста и у каждого читателя могут создать не вполне правильные представления о характере данного боевого столкновения» [Баиов 1924в, 22]. Такими примерами могут служить стихотворения «На возвращение государя императора из Парижа в 1815 году» и описание Полтавского боя. В первом стихотворении Баиов обращает внимание на слова «сражаться под градом вражьих стрел», отмечая, что в те времена армия Наполеона «стрел уже не имела». В описании Полтавского боя Пушкин, по мнению Баиова, изображает несколько неправильно ход боя и упоминает о стрелках в рассыпном строю, хотя «в петровское время ни одна армия не знала стрелков, действовавших в рассыпном строю» [Баиов 1924в, 22].

Однако Баиов не ставит данные неточности в вину Пушкину, так как, во-первых, «весь ход боя был восстановлен специалистами недавно», во-вторых, в бою «первенствующее место принадлежит не материальной стороне, представляемой вооружением и другими данными технического характера, а моральной стороне, выявляемой духом, внутренними качествами человека...» [Баиов 1924в, 22].

«Итак, – подводил итоги Баиов, – война захватывает Пушкина. Он придавал ей большое значение, он видел в ней один из источников своего вдохновения, он считал, что она дала много России, не только создав ее политическое могущество, но способствуя также культурному строительству, что она благотельно воздействовала на русский народ, воспитывая в нем благородство, развивая в нем чувство чести, прививая ему самоотвержение, укрепляя в нем чувство долга, поднимая в нем на высшую ступень любовь к родине, сознательный, здоровый патриотизм» [Баиов 1924в, 22].

Совсем противоположную позицию занял Баиов в отношении идей, проповедовавшихся Л. Н. Толстым, в статье «Воспитание армии и идеи графа Л. Н. Толстого». Правда, здесь Баиов вовсе не затрагивал художественные произведения Л. Н. Толстого, направляя свою критику против его публицистических высказываний.

Отстаивая положение, согласно которому в военном деле нравственный элемент имеет первенствующее значение перед материальными, Баиов утверждал, что русская армия до войны с Японией была «самой нравственной армией» и основами ее воспитания были «религия — православие, преданность существующему порядку — монарху, патриотизм, т. е. сознательная любовь к Родине с ее физическими свойствами, государственным устройством, достижениями материальной и духовной культуры и бытовым укладом» [Баиов 1997, 400]. Однако деятельность различных революционных группировок и прогрессивно-либеральной интеллигенции, усилившаяся к началу XX в., пыталась расшатать эти устои русской армии и русского народа.

Деятельность Толстого-публициста Баиов также расценивал как огромный вклад в дело разрушения этих устоев русской армии в целом. Так, в статье «Письмо к фельдфебелю» Толстой проповедовал аморальность убийства, обман религии и ее служителей. Адресовывая свою проповедь представителям низшего командного состава, он подрывал авторитет высших начальников. «В связи с государственно-идеологическим сознанием большинства русских, — писал Баиов, — такая пропаганда вела не только к подрыву авторитета всякой власти и к стремлению освободиться от внешнего принудительного ее влияния, но она способна была в

полной мере дезорганизовать людей внутренне, давая волю их анархическим началам...» [Баиов 1997, 403].

По мнению Баиова, Толстой проповедовал полное отрицание войны и бесчестность службы офицера, и его проповедь, распространяясь в народной среде и приобретая все новых и новых адептов, создавала условия, при которых «особенно в случае войны, армия не может выполнять своего назначения, она не может даже существовать как армия» [Баиов 1997, 403]. Хотя Баиов отмечал, что к 1904 году проповедь Толстого еще не дала тех результатов, которые он ожидал, но впоследствии произвела свое определенное действие. «Она <проповедь — Р. А.> возбудила сомнение и недоверие, она влила яд отрицания, она подготовила почву и создала благоприятные условия для восприятия разрушительных учений, она поколебала твердые устои нравственного элемента в армии <...> В общем, она подрывала в основе моральную подготовку армии, чем в громадной мере уменьшала ее нравственную силу и ее физическую мощь» [Баиов 1997, 407]. Опыт Русско-японской войны, по мнению Баиова, был тому доказательством.

Подводя итоги, отметим, что творчество Баиова в период эмиграции развивалось в двух направлениях. Первое направление касалось прежде всего проблематики Первой мировой войны, выяснения причин ее возникновения и оценки результатов. В этом плане научная работа Баиова шла в общем русле русской военной мысли в эмиграции. В других работах Баиов сосредоточил свое внимание на выработке и разъяснении принципов возрождения будущей русской армии. И здесь Баиов не изменил своим взглядам, сформировавшимся еще до эмиграции, сущность которых заключалась в обращении к лучшим образцам русского военного прошлого, в доказательстве особенностей национального военного искусства и в указании способов применения принципов русского военного искусства в современных условиях ведения войн.

§ 2. Э. А. Верцинский

Еще до Первой мировой войны Э. А. Верцинским было написано и издано несколько книг по военной тематике: «Усиленная разведка частей 1-го Сибирского армейского корпуса в долине реки Сидалихэ 14/15 августа 1905 г.» (1908), перевод с немецкого «Современная война» (1909; 1912, 2-е издание) и «Постановка стратегическо-тактических занятий в XVIII армейском корпусе» (1911). К сожалению, эти работы оказались для нас недоступными.

В Эстонии Э. А. Верцинский с марта 1930 г. издавал рукописные материалы под названием «Архив и музей л.<ейб>-гв.<ардии> 2 стр.<елкового> Царскосельского полка», которые затем литографировались. В период с 1930 г. по 1939 г. Э. А. Верцинским всего было выпущено 16 номеров «Архива» (с № 7 он был переименован в «Состоящий под августейшим покровительством Его императорского высочества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков»; №№ 7 и 8 выходили с отдельными приложениями). Структура этих изданий была приблизительно одинаковой из номера в номер: сначала следовали выдержки из писем и телеграмм великого князя Дмитрия Павловича и других гвардейских стрелков, затем публиковались сведения о бывших сослуживцах и членах полкового объединения; в конце номеров приводился

денежный отчет о деятельности архива и музея союза, а также список предметов, поступивших в архив и музей союза [Верцинский 1930а, 1930б, 1930в, 1931а, 1931б, 1932а, 1932б, 1933, 1934, 1935, 1936а, 1936б, 1937а, 1938г, 1938д, 1939].

Верцинским также был издан ряд материалов по истории полка: в 1931 г. была написана «Краткая справка к истории лейб-гвардии 2-го стрелк.<ового> Царскосельского полка» [Верцинский 1931г], в пяти частях вышли «Материалы к истории лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка (батальона)» [Верцинский 1934–1935]; «Списки офицеров л.<ейб>-гв.<ардии> 2 стрелкового Царскосельского полка. Июль 1914 г. – ноябрь 1931 г.» [Верцинский 1931в]. Верцинским также были составлены «Общий список по старшинству командиров и офицеров лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка и батальона» [Верцинский 1938б] и «Общий список командиров и офицеров л.<ейб>-гв.<ардии> 2 стр.<елкового> и л.<ейб>-гв.<ардии> Царскосельского стр.<елковых> батальонов в порядке зачисления в батальон по 1881 год и прохождения ими службы» [Верцинский 1938в].

При составлении этих трудов Э. А. Верцинский проделал колоссальную исследовательскую работу. Основными источниками для него послужили, кроме личного архива, подшивки газет «Русский инвалид» и «Правительственный вестник», а также справочное издание «Адрес-календарь» [Верцинский 1938б, 2]. Если учесть, что все эти материалы просматривались с 1855 г., т. е. с момента основания стрелкового батальона, то объем проделанной работы будет выглядеть впечатляющим. Верцинский проработал большое количество исторических материалов, находившихся в библиотеках Эстонии и Финляндии. Университетскую библиотеку в Хельсинки Верцинский посещал в августе 1932 г. В числе многих обнаруженных им материалов по истории полка была и книга Я. Тулубовского «Лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон в Турецкую войну 1877–1878 гг.» [Верцинский 1932б, 30].

Типографским способом Верцинский издал книгу по истории полка — «Из мировой войны. Боевые записи и воспоминания командира полка и офицера Генерального штаба за 1914–1917 годы» [Верцинский 1931д] — и три сборника «Памятные дни» [Памятные дни 1932, 1937, 1939].

В предисловии к книге «Из Мировой войны» Верцинский писал, что во время своего командования полком им была разработана система комплектования и хранения всей полковой документации, однако, как он позднее выяснил, многие систематизированные им документы по причине халатности некоторых писарей штаба полка пропали еще во время войны; часть документов была безвозвратно утрачена во время развала армии в 1917 г. и Гражданской войны. То, что уцелело и сохранилось в советских архивах, по понятным причинам, Верцинскому в то время было недоступно. Вследствие недостатка времени в годы войны Верцинский не вел систематического дневника, а делал лишь краткие заметки в своей записной книжке. Именно эти заметки вместе с тем, что удалось восстановить по памяти, стали основными источниками при написании книги [Верцинский 1931д, 5–6]. Весьма примечательным является то, что в целях создания как можно более непредвзятой и объективной картины, Верцинский преднамеренно разделяет эти два вида источников, что отражено в структуре его книги, где сведения из записной книжки даются на левой стороне страницы, а воспоминания — на правой.

Повествование книги охватывает период с августа 1914 г., когда Верцинский занимал должность начальника штаба Гвардейской стрелковой бригады, до 18 февраля 1917 г., когда он был назначен начальником штаба XVIII армейского

корпуса. Естественным образом, Верцинский более подробно останавливается на описании тех моментов, которые были связаны с его деятельностью на должностях начальника штаба Гвардейской бригады, командира 145-го пехотного Новочеркасского императора Александра III полка, командира лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка и начальника штаба Гвардейской стрелковой дивизии. О боевых действиях подробно говорится в главах, посвященных описанию боев у деревень Каминаш-Камьень, Сенница-Королевская, под Вильной и под Квадратным лесом. Помимо своих записей и воспоминаний Верцинским также были использованы воспоминания бывших царскосельских стрелков и оперативные материалы полка. На основе последних Верцинский составил приложения в виде таблиц, в которых были отражены списки офицеров полка, принимавших участие в сражениях, и ведомости потерь полка. Отдельно к книге прилагалось 8 схем расположений полка на разных позициях во время войны. Ко всему прочему, книга была снабжена рядом качественных фотографий из личного архива автора.

Книга Верцинского была высоко оценена специалистами из разных стран, отзывы которых появились в эстонском военном журнале «Sõdur», в парижских газетах «Возрождение» и «Русский инвалид», в рижской газете «Сегодня», в пражском «Морском сборнике», в «Вестнике военных знаний» (Сараево), в журнале «Часовой» (Париж), а также в латвийских и немецких газетах. Все рецензенты отмечали исключительную точность и подробность описания действий полка в изложении Верцинского, а в газете «Возрождение» в частности отмечалось, что «книга написана хорошим языком и издана с такой роскошью, которой мы, парижане, должны позавидовать» [Памятные дни 1932, 107].

Хотя книга Э. А. Верцинского «Год революции. Воспоминания офицера Генерального штаба за 1917–1918 года» [Верцинский 1929] и вышла раньше, чем книга «Из Мировой войны», но хронологически она затрагивала период, следовавший после событий, описанных в книге «Из Мировой войны», т. е. после назначения Верцинского на должность начальника штаба XVIII армейского корпуса. В своих воспоминаниях Верцинский повествует о том, как он стал очевидцем событий Февральской революции, о начавшемся падении дисциплины в армии и ее развале, о роковой роли пресловутого приказа № 1 петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, членов Временного правительства, разного рода агитаторов, наезжавших в армию из Петрограда. Вредным и абсолютно глупым Верцинский считал приказ военного министра Временного правительства А. И. Гучкова о массовом одновременном увольнении из армии до 150 старших начальников и замене их более молодыми и менее компетентными [Верцинский 1929, 15].

Рассказывая о своей службе в штабе 8-й армии генерала Л. Г. Корнилова, Верцинский, стараясь оставаться объективным рассказчиком, напрямую не высказывает своей симпатии к нему, но, сухо и лаконично характеризуя и самого Корнилова, и его деятельность, как полководца, представляет его безупречным начальником, который не может не вызывать уважения [Верцинский 1929, 18–20, 22–23]. Ради той же объективности Верцинский в характеристике Корнилова отмечал и его ошибки и слабые места, к которым относилась излишняя доверчивость к людям, распространявшаяся и на людей ее не заслуживавших, а также то, что Корнилов, по мнению Верцинского, «переоценивал популярность своего имени среди широких масс». Последнее стало причиной провала его выступления, известного в истории как «корниловский мятеж» [Верцинский 1929, 24–25].

Следуя своему принципу беспристрастного стиля изложения, Верцинский рассказывает о своих тщетных попытках навести порядок и восстановить

боеспособность родной Гвардейской стрелковой дивизии, о противодействии ему, как начальнику дивизии, полковых комитетов и комиссаров правительства, об убийстве солдатами офицеров 1-го гвардейского стрелкового полка В. М. Быкова и А. С. Колобова. За всем этим стоит отчаяние автора, его полное бессилие что-либо изменить [Верцинский 1929, 28–47].

В главе, посвященной службе автора в Главном управлении Генерального штаба, даются краткие, но меткие и убийственные по своей сути характеристики главных деятелей новой власти, таких как В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин, Г. В. Зиновьев, Н. В. Крыленко, Н. И. Подвойский, П. Е. Дыбенко и Ф. Ф. Раскольников. Не без некоторого злорадства Верцинский подчеркивает их абсолютную некомпетентность в вопросах военного дела [Верцинский 1929, 51–59].

В предисловии к своей книге Э. А. Верцинский писал, что события описываемого времени следовали друг за другом так быстро, что не всегда находили отражение в разного рода исторических документах, многие документы погибли, поэтому лакуны истории должны быть восполнены воспоминаниями отдельных лиц, правдиво описывающих события прошлого, очевидцами которых им довелось быть. «Будущему историку, — писал Верцинский, — мемуары послужат серьезным пособием при изучении многогранной жизни России того времени, и часто лишь в наброске отдельными лицами пережитых ими второстепенных явлений можно будет найти правильную и возможно исчерпывающую оценку минувших событий» [Верцинский 1929, 5]. Воспоминания Верцинского, несомненно, представляют собой ценный исторический документ. Правда, нам известен только один случай обращения к воспоминаниям Верцинского, и использованы в данной связи именно «второстепенные явления», описанные в его книге: в 10-й и 111-й главах 3-й части («Узла III») «Март семнадцатого» исторической эпопеи «Красное колесо» А. И. Солженицына приводятся некоторые наблюдения Верцинского об обстановке в Петрограде в дни Февральской революции. В главе, посвященной описанию событий 24 февраля 1917 г., говорится, что «генерал Верцинский на извозчике по городу ездил, ничего не видел, только слышал с Невского шум. Вечером поехал в театр, как многие», а в главе о 27 февраля, опять со ссылкой на Верцинского, говорится о спокойной обстановке в городе: «А генерал Верцинский, в отпуску в Петрограде, до двух часов дня умудрился ни на Невском, ни на Гороховой не столкнуться ни с чем» [Солженицын 1993].

Большой вклад в дело собирания и публикации исторических воспоминаний генерал Э. А. Верцинский внес как издатель и редактор сборников воспоминаний «Памятные дни». В первом сборнике, который вышел в 1932 г. в Таллинне, были опубликованы воспоминания В. Н. Матвеева «Последние дни Государевой семьи в Царском Селе», Н. В. Нагаева «Бои в Квадратном лесу 1–2 октября 1916 г.», Г. А. Тавастшерна «Служба во Французской и Добровольческой армиях» и А. И. Джулиани «Двадцать дней в семье офицеров Великобританской армии» [Памятные дни 1932].

Во второй книге были помещены воспоминания Н. В. Нагаева «Лейб-гвардии 2-й стрелковый батальон — лейб-гвардии 2-й стрелковый Царскосельский полк. Очерки быта и службы царю и родине за период от Японской до Мировой войны», В. С. Ревенкова «Первый бой. Воспоминания царскосельского стрелка», Н. А. Артабалева «Тернистый путь. Царскосельская быль 1917 г.», А. И. Джулиани «Эвакуация». Сам Э. А. Верцинский также выступил в качестве автора статьи «Императорская гвардия в эмиграции», представляющей собой краткий обзор истории становления общегвардейского объединения в эмиграции.

Данный обзор являлся расширенным и дополненным вариантом очерка Верцинского, опубликованного в седьмом выпуске рукописного журнала Союза царскосельских стрелков и составленного преимущественно по данным Н. В. Нагаева [Верцинский 1932б, 4–11]. В сборнике «Памятные дни» очерк был дополнен данными В. А. Леховича и Г. К. Шпигель [Памятные дни 1937, 3]. В сборнике были также опубликованы составленные Э. А. Верцинским «Список георгиевских кавалеров лейб-гвардии 2-го стрелкового полка (батальона)» и «Перечень офицеров лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка в смуте убиенных» [Памятные дни 1937, 117–124].

Третий сборник «Памятные дни» состоял из воспоминаний Н. А. Артабалева «Первые дни революции во 2-м гвардейском стрелковом запасном батальоне», Н. И. Де-Липпе-Липского «Война и революция» и А. И. Джулиани «Антигона. Принцессы острова. Константинополь» [Памятные дни 1939].

Таким образом, литературная деятельность Э. А. Верцинского включала в себя публикацию обширных воспоминаний, обнаружение, составление и публикацию разного рода материалов по истории гвардейского Царскосельского стрелкового полка, издание рукописного журнала Союза Царскосельских стрелков и издание и редактирование сборников воспоминаний бывших офицеров полка.

Отличительной чертой литературного наследия Верцинского является ярко выраженный документализм и стремление сохранять объективность в изложении исторических событий. Для Верцинского, как автора воспоминаний, важны любые, даже второстепенные, детали и нюансы, такие, например, как содержание посылок, которые в 1915 г. гражданские население России собирало для солдат на фронте [Верцинский 1931д, 65], или то, как был одет В. И. Ленин на одном из совещаний, на котором присутствовал Э. А. Верцинский [Верцинский 1929, 59]. Несмотря на стремление Верцинского зафиксировать даже незначительные мелочи, стиль изложения, которого он придерживается, достаточно сух и лаконичен; характеристики и описания немногословны, но в то же время дают весьма яркое представление о той или иной личности или событии. Особенностью стиля Верцинского также является определенная эмоциональная сдержанность и интеллигентность: ни в одной из личностных характеристик Верцинский открыто не высказывает своего отношения, не употребляет хлестких и эмоционально окрашенных эпитетов, однако по самой форме описания и тем мелочам, при помощи которых создается целостный портрет, мы можем судить о симпатиях и антипатиях автора.

Опубликованные Верцинским труды по истории лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка являются результатом многолетней кропотливой работы автора по сбору и систематизации материала. Хотя Верцинский указывал, что в его работах возможны лакуны, связанные как с невозможностью использовать некоторые материалы, так и с недосмотром самого автора [Верцинский 1931д, 5; Верцинский 1938б, 2], все же значительность трудов Верцинского не может вызывать сомнения. Весь комплекс работ Верцинского по этой теме является, пожалуй, одним из самых объемных и подробных на фоне других материалов по истории полков русской императорской армии, изданных в эмиграции.

§ 3. Г. Э. фон Валь

Первая книга Э. Г. фон Валя вышла в свет в 1933 г. и была посвящена характеристике боевых действий 12-й кавалерийской дивизии во время Первой мировой войны, в период командования ею генералом А. М. Калединым, т. е. до февраля 1916 г. Ценность данной книги заключается прежде всего в том, что она написана непосредственным участником описываемых событий, так как Э. Г. фон Валь в то время занимал должность начальника штаба дивизии и знал о том, что описывал, не понаслышке.

Согласно оценке автора книги, А. М. Каледин был выдающимся военачальником, который пользовался любовью и уважением своих подчиненных еще в мирное время, однако высшее начальство постоянно недооценивало его [Валь 1933, 3]. Последнее утверждение проходит красной линией через всю книгу. Автор постоянно демонстрирует на основе фактов, что перед Калединым ставились почти невыполнимые задачи, а после того, как он их выполнял, его заслуги оставались незамеченными. Одним из примеров тому являлось сражение 27–30 августа 1914 г. под Львовом, когда 12-я кавалерийская дивизия была брошена на превосходящие силы австрийцев, чтобы спасти разбитый XXIV армейский корпус генерала А. А. Цурикова [Валь 1933, 3]. Именно в эти дни, грозившие 8-й армии фланговым охватом со стороны австрийцев и последующим окружением и гибелью, Брусилов отдал свой известный приказ: «12-й кавалерийской дивизии — умереть. Но умирать не сразу, а до вечера» [Шамбаров 2003, 199]. Однако, благодаря рискованной инициативе Каледина, бросившего все имевшиеся у него силы против превосходящего и по численности, и по вооружению врага, наступление австрийцев было сорвано, что способствовало общему провалу плана австрийцев по разгрому всей армии [Шамбаров 2003, 199].

На протяжении всей книги Э. Г. фон Валь неоднократно подчеркивал глупость и убийственность ряда приказов генерала А. А. Цурикова, ставивших не раз Каледина и его дивизию в безвыходное положение [Валь 1933, 18–21, 33]. Кажется, действительно, А. А. Цуриков не отличался, как начальник, большими способностями, по крайней мере нам о нем не известно ни одного лестного отзыва. Стоит отметить, что начальником штаба корпуса Цурикова в тот период был А. К. Баиов, и он, как знающий своего начальника и обстановку внутри корпуса, мог бы многое объяснить. Хотя не вызывает сомнения, что Баиов был знаком и с книгой фон Валя, но своего мнения публично он, к сожалению, не высказал.

Описанию боевых действий 12-й кавалерийской дивизии во время войны посвящена еще одна книга Э. Г. фон Валя — «Действие 12-й кавалерийской дивизии в период командования ею свиты Его Величества ген.-майора барона Маннергейма» (Таллинн, 1936). Свой очерк фон Валь составлял на основе собственных заметок до апреля 1915 г., в остальном источниками для него послужили отчеты штаба дивизии и свидетельства участников боев [Валь 1936а, 3]. В книге был также опубликован список замеченных опечаток и ошибок, допущенных в книге «Кавалерийские обходы генерала Каледина 1914–1915 гг.» [Валь 1936а, 5–6]. Описание боевых действий дивизии доведено автором до 7 января 1917 г. и представляет несомненный интерес для историков Первой мировой войны.

Главной темой других трудов Э. Г. фон Валя стала история Гражданской войны и изучение причин поражения белого движения.

В книге «К истории белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачева» Э. Г. фон Валь писал: «Работая над представленными мне материалами по борьбе ген.-ад. Щербачева с советским правительством, я старался отнестись к ним с объективностью, воздерживаясь от одобрения или порицания действий Щербачева» [Валь 1935, 3]. Хотя автор и признавал, что «всякая характеристика субъективна», но при этом он стремился построить свое изложение «лишь на основании исторических фактов» и отметить бесспорное [Валь 1935, 10–11].

При работе над книгой фон Валь использовал широкий круг исторических источников, в числе которых были воспоминания, заметки и ответы на письменные вопросы автора книги сына Д. Г. Щербачева, генерала А. В. Геруа, подполковника П. П. Мельчанова, А. А. Вадина, А. Ф. Шебушина и многих других соратников Д. Г. Щербачева; ряд материалов, вышедших в СССР, в частности книга Н. Е. Какурина «Как сражалась революция» (М.; Л., 1925–1926); воспоминания деятелей белого движения А. И. Деникина, П. Н. Врангеля, С. Д. Сазонова и др.; воспоминания и заметки иностранцев, побывавших в Советской России в 1918–1919 гг. [Валь 1935, 3].

Характеризуя действия Д. Г. Щербачева, направленные на удержание фронта от разложения и на противодействие большевикам, автор книги приходит к убеждению, что его идеи были верными, но, к сожалению, не получили дальнейшего развития и поддержки со стороны других руководителей белого движения. Инициатива Щербачева, связанная с формированием национальных (польских, украинских, татарских) воинских частей, хотя и принесла первоначально свои результаты, но в общем потерпела неудачу, так как при первой же возможности солдаты ухватились за весть о мире и стали покидать линию фронта [Валь 1935, 30]. По мнению автора, стремление Щербачева сделать ставку на подъем национального чувства в армии своим логическим продолжением имело предоставление народам России определенных полномочий, власти и, в конечном счете, независимости [Валь 1935, 9]. После неудачи своей первой инициативы Щербачев сделал ставку на иностранную интервенцию. Признавая возможную эффективность данного плана на определенном этапе, Э. Г. фон Валь все же полагал, что, в общем, белые вожди сделали ряд ошибок, которые прежде всего заключались в отказе от обещания союзникам больших материальных компенсаций и приобретений в России после одержания победы [Валь 1935, 71].

Главный просчет белых заключался в отстаивании ими лозунга «Единая и Неделимая» и в отказе признать независимость окраинных государств. Анализ возможностей белого движения, предпринятый автором книги, свидетельствовал о том, что в 1918 г. белые, признав независимость окраинных государств, могли бы рассчитывать на широкую их помощь, но затягивание этого процесса с каждым месяцем делали такую помощь все более невозможной, и в конечном итоге в 1920 г. эти государства уже были фактически независимыми и не нуждались в признании со стороны белых [Валь 1935, 84–87, 102].

Таким образом, Э. Г. фон Валь был убежден, что белое движение в своей борьбе исходило из слишком идеалистических моральных убеждений, что в принятии политических решений было неприемлемым; белое движение упустило возможность, играя на национальных чувствах, пробудившихся на окраинах империи, привлечь на свою сторону значительные и организованные силы. Большая часть ответственности в упущении этих возможностей, по мнению фон Валя, лежала на С. Д. Сазонова как на лицо, которое было наделено максимумом полномочий в принятии решения

о предоставлении независимости бывшим составляющим империи [Валь 1935, 96, 103].

Мысль о том, что роковая ошибка белых заключалась в непризнании независимости, в частности прибалтийских государств, была развита Э. Г. фон Валем в его следующей книге «Война белых и красных в Финляндии в 1918 г.» (Таллинн, 1936). В книге излагается краткая история финского народа с древности и более подробно с момента вхождения Финляндии в состав Российской империи. Книга также снабжена публикацией некоторых исторических документов, которые даны в приложениях, где приводится «Краткая биография К. К. Маннергейма», «Высочайшее решение по делам законодательным и др. Распоряжения, касающиеся Финляндии от 17. 11. 1914 г.» и «Памятная записка о местном населении Финляндии» [Валь 1936б, 79–94]. Автор указывает на то, что процесс ассимиляции, начатый в царствование Николая II, противоречил свободам и правам, дарованным Финляндии прежде, что вызывало противодействие местного населения и роковым образом сказалось во время Первой мировой и Гражданской войн [Валь 1936б, 9–28].

«Колчака и Деникина погубило отжившее отношение к окраинам», — утверждал фон Валь [Валь 1936б, 29]. В то же время Германия и Антанта, преследуя исключительно свои эгоистические интересы, поддерживали прибалтийские государства. Финляндия тоже отстаивала свои интересы и в политике исходила из принципа выгоды, а не морали, поэтому она вначале воспользовалась помощью Германии, а затем переменяла свою ориентацию на Францию. «Русские белые вожди жили прошлым, генерал барон Маннергейм исходил из настоящего. Считаясь лишь с интересами своей страны в будущем, он видел в содействии Юденичу акт государственной мудрости» [Валь 1936б, 71]. Однако белые упустили свою возможность и вместо того, чтобы воспользоваться помощью своих «естественных союзников», они относились к ним враждебно [Валь 1936б, 74–77]. По этой причине Финляндия не оказала помощи в походе Северо-Западной армии на Петроград, а Великобритания, будучи заинтересованной в ослаблении и расчленении России, воспользовалась просчетами белых и своим предательством окончательно погубила Северо-Западную армию [Валь 1936б, 77–78].

Эта же мысль была повторена Э. Г. фон Валем в книге «Значение и роль Украины в вопросе освобождения России от большевиков на основании опыта 1918–20 гг.» (Таллинн, 1937), где он утверждал, что Северо-Западная армия погибла из-за того, что А. И. Деникин и С. Д. Сазонов не признали независимости Эстонии и оттолкнули помощь Финляндии [Валь 1937, 59–60]. Такую же «политическую слепоту» белые проявили и в украинском вопросе. По мнению Э. Г. фон Валя, «3/4 усилий белых вождей было направлено на борьбу со стремлением местных жителей на окраинах» [Валь 1937, 56], поэтому в конечном счете белые так или иначе «подыгрывали большевикам», и в том, что Украина досталась последним вина только белых [Валь 1937, 31, 60]. С сожалением автор книги констатирует тот факт, что даже после поражения белая эмиграция не сумела сделать правильных выводов, продолжая считать, что монархия и территориальная целостность России является основой ее будущего возрождения [Валь 1937, 61].

В отношении Украины Э. Г. фон Валь считал, что, так как украинский национальный вопрос остается нерешенным, а также по причине ее во всех отношениях бедственного положения в настоящем, будущая война за самоопределение Украины неизбежна [Валь 1937, 67–72].

В книге «Как Пилсудский погубил Деникина» (Таллинн, 1938) Э. Г. фон Валь в свете новых фактов пересматривает свою прежнюю точку зрения, которая

заклучалась в том, что белые должны были ценой любых уступок привлечь Польшу на свою сторону, и что поражение белых было результатом отказа в решении волновавшего Польшу вопроса о ее восточных границах [Валь 1938, IV]. Однако в мае 1937 г. были опубликованы свидетельства офицеров польского Генерального штаба, из которых следовало, что политика Ю. Пилсудского была направлена на то, чтобы ни в коем случае не допустить национального возрождения России, и что никакие территориальные уступки не могли побудить Пилсудского отказаться от этого устремления [Валь 1938, IV].

Э. Г. фон Валь утверждал, что Россия на протяжении веков совершенно неправильно понимала польский вопрос. Наиважнейшими задачами для Польши всегда были восстановление своей целостности как минимум в границах 1772 г. и максимальное уменьшение влияния России на международной арене, что никак не могло устроить любого национально мыслящего русского человека [Валь 1938, 36–45].

Ссылаясь на книгу В. А. Маклакова «Власть и общественность на закате старой России» (тт. 1–3, Париж, 1936), фон Валь указывал на те ошибки русской власти, которые способствовали успеху польского сепаратизма в 1917 г. Эти ошибки заключались в возвании великого князя Николая Николаевича, в котором утверждалось право народов окраин империи на будущее вознаграждение после войны; формирование национальных частей во время войны объяснялось властями тем, что она не может обойтись без их помощи, что было равносильно признанию в своей слабости; действия Ставки по отношению к мирному населению вызывали гнев и раздражение ко всему русскому [Валь 1938, I–VII].

По мнению автора книги, российские власти должны были еще в 1914 г. признать независимость Польши, вывести войска, расстроив дорожные сообщения, и тем самым заставить Германию и Польшу воевать между собой, а свои силы сосредоточить на прусском и австрийском направлениях [Валь 1938, 74]. С началом Гражданской войны в России Польша делала все возможное, чтобы добиться ослабления обеих противоборствующих сторон, и не могла быть союзником белых [Валь 1938, 5]. Белые же этого не поняли и вместо того, чтобы объединиться с Украиной против Польши, сделали наоборот [Валь 1938, 49–50].

Свою книгу Э. Г. фон Валь подытожил мыслью о том, что «во имя успешных достижений в будущем русском, <...> следует отрешаться от симпатий и антипатий к тому или иному народу и следовать плану, построенному только на эгоизме» [Валь 1938, XVIII].

Окончательные итоги в обобщенном виде по вопросу изучения причин крушения Российской империи и поражения белого движения в Гражданской войне Э. Г. фон Валь изложил в книге «Причины распада Российской империи и неудачи русского национального движения» (Таллинн, 1938), однако нам эта книга осталась, к сожалению, недоступной.

В целом литературное наследие Э. Г. фон Валя представляет большой интерес как для историков Первой мировой войны, так и для историков Гражданской войны в России. Книги фон Валя свидетельствуют о большой начитанности и широкой эрудиции автора. Свои рассуждения он постоянно иллюстрирует примерами из всеобщей истории, нередко использует отсылки к сюжетам произведений всемирной литературы, иногда и сам прибегает к художественному изображению событий. Так, например, книгу «Война белых и красных в Финляндии в 1918 г.» Э. Г. фон Валь начинает со вставочного рассказа о спасении белого офицера во время проверки документов в вагоне поезда [Валь 1936б, 3–4].

Весьма интересны и выделяются на общем фоне суждений по этому вопросу мысли Э. Г. фон Валя о причинах поражения белого движения. В основном русские военные специалисты в эмиграции в своих трудах причинами поражения указывали разобщенность контрреволюционных выступлений разных социальных групп, неспособность белогвардейских военных формирований после этапа добровольчества и партизанщины перейти к принципу построения регулярной армии, отсутствие единого командного центра, изолированность друг от друга фронтов белых армий, медленное освоение тактики гражданской войны, недопонимание «психологии гражданской войны» и т. д. [Домнин 1999, 505–506].

Г. Э. фон Валь считал, что непризнание независимости окраинных государств в самом начале Гражданской войны, лишило белое движение «естественных союзников» и их всесторонней поддержки. Причем эта ошибка была допущена самыми главными руководителями белого движения А. И. Деникиным, П. Н. Врангелем и С. Д. Сазоновым. О необходимости признания независимости Эстонии писали в своих воспоминаниях, например, А. П. Родзянко и члены Северо-Западного правительства, но они предпочитали говорить лишь об определенном вреде для белых, который был вызван этим непризнанием или нежеланием признавать право новых государств на самоопределение [Родзянко 2003, 202, 251, 259; Кузьмин-Караваев 1919, 12–13]. Среди русских эмигрантов подобно Э. Г. фон Валью такое же важное значение этому фактору придавал Д. В. Филатьев, но его книга «Катастрофа белого движения в Сибири. 1918–1922. Впечатления очевидца» вышла в свет только в 1985 г. [Домнин 1999, 505]. Из современных исследователей к сходным выводам приходит историк К. Брюггеманн [Brüggemann 2003], что свидетельствует о том, что мысли фон Валя, высказанные в его книгах, были не лишены исторической основы и еще ждут своего исследователя.

§ 4. Г. И. Афанасьев (Копьев)

Творческое наследие Г. И. Афанасьева (Копьева) включает в себя три брошюры: «Неизбежное» (Тарту, 1925), «Храните красоту Петсерского края» (Петсери, 1936) и «Быть — или не быть» (Юрьев–Тарту, 1925)¹². Последняя брошюра отсутствует в книгохранилищах Эстонии, но имеется в Славянской библиотеке в Праге. Нам она была недоступна.

Брошюра «Неизбежное» представляет собой полемическое произведение и является ответом на статью «Армия», опубликованную в белградской газете «Старое время» и подписанную анонимом «Писатель»¹³. Г. И. Афанасьев, кажется, не без основания полагал, что автором этой статьи был генерал П. Н. Краснов¹⁴, поэтому в своем тексте он часто ссылается на романы П. Н. Краснова «От двухглавого орла к красному знамени» и «Понять — простить».

¹² Эта книга является продолжением книги «Неизбежное». В эстонских книгохранилищах данная книга отсутствует, поэтому нам она была недоступна. По словам профессора С. Г. Исакова, книга «Быть — или не быть» имеется в Славянской библиотеке в Праге.

¹³ Существуют данные, что это произведение было опубликовано отдельным изданием в Белграде в 1924 г. [см.: Список 1999, 571].

¹⁴ Помимо косвенных указаний на правильность данного предположения еще одним доказательством является то, что в 1928 г. П. Н. Краснов опубликовал уже под своим именем статью с аналогичным названием в журнале «Русский колокол» [см.: Список 1999, 567].

Полемизируя со статьей П. Н. Краснова, Афанасьев категорически не соглашается с основными ее положениями, заключавшимися прежде всего в том, что, будущую русскую армию, по убеждению Краснова, надо было бы строить по довоенному образцу на основе кадрового офицерства. Делая экскурс в дореволюционную историю России, Афанасьев утверждал, что идеализировать русскую армию времен Русско-японской и Первой мировой войн нет никакого основания. Наоборот, по мнению автора брошюры, старое русское кадровое офицерство постепенно себя изживало, погружаясь в разврат и пьянство; представители городского населения, рабочие и ремесленники, находясь в армии, хотя и воевали, но большинство все же всячески отлынивало; интеллигенция, «маменькины и купеческие сынки» старались устроиться в тылу, в котором повсеместно царил разврат; хваленая гвардия ничем не оправдала своего привилегированного положения, будучи разбита под Мазурскими озерами, а гвардейские офицеры вместо того, чтобы искупить свой позор смертью, сдались в плен [Афанасьев 1925, 6–13].

Афанасьев полагал, что именно старое кадровое офицерство было виновато в развале России, так как оно не поняло свой народ и чересчур берегло себя [Афанасьев 1925, 14–15]. Возмущение автора вызывало утверждение Краснова о том, что белое движение потерпело поражение по вине русского народа, который не понял его высокой идеи. Афанасьев доказывал, что русский народ ничего не имел против государственного строя, а был «озлоблен только на тех «верноподданных» плутократов, которые темной тучей окружали нашего добродушного и чистого сердцем Государя» [Афанасьев 1925, 23]. Белое движение, по мнению Афанасьева, проиграло войну из-за псевдопатриотов, «шкурников да туеядцев», и из-за никчемных и бездарных руководителей [Афанасьев 1925, 26, 40].

Не соглашался Афанасьев и с утверждением, что будущая русская армия будет возрождена на основе кадрового офицерства старых русских полков и армии П. Н. Врангеля, что офицеры производства военного времени должны будут сдать экзамены на чин, что чины и награды, полученные офицерами во время Гражданской войны не будут учитываться [Афанасьев 1925, 52–55].

В целом «Неизбежное» Афанасьева представляет собой весьма эмоциональное произведение, отражающее настроение основной массы солдат и младших офицеров, составлявших основной костяк белого движения. Именно эта часть белой эмиграции вынесла на себе основные тяготы и Первой мировой, и Гражданской войн, и поэтому очень болезненно переживала постигшую их неудачу, стараясь понять причины случившейся катастрофы. Для них казалось очевидным, что вина в гибели Северо-Западной армии, прежде всего, ложилась на ее руководство, на высший командный состав армии.

Такого рода обвинения высказывались и в воспоминаниях некоторых свидетелей событий белой борьбы Северо-Западной армии. О заносчивости высшего командования армии и его нежелании договориться с эстонцами и признать их независимость писал в анонимной брошюре один из участников эпопеи Северо-Западной армии [Октябрьское наступление 1920]; о реакционности, костности и бездействии высших чинов армии писали в своих воспоминаниях Н. Н. Иванов [Иванов 1922, 16–33], Г. Кирдецов [Кирдецов 1921, 286–300], В. Горн [Горн 1923, 164]. С весьма резкими обвинениями в адрес командования во главе с генералом Н. Н. Юденичем в своих воспоминаниях выступал генерал А. Родзянко [Родзянко 2003, 315–316]. Именно на воспоминания А. Родзянко ссылается Г. И. Афанасьев в своей книге [Афанасьев 1925, 29].

Представляется вполне разумной мысль П. Н. Краснова о том, что офицеры производства военного времени должны были получить полное военное образование. По сути, эта мысль не должна была вызывать неприятия и среди офицеров военного времени, но Г. И. Афанасьева, как представителя молодого офицерства, раздражал, видимо, сам тон назиданий известного генерала. Для поколения прапорщиков Первой мировой войны было обидным это разделение на кадровых офицеров и на офицеров военного времени, поскольку, как известно, именно на прапорщиках держалась русская армия большую часть войны [см., напр.: Свечин 2000, 253–260], поэтому такое разделение они рассматривали как своего рода дискриминацию. Тем более они чувствовали обиду, что в русские офицерские союзы за рубежом офицеров военного времени принимали по рекомендации одного-двух кадровых офицеров, и их членство было не совсем равноправным [Афанасьев 1925, 58–59]. Такое положение дел вызвало ответную реакцию среди молодого офицерства, и, например, в Эстонии в середине 1920-х гг. существовал «Союз молодежи», объединявший офицеров, чье производство в офицеры состоялось во время Первой мировой и Гражданской войн (см. § 2 первой части данной работы).

Работа Г. И. Афанасьева примечательна еще и тем, что отражает определенный сдвиг в психологии некоторых русских офицеров по отношению к ставшим независимыми Прибалтийским государствам. Признание независимости Эстонского государства было камнем преткновения в отношениях между Эстонией и руководством Северо-Западной армии. Известно, что Н. Н. Юденич считал, что «никакой Эстонии нет. Это — кусок русской земли, русская губерния. Эстонское правительство — шайка уголовных преступников, захвативших власть, и с нею я разговаривать не стану» [Иванов 1922, 16]. Кажется, так же полагали многие высшие чины армии, по крайней мере, по выражению В. Л. Горна, «золотопогонники» не спешили разуверить эстонцев в своем реакционерстве» [Горн 1923, 164]. Вообще многие офицеры Северо-Западной армии, вероятно, не совсем осознавали тот факт, что Гражданская война на северо-западе России «уже давно перешла границы внутриимперского или чисто социального конфликта» [Брюггеман 2004, 14]. Нельзя утверждать, что все участники Северо-Западной армии были сторонниками идеи «единой и неделимой», но то, что высшие чины армии в целом, скажем так, не поддерживали идею признания суверенитета Эстонии, представляется очевидным.

В своей брошюре Г. И. Афанасьев отмечал, что П. Н. Краснов явно не учитывал и не понимал результатов прошедшей войны, безапелляционно определяя ставшие независимыми окраинные государства России как будущие базы для военной интервенции. Афанасьев писал, что «прежде, чем говорить о базах и об интервенциях, не лучше ли сначала упомянуть о тех гарантиях, которые должны будут лечь в основу сближения России с окраинами» [Афанасьев 1925, 49]. Таким образом, автор брошюры предлагал смотреть трезво на произошедшие события истории и строить будущие отношения национальной России, представителями которой была белая эмиграция, на основе партнерства и взаимного уважения.

В целом «Неизбежное» Г. И. Афанасьева является весьма интересным документом того времени, отражающим настроения и мнения молодых русских офицеров, которые стремились понять и осмыслить причины и результаты произошедшей катастрофы. Весьма примечательным является то, что, рассчитывая на отклик, обе свои брошюры Г. И. Афанасьев послал в редакцию газеты «Старое время» и великому князю Николаю Николаевичу, но ответа не получил [Калкин 2003, 132]. Это, вероятно, свидетельствовало о том, что его адресатам мысли, высказанные в брошюрах, были чужды и неприемлемы, что, в свою очередь,

говорило о той пропасти во взглядах, существовавших между старым и новым поколением русского офицерства.

В другой брошюре Г. И. Афанасьева, которую он издал уже под фамилией Копьев, говорилось о значении для культуры красоты, которая была запечатлена и в историко-архитектурных памятниках, и в народных традициях, песнях, одежде. С сожалением автор констатировал, что наступающая цивилизация постепенно уничтожает эту народную красоту [Копьев 1936, 3, 5]. Афанасьев (Копьев) считал, что русские в Эстонии должны были сохранить свои культурные ценности, не дав им разрушиться и забыться. В пример он приводил эстонский народ, который бережно собирал и хранил все то, что было связано с его культурой [Копьев 1936, 4]. Между тем в среде русского населения Эстонии автор наблюдал появление тревожных тенденций, связанных с проявлением забвения своих национальных традиций. Особенно, по мнению автора, эти тенденции стали проявляться в женской моде, которая стремилась следовать европейским образцам [Копьев 1936, 12].

Вероятно, такие признаки, действительно, имели место. Например, местный русский писатель В. Е. Гущик в своем рассказе «Радио» в комических чертах изображал стремление местных русских крестьян подражать всему иностранному, что выражалось в неестественной манере говорить («девки задрали морды и говорят в нос»), в изменении женской прически («теперь, господин, и девки, что черти — все стрижены»), в нарочитом отказе от некоторых обычаев («федькина девка до того дура дошла, что подсолнухи грызть отказалась»), в стремлении следовать последней европейской моде, заключавшейся в том, что, якобы, хорошим тоном считалось иметь в каждом доме радио («теперь, говорят, по заграницам в каждой избе радие») [Гущик 1927]. В позднейшей редакции рассказа появляется еще и упоминание о нехарактерных для русских крестьянок деталях одежды («федькина девка ходит в белых перчатках и ни до чего не дотрагивается»), и об отказе от религии и духовности («теперь перед храмом шапки не скинут. Нас, говорят, теперь Бог не антиресует! <...> Мы, говорят, на ученость начали заворачивать, а ученость тая Бога не признает») [Гущик 1934].

Свой призыв хранить родную культуру Г. И. Афанасьев (Копьев) выражал не только на бумаге, но и подкреплял делом, состоя в течение многих лет в правлении Русского просветительного общества в Печорах, организовав оркестр великорусских инструментов. Он также являлся создателем и руководителем Кружка любителей изобразительных искусств, участники которого собирали предметы русской старины, зарисовки деревенских изб, деревень, архитектуры, одежды и т. д.; участвовал в устройстве певческого праздника в Печорах в 1939 г. [Калкин 2003, 135–137]. Несомненно, Г. И. Афанасьев (Копьев) был одним из ярких деятелей русской культуры в Эстонии 1920–30-х гг.

Заключение

В данной работе предпринято комплексное исследование всех известных направлений деятельности русских военных в Эстонии 1920–1930-х гг. На основе уже опубликованных, а также вводимых нами в научный оборот новых источников информации реконструирована общая картина жизни и деятельности русских военных в Эстонской республике тех лет.

Представленный в исследовании материал дает основание утверждать, что деятельность русских военных в Эстонии была многогранна. Идеологической основой единства русской военной эмиграции являлось категорическое неприятие большевизма, поэтому смысл их существования заключался в продолжении борьбы с властью большевиков в России. Для достижения поставленной цели русские военные, как и вся русская эмиграция, старались объединяться, поддерживая корпоративный дух и сохраняя кадры для будущей борьбы. С этой целью создавались разного рода благотворительные союзы и организации. К числу таких объединений относились Касса взаимопомощи моряков, Союз русских увечных воинов-эмигрантов в Эстонии, Комитет «Дня русского инвалида», Союз вспомоществования чинов бывшей Северо-западной армии и русских эмигрантов в Эстонии, Общество помощи бывшим русским военнослужащим в Эстонии и Союз русских военных инвалидов в Эстонии. Многие русские военные принимали участие в деятельности других эмигрантских организаций.

Одними из важнейших задач стали сохранение и дальнейшая «трансляция» традиций дореволюционной русской культуры, традиций русской императорской армии. С этой целью создавались полковые объединения, организовывались встречи выпускников кадетских корпусов, военных училищ и академий, ежегодно устраивались встречи георгиевских кавалеров. Свои идеалы русские военные стремились передать и подрастающему поколению, поэтому ими велась активная работа во многих молодежных организациях (Объединение русских скаутов в Эстонии, спортивное общество «Витязь», общество «Русская школа в Эстонии» и т. д.).

Во многом участие русских военных в различных эмигрантских организациях диктовалось их желанием распространить свое влияние на всю местную русскую диаспору и даже в некоторых случаях подчинить ее себе. Так, одной из основных целей создания в 1930 г. Союза северо-западников являлось объединение всей русской эмиграции и устранение конкуренции со стороны других видных невоенных эмигрантских организаций — таких, например, как Комитет русских эмигрантов. Пожалуй, в русском Зарубежье не было ни одного деятеля, или организации, которые не выступали бы за объединение всех антибольшевистских сил в изгнании. Однако на деле в большинстве случаев это проявлялось, прежде всего, в устранении конкурентов на этом поприще и ведении постоянных споров со своими оппонентами. В этих конфликтах заключалась главная слабость русской эмиграции. Та же картина наблюдалась и в Эстонии, где стремление к власти и верховенству в русских военных эмигрантских кругах А. К. Баиова и О. П. Васильковского были причинами раскола в среде русских военных эмигрантов. Разделение на сторонников Баиова и Васильковского привело также к созданию параллельных и дублирующих друг друга организаций, что, в свою очередь, в определенной степени ослабило, как позиции каждой из конфронтующих сторон, так и их лидеров, а также привело к падению доверия со стороны местной общественности.

Деятельность русских военных в общественных и корпоративных организациях имела легальный характер, но в большинстве случаев эти организации являлись прикрытием для ведения конспиративной работы, связанной с пропагандой монархических и антибольшевистских идей, с ведением разведывательных и диверсионных действий на территории СССР. Хотя все уже известные, а также представленные в данной работе новые факты и не позволяют говорить о том, что данная деятельность была продуктивной, однако, например, контрразведывательную деятельность Б. В. Энгельгардта и его сотрудников, а также создание диверсионных групп на территории СССР нарвской группой северо-западников в 1930-х гг. следует признать весьма успешными.

Помимо деятельности, связанной с главной целью (борьбой с большевизмом и установлением в России законной власти, а для достижения этой цели — с сохранением в изгнании традиций дореволюционной российской культуры) бывшие русские военные участвовали и в местной жизни как русской общины, так и эстонского государства в целом. Не стоит забывать, что в условиях эмиграции необходимо было искать источники к существованию и обеспечению своих семей. Многим приходилось соглашаться на неквалифицированный, физически тяжелый и низкооплачиваемый труд. Лишь немногим удавалось найти работу, соответствующую их профессиональным навыкам. Некоторая часть русских военных какое-то время служила в вооруженных силах Эстонской Республики. Другие военные специалисты принимали непосредственное участие в подготовке эстонских офицерских кадров, являясь преподавателями эстонских военных учебных заведений. В нашей работе впервые представлена собранная информация об этой деятельности офицеров бывшей российской армии. Без знания этого момента невозможно представление и об истории Эстонии того времени вообще.

Некоторые представители русских военных принимали участие и в политической жизни Эстонской республики, являясь одними из организаторов местных русских партий (например, Русского национального союза) и членами Государственного собрания. Хотя, конечно, определяющей роли в политике государства они не играли.

Некоторые из проживавших в Эстонии бывших офицеров российской армии занимались также научной и публицистической деятельностью. В частности, ими были созданы труды по вопросам военной науки, пособия для военных училищ Эстонии, а также оставлены воспоминания. По понятным причинам, появление таких работ в России в то время было невозможным, поэтому сам факт существования и изучение этих трудов для современных историков представляет особую значимость, как выражение иной, нежели господствовавшей в те годы в СССР, точки зрения.

Не вызывает сомнения тот факт, что осмысление прошлого невозможно без знания вклада отдельной личности в историю, поэтому мы посчитали необходимым на основе различных источников дополнить, собрать воедино, а в некоторых случаях и впервые ввести в научный оборот биографические справки о некоторых военных, так или иначе связанных с Эстонией 1920–1930-х гг.

На наш взгляд, представленный в работе материал позволяет говорить о том, что деятельность русских военных в Эстонии была разнообразна и многолика. Несмотря на все жизненные трудности и перипетии судьбы, русские военные сумели сохранить свое достоинство, верность своим убеждениям, свою культуру и в какой-то степени сумели передать это следующему поколению. Становится несомненным тот факт, что без изучения всех сторон деятельности русских военных в Эстонии невозможно не только представление о жизни русской общины того времени, но и истории Эстонии 1920–1930-х гг. в целом.

Vene sõjaväelaste roll Eesti Vabariigi ühiskondlikus ja kultuurielus

1920.–1930. aastatel ning nende kirjanduspärand

Kokkuvõte

Antud töös on esitatud ülevaatlik uurimus Eestis 1920.–1930. aastatel elanud vene sõjaväelaste tegevussuundadest. Nii varem ilmunud kui ka töö autori kaasatud uute allikate põhjal on rekonstrueeritud vene emigrantidest sõjaväelaste elu ja tegevuse üldpilt.

Väitekirja eesmärgiks oli luua võimalikult selge ülevaade vene ohvitseride korpuse esindajate elust ja tegevusest Eestis 1920.–1930. aastatel.

Töös käsitletakse laiemalt välisvenelaste ajalugu ning kitsamalt eestivenelaste ajalugu. On ilmne, et uurimata kõiki vene sõjaväelaste tegevussuundi, ei saa täielikku ettekujutust venelaste ühiskondlikust, kultuurilisest ja poliitilisest elust Eestis ega Eesti ajaloos üldiselt.

Püstitatud eesmärgi teostamiseks töötas autor läbi rea arhiivimaterjale: Eesti Riigiarhiivis (Tallinnas) ja selle arhiivi filiaalis (endine parteiarhiiv, Tallinn, Tõnismägi 16) ning Eesti Ajalooarhiivis (Tartus). Samuti töötati läbi Eestis 1920.–1930. aastatel ilmunud venekeelsed ajalehed ja ajakirjad (üle 12 000 numbri). Vähemal määral kasutati eestikeelset perioodikat. Antud töös on samuti kasutatud Eesti Kirjandusmuuseumi, Tartu Ülikooli raamatukogu, Eesti Rahvusraamatukogu, Tallinna Ülikooli raamatukogu ja Helsingi Ülikooli Slaavi raamatukogu materjale.

Magistritöö koosneb kahest peatükist. Esimeses, mis kannab pealkirja „Vene sõjaväelaste tegevuste üldsuunad Eestis 1920.–1930. aastatel“, vaadeldakse vene sõjaväelaste tegevuse põhiaspekte, uuritakse, millised eeldused olid vene sõjaväelaste ühinemisel ning analüüsitakse nende tegevuse põhietappe.

Teine peatükk on ülevaade vene sõjaväelaste kirjanduslikust tegevusest. Termin *kirjandus* all peetakse silmas kirjamälestisi üldiselt. Vaadeldakse põhjalikult väljapaistvate vene sõjaväelastest kirjanike, nagu näiteks A. K. Baiov, E. A. Vertsinski, E. G. von Wahl ja G. I. Afanasjev (Kopjev) kirjanduspärandit. Et töö autor pole sõjaväespetsialist ning et paljud teosed on pühendatud sõjaajaloo küsimustele ja muudele sõjateaduse harudele, ei ole need meile kättesaadavad, mistõttu antud peatükk on pigem kirjeldava iseloomuga.

Olles veendunud, et möödunu lahtimõtestamine pole võimalik teadmata üksikisiku panust ajalukku, pidas töö autor vajalikuks toetudes erinevatele allikatele täiendada, koguda

ja kasutada mõnede sõjaväelaste eluloolisi andmeid, mis on nii või teisiti seotud 1920.–1930. aastate Eestiga.

Töös esitatud materjali põhjal võib väita, et vene sõjaväelaste tegevus Eestis oli väga mitmekülgne. Ideoloogiliselt ühendas vene emigrante bolševismi absoluutne eitamine, sellepärast seisneski nende elu mõte võitluses Venemaal võimule tulnud enamlastega. Selle eesmärgi saavutamiseks püüdsid nii sõjaväelased kui ka teised vene emigrandid ühineda, toetades rahvuslikku ühtekuuluvustunnet. Sellel eesmärgil moodustati erinevaid heategevusühinguid ja -organisatsioone. Paljud vene sõjaväelased tegutsesid ka teistes, mittesõjaväelistes, pagulasorganisatsioonides.

Vene sõjaväelaste osavõtt erinevate pagulasorganisatsioonide töös oli tingitud soovist laiendada oma mõjusfääri kogu vene kogukonnale ning kohati ka allutada see endale. Nii oli 1930. aastal moodustatud sõjaväelise ühingu (Союз северо-западников) peaeesmärgiks liita kõik vene pagulased ning kõrvaldada konkurents teiste, mittesõjaväeliste, organisatsioonide poolt, nagu näiteks Vene emigrantide komitee. Samas peab nentima, et vene emigrantide juhtivtegelaste ega ka organisatsioonide seas ei olnud selliseid, kes poleks esinenud kõigi antibolševistlike jõudude ühinemise poolt. Enamikul juhtudest ilmnis see ennekõike konkurentide kõrvaldamises ning pidevates vaidlustes oponentidega. Taolistes konfliktides seisneski põhiline vene emigratsiooni nõrkus. Sama pilt avanes ka Eestis, kus võimu poole püüdlevad A. K. Baiov ja O. P. Vassilkovski põhjustasid vene sõjaväelaste lõhestamise. Baiovi ning Vassilkovski leeride tekkimine tõi kaasa paralleelsete organisatsioonide moodustamise, mis omakorda nõrgestas nii mõlema poole positsioone kui ka nende liidreid ning viis usalduse kaotamiseni kohaliku kogukonna hulgas.

Vene sõjaväelaste tegevus ühiskondlikes ja korporatiivsetes organisatsioonides oli seaduslik, kuid üldjuhul olid need katteks pörandaaluse tegevusele, mis oli seotud monarhia ja antibolševistlike ideede propagandaga ning luure ja diversioonide korraldamisega Nõukogude Liidu territooriumil. Nii varem teada olnud kui ka antud töös esitatud uued faktid ei tõesta küll sellise tegevuse produktiivsust, kuid näiteks B. V. Engelhardti ja tema töötajate vastuluuretegevust ning Loodearmee Narva diversioonirühma moodustamist Nõukogude Liidu territooriumil 1930. aastal võib pidada õnnestunuks.

Peale põhitegevuse, milleks oli bolševismivastane võitlus ja seadusliku võimu taastamise Venemaal, osalesid endised vene sõjaväelased ka kohalikus ühiskondlikus elus nii vene kogukonnas kui ka Eesti elus üldiselt. Ei tohi unustada asjaolu, et paguluses pidi otsima elatusvahendeid oma perede ülalpidamiseks. Paljud pidi leppima mitteametlase,

füüsiliselt raske ja madalapalgalise tööga. Vaid üksikutel õnnestus leida erialast tööd. Mõned vene sõjaväelased teenisid ka Eesti Vabariigi kaitsevägedes, teised võtsid osa Eesti ohvitseride koolitamisest, olles õppejõududeks Eesti kaitsejõudude õppeasutustes. Väitekirjas on esmakordselt esitatud kogu informatsioon endiste vene armee ohvitseride tegevusest Eestis.

Mõned vene sõjaväelased osalesid ka Eesti Vabariigi poliitilises elus, organiseerides kohalikke vene parteisid (näiteks Vene rahvusühendus) ning olles Riigikogu liikmed, kuid suurt rolli riigi poliitilises elus nad mõistagi ei mänginud.

Osa Eestis elanud vene ohvitserkonnast tegeles ka teadustöö ja publitsistikaga. Muuhulgas avaldasid nad sõjandusalaseid teoseid ning õpikuid Eesti sõjakoolidele. Vene ohvitserid on kirja pannud ka mitmed memuaarid. Arusaadavatel põhjustel ei saanud need tööd ilmuda tol ajal Venemaal, sellepärast seisab tänapäeva ajaloolastel ees nende teoste uurimine ja analüüs, see on oluline eelkõige vaatenurga pärast, mis erines kardinaalselt Nõukogude Liidus valitsenust.

Töös esitatud materjal annab alust rääkida sellest, et vene sõjaväelaste tegevus Eestis oli mitmetahuline ning omanäoline. Vaatamata kõikidele elu keerdkäikudele säilitasid vene sõjaväelased oma väärikuse, veendumused ja kultuuri ning suutsid need mõningal määral edasi anda ka järgnevale põlvkonnale. Uurimata vene sõjaväelaste tegevuse kõiki tahke pole võimalik saada tõest ettekujutust mitte ainult vene kogukonna elust Eestis, vaid ka Eesti Vabariigi ajaloost 1920.–1930. aastatel.

Список сокращений, принятых в списке использованной литературы и биографическом справочнике

БНЛ — Былой нарвский листок
ВД — Вести дня
НПИ — Наши последние известия
НГ — Наша газета
НД — Народное дело
НЛ — Нарвский листок
ННЛ — Новый нарвский листок
НЧ — Наш час
ПВ — Правительственный вестник
ПИ — Последние известия
Р — Рассвет
РВ — Русский вестник
РВр — Ревельское время
РГ — Русский голос
РН — Ревельские новости
РРИ — Ревельский русский инвалид
РС — Русское слово
РСл — Ревельское слово
СЗА — Северо-Западная армия
СНЛ — Старый нарвский листок
СР — Свобода России
СС — Свободное слово
ТРГ — Таллинский русский голос
Труды РИЦЭ — Труды Русского исследовательского центра в Эстонии
Ч — Час
РАЕ — Poliitilised arreteerimised Eestis

Список использованной литературы

1. **Абисогомян 2003** — Абисогомян Р. Деятельность А. К. Баиова в Эстонии // Труды РИЦЭ. Вып. 2 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2003. С. 49–69.
2. **Абисогомян 2004а** — Абисогомян Р. Преподавательская деятельность русских военных специалистов в военных учебных заведениях Эстонской Республики (20-е годы XX века) // Humanitārās fakultātes XIII starptautisko zinātnisko lasījumu materiāli. Vēsture VII. Daugavpils, 2004. С. 7–12.
3. **Абисогомян 2004б** — Абисогомян Р. Краткие биографические сведения о некоторых генералах русской армии, проживавших в Эстонии в 1920–1930-х годов // Труды РИЦЭ. Вып. 3 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2004. С. 179–197.
4. **Абисогомян 2005** — Абисогомян Р. А. Биографические справки о генералах и адмиралах Российской императорской армии и флота, проживавших в Эстонии в 1920–1930-е годы // Биографика. I. Русские деятели в Эстонии XX века / Сост. и отв. ред. проф. С. Исаков. Тарту, 2005. С. 238–257.
5. **Александр 1999** — Александр Т. Эстонское детство. Воспоминания. М., 1999.
6. **Александров 2004** — Александров К. М. Белая военная эмиграция в Европе 1930–1945 гг. Новые документы, материалы, суждения // Зарубежная Россия. 1917–1945. Сборник статей. Кн. 3. СПб., 2004. С. 37–46.
7. **Андреев 1996** — Андреев Н. Е. То, что вспоминается. Т. I. Таллинн, 1996.
8. **Афанасьев 1925** — Афанасьев Г. И. Неизбежное. Мысли после чтения очерка <будущая русская> «Армия» – Писателя. Юрьев, 1925.
9. **Афанасьев 1932** — Афанасьев С. Георгиевские кавалеры в Ревеле // Часовой. 1932. 1 янв. № 71. С. 32.
10. **Афанасьев 1933** — Афанасьев В. Для русских увечных воинов // ТРГ. 1933. 26 марта. № 20. С. 6.
11. **А. 1926а** — А. День «Русского инвалида» // НПИ. 1926. 27 окт. № 7. С. 3.
12. **А. Б. 1927** — А. Б. День русского инвалида // НГ. 1927. 23 окт. № 181. С. 4.
13. **А. В. 1920** — А. В. «Помощь» семьям северо-западников // ПИ. 1920. 23 марта. № 68. С. 3.
14. **А. Л. 1920** — А. Л. Офицерская артель на лесных заготовках // СР. 1920. 18 июня. № 134. С. 3.
15. **А. С. 1936** — А. С. Письмо из Тарту // РВ. 1936. 12 февр. № 12. С. 3.
16. **Баиов 1905** — Баиов А. К. Записки по элементарной тактике. Пехота. СПб., 1905.
17. **Баиов 1906** — Баиов А. К. Русская армия в царствование императрицы Анны Иоанновны. Войны России с Турцией в 1736–1739 гг. Кампания 1739 г. СПб., 1906.
18. **Баиов 1909а** — Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. I. От начала Руси до Петра Великого. СПб., 1909.
19. **Баиов 1909б** — Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. II. Эпоха Петра Великого. СПб., 1909.
20. **Баиов 1909в** — Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. III. Эпоха Миниха (Царствование императрицы Анны Иоанновны). СПб., 1909.
21. **Баиов 1909г** — Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. IV. Эпоха императрицы Елизаветы. СПб., 1909.

22. **Баиов 1909д** — Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. V. Эпоха императрицы Екатерины II. СПб., 1909.
23. **Баиов 1910** — Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. VI. Эпоха императора Павла I. СПб., 1910.
24. **Баиов 1911** — Баиов А. К. Значение В. О. Ключевского для русской военно-исторической науки. СПб., 1911.
25. **Баиов 1912** — Баиов А. К. История военного искусства как наука. СПб., 1912.
26. **Баиов 1913а** — Баиов А. К. Курс истории русского военного искусства. Вып. VII. Эпоха императора Александра I. СПб., 1913.
27. **Баиов 1913б** — Баиов А. К. Национальные черты русского военного искусства в Романовский период нашей истории. СПб., 1913.
28. **Баиов 1921а** — Баиов А. К. История военного искусства от народов древности до начала XX столетия. Ревель, 1921. [Литограф. изд.]
29. **Баиов 1921б** — Лекции по теории статистики / Сост. А. Баиовым. <Ревель>, 1921. [Литограф. изд.]
30. **Баиов 1922а** — Баиов А. К. Великая мировая война 1914–1918 гг. <Ревель, 1922>. [Литограф. изд.]
31. **Баиов 1922б** — Лекции по стратегии / Сост. проф. А. К. Баиовым. 1921–1922. <Ревель, 1922>. [Литограф. изд.]
32. **Баиов 1924а** — Баиов А. К. Вклад России в победу союзников. Ревель, 1924.
33. **Баиов 1924б** — Баиов А. К. Сильные духом. Из личных воспоминаний о Л. Г. Корнилове // Эмигрант. 1924. № 3. С. 4–10.
34. **Баиов 1924в** — Баиов А. К. Пушкин как поэт войны. К 125 – летию со дня рождения Пушкина // Пушкинский сборник. Приложение к «Последним известиям». 1924. 8 июня. № 147. С. 19 – 22.
35. **Баиов 1925а** — Баиов А. К. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Отзыв на книгу ген. Данилова «Россия в мировой войне 1914–1918» // РВр. 1925. 11 мая. № 4. С. 2–3.
36. **Баиов 1925б** — Баиов А. К. [Объявление] // Ч. 1925. 14 дек. № 2. С. 3.
37. **Баиов 1926а** — Баиов А. Письмо в редакцию // ПИ. 1926. 7 июня. № 122. С. 4.
38. **Баиов 1926б** — Баиов А. «День русского инвалида» // ПИ. 1926. 5 сент. № 199. С. 3.
39. **Баиов 1926в** — Баиов А. Письмо в редакцию // ВД. 1926. 8 нояб. № 39. С. 2.
40. **Баиов 1926г** — Баиов А. Письмо в редакцию // НПИ. 1926. 16 нояб. № 23. С. 4.
41. **Баиов 1926д** — Баиов А. Письмо в редакцию // ВД. 1926. 4 дек. № 65. С. 2.
42. **Баиов 1927а** — Баиов А. К. Истоки великой мировой драмы и ее режиссеры. Ревель, 1927.
43. **Баиов 1927б** — Баиов А. Письмо в редакцию // Р. 1927. 8 – 15 окт. № 7. С. 3.
44. **Баиов 1927в** — Баиов А. Письмо в редакцию // НГ. 1927. 13 окт. № 171. С. 3.
45. **Баиов 1927г** — Баиов А. Приказ № 1 по отделу русских скаутов в Эстонии // НГ. 1927. 31 дек. № 236. С. 3.
46. **Баиов 1928** — Баиов А. Еще об «Ассамблее» // ВД. 1928. 6 дек. № 330. С. 2.
47. **Баиов 1929** — Баиов А. Необходимая воинская добродетель // Вестник военных знаний. Сараево. 1929. № 3. С. 1–8.
48. **Баиов 1929–1930** — Баиов А. К. Начальные основы строительства будущей русской армии // Русский колокол. 1929. № 8. С. 6–13; 1930. № 9. С. 21–29.
49. **Баиов 1930а** — Баиов А. К. Генерал Л. Г. Корнилов и его дивизия императорской армии // Часовой. Париж, 1930 № 35. С. 6–7.

50. **Баиов 1930б** — Баиов А. К. Нужны ли крепости как элемент государственной обороны // Часовой. Париж, 1930. № 40. С. 4–6; № 41. С. 13–14.
51. **Баиов 1930в** — [Баиов А. К.] 13 (26) ноября 1930 г. исполняется 200 лет со дня рождения русского полководца А. В. Суворова // РРИ. 1930. Ноябрь. С. 1.
52. **Баиов 1930г** — Баиов А. Мог ли Суворов считаться «инвалидом»? // РРИ. 1930. Ноябрь. С. 3.
53. **Баиов 1930д** — А. К. Б[аиов]. Суворов по отзывам своих и чужих // РРИ. 1930. Ноябрь. С. 6.
54. **Баиов 1930е** — А. К. Б[аиов]. Суворов по его изречениям // РРИ. 1930. Ноябрь. С. 6.
55. **Баиов 1931** — Баиов А. К. [Объявление] // ВД. 1931. 5 дек. № 320. С. 2.
56. **Баиов 1932а** — Баиов А. М. Д. Скобелев // Звено. 1932. Август. № 1. С. 3.
57. **Баиов 1932б** — Баиов А. К. Генеральный штаб во время гражданской войны // Часовой. Париж, 1932. № 84. С. 3–5.
58. **Баиов 1933** — Баиов А. † Генерал-майор Д. К. Лебедев // Часовой. 1935. 15 февр. № 144. С. 20.
59. **Баиов 1935** — Баиов А. † Генерал-майор В. Л. Драке // Часовой. 1933. Июнь. № 105. С. 29.
60. **Баиов 1997** — Баиов А. Воспитание армии и идеи графа Л. Н. Толстого // Душа армии: Русская военная эмиграция о морально-психологических основах российской вооруженной силы. М., 1997. С. 399–407.
61. **Баиов 1999а** — Баиов А. К. Вредный договор // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 46–51.
62. **Баиов 1999б** — Баиов А. К. Две резолюции (о русской военной науке) // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 335–340.
63. **Баиов 1999в** — Баиов А. К. Добровольчество и регулярство // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 220–222.
64. **Баиов 2001** — Баиов А. К. Суворов и будущая война // Не числом, а умением! Военная система А. В. Суворова. М., 2001. С. 400–411.
65. **Бакструб 1924** — Бакструб А. [Долль А.] На братских могилах // ПИ. 1924. 9 сент. № 234. С. 3.
66. **Башкиров 1920** — Башкиров К. На лесных заготовках // СР. 1920. 13 марта. № 59. С. 2.
67. **Беженская хроника 1920** — Беженская хроника // ПИ. 1920. 30 авг. № 15. С. 4.
68. **Беседа 1922** — Беседа с генералом О. П. Васильковским // Кто наш главный враг? Таллинн, 1922. С. 9–31.
69. **Беседа 1936а** — Беседа с генералом О. Васильковским // ВД. 1936. 3 февр. № 27. С. 1.
70. **Беседа 1936б** — Беседа с инженером Е. Гаусманом // ВД. 1936. 17 февр. № 39. С. 2.
71. **Бескровный 1962** — Бескровный Л. Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.
72. **Благодарность 1932** — Благодарность // СНЛ. 1932. 2 февр. № 13. С. 2.
73. **Бойков 1995** — Бойков В. А. Олег Петрович Васильковский // Эстония. 1995. 25 июля. № 166. С. 5.
74. **Бойков 1996а** — Бойков В. А. Дмитрий Капитонович Лебедев // Эстония. 1996. 3 мая. № 98. С. 5.

75. **Бойков 1996б** — Бойков В. Мартиролог. Перечень деятелей русской культуры в Эстонии, подвергшихся репрессиям после установления советской власти // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. I. Таллинн, [1996]. С. 122–153.
76. **Бойков 1996в** — Бойков В. Мартиролог. Перечень деятелей русской культуры в Эстонии, подвергшихся репрессиям после установления советской власти // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. II. Таллинн, [1996]. С. 5–56.
77. **Бойков 1998а** — Бойков В. Позволено распечатать // Вышгород. 1998. № 1–2. С. 114–136.
78. **Бойков 1998б** — Бойков В. Честь имею... // Таллинн. 1998. № 10. С. 173–178.
79. **Бойков 1999** — Бойков В. Русские в Эстонии (по материалам ОГПУ СССР) // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. V. Рига, 1999. С. 73–104.
80. **Бойков 2000** — Бойков В. Русский Обще-Воинский Союз (РОВС) и Эстония // Русские в Эстонии на пороге XXI века: прошлое, настоящее, будущее. Сборник статей / Сост. В. Бойков, Н. Бассель. Таллинн, 2000. С. 68–77.
81. **Бойков 2001а** — Бойков В., Исаков С., Раясалу И. Политическая жизнь // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940) / Под ред. проф. С. Г. Исакова. Тарту; СПб., 2001. С. 62–98.
82. **Бойков 2001б** — Бойков В. Благотворительная организация «Белый крест» (1920–1940) // Труды РИЦЭ. Вып. 1 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2001. С. 54–57.
83. **Бойков 2001в** — Бойков В. И. Л. Солоневич и Эстония // Труды РИЦЭ. Вып. 1 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2001. С. 58–90.
84. **Бойков 2002** — Бойков В. А. История одной легенды // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. VII. Вильнюс, 2002. С. 244–248.
85. **Бойков 2003** — Бойков В. Русские фашистские группы в Эстонии (1930-е гг.) // Труды РИЦЭ. Вып. 2 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2003. С. 70–120.
86. **Бойков 2004а** — Бойков В. А. Союз северо-западников // Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников. Сборник статей. Псков, 2004. С. 96–108.
87. **Бойков 2004б** — Бойков В. А. Архивные материалы о Союзе северо-западников // Труды РИЦЭ / Сост. В. А. Бойков. Вып. 3. Таллинн, 2004. С. 149–178.
88. **Бойков 2005** — Бойков В. А. Агония Северо-Западной армии // Бойков В. А. Два десятилетия русской культуры в Эстонии (1918–1940). Таллинн, 2005. С. 74–86.
89. **Бойков 2006** — Бойков В. А. Офицеры Российского флота, служившие на Балтике // Труды РИЦЭ. Вып. 4 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2006. С. 23–41.
90. **Бой-скауты 1930** — Бой-скауты в Kivi-Õli // СНЛ. 1930. 29 мая. № 58. С. 2.
91. **Бортневский 1996** — Бортневский В. Г. Загадка смерти генерала Врангеля. СПб., 1996.
92. **Брюггеман 2004** — Брюггеман К. За что они воевали? Н. И. Будберг как представитель прибалтийских немцев в белой армии генерала Н. Н. Юденича в Эстонской освободительной войне // Humanitārās fakultātes XIII starptautisko zinātnisko lasījumu materiāli. Vēsture VII. Daugavpils, 2004. С. 12–19.
93. **Б-ский 1921** — П. Б-ский. Наполеон и русская действительность. Лекция проф. А. К. Баиова // СС. 1921. 19 мая. № 25. С. 3.

94. **Бывший юнкер 1926** — Бывший юнкер // СНЛ. 1926. 10 июня. № 62. С. 1.
95. **Б. Е. 1931а** — Б. Е. Чрезвычайное Общее собрание Русск. Инвалидов // РВ. 1931. 21 окт. № 85. С. 3.
96. **Б. Е. 1931б** — Б. Е. Георгиевские кавалеры // РВ. 1931. 22 нояб. № 99. С. 5.
97. **Б. Т. 1925** — Б. Т. Лекция профессора А. К. Баиова // СНЛ. 1925. 20 окт. № 14. С. 2.
98. **Б. Т. 1927** — Б. Т. Годовщина морской дружины «Ругодив» // СНЛ. 1927. 26 апр. № 48. С. 3.
99. **Б. Т. 1930** — Б. Т. Общество друзей скаутов // СНЛ. 1930. 30 сент. № 109. С. 1.
100. **Б. Э-т 1922** — Б. Э-т [Б. В. Энгельгардт?]. Петр I и большевики // ПИ. 1922. 4 янв. № 3. С. 3.
101. **Валь 1933** — фон Валь Э. Г. Кавалерийские обходы генерала Каледина 1914–1915 гг. Таллинн, 1933.
102. **Валь 1935** — фон Валь Э. Г. К истории белого движения. Деятельность генерал-адъютанта Щербачева. Таллинн, 1935.
103. **Валь 1936а** — фон Валь Э. Г. Действия 12-й кавалерийской дивизии в период командования ею свиты Его Величества ген.-майора барона Маннергейма. Таллинн, 1936.
104. **Валь 1936б** — фон Валь Э. Г. Война белых и красных в Финляндии в 1918 г. Таллинн, 1936.
105. **Валь 1937** — фон Валь Э. Г. Значение и роль Украины в вопросе освобождения России от большевиков на основании опыта 1918–20 гг. Таллинн, 1937.
106. **Валь 1938** — фон Валь Э. Г. Как Пилсудский погубил Деникина. Таллинн, 1938.
107. **Васильковский 1921а** — Васильковский О. П. Жестокая правда — лучше красивой лжи. Из воспоминаний ген. Васильковского // ПИ. 1921. 9 июня. № 137. С. 2–3.
108. **Васильковский 1921б** — Васильковский О. П. Нельзя молчать // ПИ. 1921. 7 дек. № 294. С. 3.
109. **Васильковский 1922** — Васильковский О. П. Кто они? // В единении сила. Таллинн, 1922. С. 17–20.
110. **Васильковский 1925** — Васильковский О. Письмо в редакцию // ПИ. 1925. 7 июля. № 151. С. 4.
111. **Васильковский 1926а** — Васильковский О. П. Письмо в редакцию // НЛ. 1926. 22 мая. № 40. С. 2–3.
112. **Васильковский 1926б** — Васильковский О. П. Письмо в редакцию // ПИ. 1926. 27 мая. № 113. С. 4.
113. **Васильковский 1926в** — Объявление генерала О. П. Васильковского // Ч. 1926. 1 июня. № 26. С. 2.
114. **Васильковский 1926г** — Васильковский О. П. [Объявление] // ПИ. 1926. 9 июня. № 124. С. 1.
115. **Васильковский 1926д** — Васильковский О. П. [Объявление] // НЛ. 1926. 12 июня. № 45. С. 1.
116. **Васильковский 1926е** — Васильковский О. П. Письмо в редакцию // СНЛ. 1926. 3 июля. № 72. С. 4.
117. **Вербовка большевиками 1920** — Вербовка большевиками // РН. 1920. 9 марта. № 5. С. 2.

118. **Верзунов 2003** — Верзунов В. В. Военные моряки-уроженцы Эстонии (краткие биографии) // Труды РИЦЭ. Вып. 2 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2003. С. 225–234.
119. **Верцинский 1929** — Верцинский Э. А. Год революции. Воспоминания офицера Генерального штаба за 1917–1918 года. Таллинн, 1929.
120. **Верцинский 1930а** — Верцинский Э. А. Архив и музей л.-гв. 2 стр. Царскосельского полка. Сводка № 1. Таллинн, 1930.
121. **Верцинский 1930б** — Верцинский Э. А. Архив и музей л.-гв. 2 стр. Царскосельского полка. Сводка № 2. Таллинн, 1930.
122. **Верцинский 1930в** — Верцинский Э. А. Архив и музей л.-гв. 2 стр. Царскосельского полка. Сводка № 3. Таллинн, 1930.
123. **Верцинский 1931а** — Верцинский Э. А. Архив и музей л.-гв. 2 стр. Царскосельского полка. Сводка № 4. Таллинн, 1931.
124. **Верцинский 1931б** — Верцинский Э. А. Архив и музей л.-гв. 2 стр. Царскосельского полка. Сводка № 5. Таллинн, 1931.
125. **Верцинский 1931в** — Верцинский Э. А. Списки офицеров л.<ейб>-гв.<ардии> 2 стрелкового Царскосельского полка. Июль 1914 г. – ноябрь 1931 г. Таллинн, [1931].
126. **Верцинский 1931г** — Верцинский Э. А. Краткая справка к истории лейб-гвардии 2-го стрелк.<ового> Царскосельского полка. Таллинн, 1931.
127. **Верцинский 1931д** — Верцинский Э. А. Из мировой войны. Боевые записи и воспоминания командира полка и офицера Генерального штаба за 1914–1917 годы. Таллинн, 1931.
128. **Верцинский 1932а** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 6. Таллинн, 1932.
129. **Верцинский 1932б** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 7. Таллинн, 1932.
130. **Верцинский 1933** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 8. Таллинн, 1933.
131. **Верцинский 1934** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 9. Таллинн, 1934.
132. **Верцинский 1934–1935** — Верцинский Э. А. Материалы к истории лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка (батальона). Части II–IV. Таллинн, 1934–1935.
133. **Верцинский 1935** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 10. Таллинн, 1935.
134. **Верцинский 1936а** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия

- Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 11. Таллинн, 1936.
135. **Верцинский 1936б** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 12. Таллинн, 1936.
136. **Верцинский 1937а** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 13. Таллинн, 1937.
137. **Верцинский 1937б** — Верцинский Э. Императорская гвардия в эмиграции // Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков / Под ред. Э. А. Верцинского. Кн. 2. Таллинн, 1937. С. 3–9.
138. **Верцинский 1938а** — Верцинский Э. † Полковник Я. М. Корецкий // Часовой. 1938. 15 июня. № 214. С. 22.
139. **Верцинский 1938б** — Верцинский Э. А. Общий список по старшинству командиров и офицеров лейб-гвардии 2-го стрелкового Царскосельского полка и батальона. Таллинн, 1938.
140. **Верцинский 1938в** — Верцинский Э. А. Общий список командиров и офицеров л.<ейб>-гв.<ардии> 2 стр.<елкового> и л.<ейб>-гв.<ардии> Царскосельского стр.<елковых> батальонов в порядке зачисления в батальон по 1881 год и прохождения ими службы. Таллинн, 1938.
141. **Верцинский 1938г** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 14. Таллинн, 1938.
142. **Верцинский 1938д** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 15. Таллинн, 1938.
143. **Верцинский 1939** — Верцинский Э. А. Состоящий под августейшим покровительством Его императорского величества великого князя Дмитрия Павловича Союз лейб-гвардии Царскосельских стрелков. Сводка № 16. Таллинн, 1939.
144. **Вечер 1935** — Вечер в пользу русских воинов-инвалидов // ВД. 1935. 11 апр. № 87. С. 2.
145. **Вечер 1938** — Вечер в Кютте-Иеуде // СНЛ. 1938. 16 февр. № 19. С. 2.
146. **Вечер воспоминаний 1932** — «Вечер воспоминаний о России» // СНЛ. 1932. 16 апр. № 40. С. 3.
147. **Вечер в пользу Союза 1931** — Вечер в пользу Союза русских военных инвалидов в Kütte-Jõud // РВ. 1931. 4 дек. № 104. С. 3.
148. **Вечер моряков 1932** — Вечер моряков // ВД. 1932. 15 апр. № 87. С. 2.
149. **Вечер О-ва 1933** — Вечер О-ва вспомоществования моряков в Эстонии // ТРГ. 1933. 16 апр. № 23. С. 6.
150. **Вечер русских моряков 1926** — Вечер русских моряков // Вести Дня. 1926. 30 нояб. № 61. С. 2.
151. **Вечер русских скаутов 1929** — Вечер русских скаутов // СНЛ. 1929. 14 марта. № 30. С. 3.

152. **Вечер «Русской старины» 1931** — Вечер «Русской старины» // ВД. 1931. 12 мая. № 126. С. 1.
153. **Вечер Союза 1926** — Вечер Союза увечных воинов // СНЛ. 1926. 27 апр. № 45. С. 2.
154. **Вилинбахов 1994** — Вилинбахов Г. В. Георгия орден // Отечественная история: Энциклопедия: в 5 тт. Т. 1. М., 1994. С. 536.
155. **Витязи 1932** — Витязи и дружинницы при «Р. С. Х. Д.» // ВД. 1932. 9 марта. № 58. С. 1.
156. **В лагере 1932** — В лагере у русских скаутов // СНЛ. 1932. 5 июля. № 72. С. 3.
157. **Владимиров 1926** — Владимир С. О «Дне русского инвалида» // ПИ. 1926. 9 сент. № 202. С. 4.
158. **Владимиров 1927а** — Владимир С. Деятельность Союза русских увечных воинов // ПИ. 1927. 16 янв. № 14. С. 5.
159. **Владимиров 1927б** — Владимир С. Необходима общественная помощь // ПИ. 1927. 4 февр. № 33. С. 4.
160. **Владимиров 1927в** — В-ов С. <Владимиров С>. Собрание союза русских инвалидов // ПИ. 1927. 17 мая. № 116. С. 4.
161. **В ликвидационной комиссии 1920** — В ликвидационной комиссии бывшей Северо-Западной Армии // РН. 1920. 14 марта. № 10. С. 2.
162. **Вместо пасхального подарка 1920** — Вместо пасхального подарка // СР. 1920. 16 апр. № 84. С. 3.
163. **Вниманию бывш. северо-западников 1930** — Вниманию бывш. северо-западников // СНЛ. 1930. 4 февр. № 13. С. 2.
164. **Вниманию георгиевских кавалеров 1932** — Вниманию георгиевских кавалеров // РС. 1932. 8 дек. № 12. С. 2.
165. **Вниманию георгиевских кавалеров 1934** — Вниманию георгиевских кавалеров // СНЛ. 1934. 5 дек. № 141. С. 3.
166. **В Обществе 1935** — В Обществе друзей русских скаутов // СНЛ. 1935. 8 марта. № 28. С. 2.
167. **Военно-Морской союз 1930** — Военно-Морской союз // Часовой. 1930. 31 авг. № 38. С. 13.
168. **Волгин 1925** — Волгин В. К вечеру инвалидов // НЛ. 1925. 12 сент. № 93. С. 1.
169. **Волков 1933** — Волков В. Русский отряд скаутов в Усть-Нарве // СНЛ. 1933. 23 нояб. № 133. С. 3.
170. **Волков 2000** — Волков С. Российское офицерство как служилое сословие // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник. Вып. 17. М., 2000. С. 514–536.
171. **Волков 2001** — Волков С. В. Трагедия русского офицерства. М., 2001.
172. **Волков 2002** — Волков С. В. Офицеры российской гвардии. Опыт мартиролога. М., 2002.
173. **Волков 2003** — Волков С. В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.; М., 2003.
174. **835 кр. 1938** — 835 кр. в пользу русских инвалидов // ВД. 1938. 3 нояб. № 251. С. 2.
175. **В Союзе 1932** — В Союзе бывш. северо-западников // СНЛ. 1932. 23 июля. № 80. С. 2.

176. **В Союзе 1933а** — В Союзе Сев.-западников // СНЛ. 1933. 28 марта. № 34. С. 2.
177. **В Союзе 1933б** — В Союзе «северо-западников» и русских эмигрантов // РС. 1933. 23 мая. № 57. С. 2.
178. **В Союзе 1934** — В Союзе бывш. участн. Северо-Западной армии // СНЛ. 1934. 27 февр. № 24. С. 2.
179. **В Союзе 1935** — В Союзе бывш. Северо-Западников // СНЛ. 1935. 5 апр. № 39. С. 3.
180. **В союзе инвалидов 1930** — В союзе инвалидов // СНЛ. 1930. 4 дек. № 137. С. 2.
181. **В Союзе русских инвалидов 1931** — В Союзе русских инвалидов // СНЛ. 1931. 4 авг. № 86. С. 2.
182. **В тартуском союзе 1940** — В тартуском союзе русских увечных воинов // ВД. 1940. 5 марта. № 52. С. 2.
183. **Вчера 1934** — Вчера допрашивали ген. Д. Лебедева // ВД. 1934. 24 янв. № 20. С. 1.
184. **Выселение 1921** — Выселение белых // За народное дело. 1921. 1 апр. № 12. С. 4.
185. **Высланный 1927** — Высланный из Ревеля Н. А. Байков выехал в Юрьев // ВД. 1927. 26 нояб. № 321. С. 1.
186. **Высшие скаутские награды 1934** — Высшие скаутские награды // РС. 1934. 21 нояб. № 131. С. 2.
187. **Высылка иностранцев 1920** — Высылка иностранцев // ПИ. 1920. 25 авг. № 11. С. 4.
188. **В. 1929** — В. О скаутском движении в Нарве // СНЛ. 1929. 13 июля. № 76. С. 3.
189. **В. Г. 1926** — В. Г. Неотложное дело // НЛ. 1926. 19 июня. № 47. С. 4.
190. **Ган 2003** — Ган Г. Из записной книжки // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 508–519.
191. **Ген. Байов 1934** — Ген. Байов в Нарве // РС. 1934. 4 июля. № 73. С. 2.
192. **Ген. Васильковский 1927** — Ген. Васильковский уезжает из Ревеля в четверг // ВД. 1927. 9 авг. № 212. С. 1.
193. **Георгиевские кавалеры 1932** — Георгиевские кавалеры в Ревеле // Часовой. 1932. 15 янв. № 72. С. 26.
194. **Георгиевский праздник 1927** — Георгиевский праздник // НГ. 1927. 29 нояб. № 211. С. 4.
195. **Георгиевский праздник 1933** — Георгиевский праздник // СНЛ. 1933. 9 дек. № 140. С. 2.
196. **Годичное собрание 1927а** — Годичное собрание инвалидов // ННЛ. 1927. 17 мая. № 38. С. 3.
197. **Годичное собрание 1927б** — Годичное собрание Союза русских инвалидов // СНЛ. 1927. 17 мая. № 57. С. 3.
198. **Годовая деятельность 1929** — Годовая деятельность Союза русских инвалидов // СНЛ. 1929. 16 мая. № 58. С. 3.
199. **Годовое общее собрание 1926** — Годовое общее собрание Союза инвалидов // СНЛ. 1926. 11 мая. № 50. С. 2.
200. **Годовое собрание Союза 1933** — Годовое собрание Союза бывш. участ. Северо-зап. армии // СНЛ. 1933. 14 марта. № 28. С. 2.

201. **Годовщина 1932** — Годовщина морской дружины русских скаутов // СНЛ. 1932. 27 авг. № 95. С. 3.
202. **Головин 1999а** — Головин Н. Американский пацифизм // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 58–59.
203. **Головин 1999б** — Головин Н. Военные усилия России в Мировой войне // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 75–118.
204. **Гордиевский 1999** — Гордиевский О., Эндрю К. КГБ — разведывательные операции от Ленина до Горбачева. М., 1999.
205. **Горн 1923** — Горн В. Л. Гражданская война на северо-западе России. Берлин, 1923.
206. **Греков 1924** — Греков Л. Георгиевский день // ПИ. 1924. 26 нояб. № 301. С. 3.
207. **Греков 1925** — Греков С. Ген. О. П. Васильковский. 1915–VI–1925 // ПИ. 1925. 30 июня. № 145. С. 3.
208. **Гроссен 1924** — Гроссен Г. И. (Нео-Сильвестр). Агония Северо-Западной армии // Историк и современник. V. Берлин, 1924. С. 132–167.
209. **Гущик 1927** — Гущик В. Е. Радио // Рассвет. 1927. 13–20 нояб. № 12. С. 5.
210. **Гущик 1934** — Гущик В. Е. Люди и тени. Сборник рассказов. Книга третья. Таллинн, 1934.
211. **Г. А. И. 1924** — Г. А. И. Инвалиды // БНЛ. 1924. 13 мая. № 26. С. 3.
212. **Г. Д. 1927** — Г. Д. Вечер русских инвалидов // Р. 1927. 22 - 29 окт. № 9. С. 10.
213. **Г. К. 1931** — Г. К. Годовщина I-го морского отряда русских скаутов в г. Нарве // РВ. 1931. 19 авг. № 58. С. 3.
214. **Г. М. 1925** — Г. М. Союз русских увечных воинов // ПИ. 1925. 29 апр. № 95. С. 4.
215. **250-летие 1933** — 250-летие со дня основания Российской регулярной армии // ВД. 1933. 8 июня. № 131. С. 1.
216. **Дело 1922** — Дело о раскрытии конспиративной организации Кроммеля // Жизнь. 1922. 20 апр. № 1. С. 4.
217. **Денежный отчет 1929** — Денежный отчет юрьевского отдела Союза русских увечных воинов-эмигрантов в Эстонии за 1928 год // Родина. 1929. 20 апр. № 4. С. 4.
218. **Деникин 1999** — Деникин А. Этика войны // Военная мысль в изгнании. Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 60–61.
219. **День Русских Инвалидов 1926** — День Русских Инвалидов // СНЛ. 1926. 8 июня. № 61. С. 2.
220. **«День русского инвалида» 1926а** — «День русского инвалида» 22 (9) мая 1926 года // Ч. 1926. 3 мая. № 22. С. 4.
221. **«День русского инвалида» 1926б** — «День русского инвалида» // ПИ. 1926. 12 сент. № 205. С. 4.
222. **«День русского инвалида» 1926в** — «День русского инвалида» // ПИ. 1926. 16 окт. № 229. С. 3.
223. **День русского инвалида 1927** — День русского инвалида // НГ. 1927. 15 сент. № 147. С. 3.
224. **10-летие 1937** — 10-летие тартуского отдела Союза русских увечных воинов // ВД. 1937. 11 янв. № 7. С. 2.

225. **10-летие союза 1935** — 10-летие Союза русских увечных воинов-эмигрантов в Эстонии // ВД. 1935. 10 мая. № 110. С. 1.
226. **10-летний юбилей 1930** — 10-летний юбилей // ВД. 1930. 19 июня. № 161. С. 1.
227. **Деятельность кассы 1930** — Деятельность кассы взаимопомощи моряков // ВД. 1930. 25 апр. № 109. С. 1.
228. **Деятельность комитета 1922** — Деятельность комитета общества Белого Креста // ПИ. 1922. 17 марта. № 62. С. 3.
229. **Деятельность союза 1936** — Деятельность Союза русских увечных воинов-эмигрантов в Эстонии // ВД. 1936. 3 дек. № 276. С. 2.
230. **Деятельность Юрьевского отдела 1933** — Деятельность Юрьевского отдела Союза русских увечных воинов // ВД. 1933. 28 апр. № 98. С. 2.
231. **Документы 1959–1965** — Документы внешней политики СССР. Т. III. М., 1959; Т. IV. М., 1960; Т. X. М., 1965.
232. **Долль 1925** — Долль А. [Бакструб А. Г.] Георгиевский праздник // ПИ. 1925. 28 нояб. № 275. С. 3.
233. **Домнин 1999** — Домнин И. Краткий очерк военной мысли Русского Зарубежья // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 458–538.
234. **Домнин 2000** — Домнин И. Грехи и достоинства в самосознании русской военной эмиграции // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник. Вып. 17. М., 2000. С. 489–513.
235. **Допрос Д. Лебедева 1934** — Допрос ген. Д. Лебедева продолжается // ВД. 1934. 26 янв. № 22. С. 1.
236. **Допросу ген. Д. Лебедева 1934** — Допросу ген. Д. Лебедева придают большое значение // ВД. 1934. 25 янв. № 21. С. 1.
237. **Доход вечера 1928** — Доход вечера в пользу инвалидов-эмигрантов — 130 кр. // ВД. 1928. 9 июня. № 150. С. 2.
238. **Дыдорев 2003** — Дыдорев К. Ливенцы в Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России. М., 2003. С. 564–568.
239. **Дюшен 1920** — Дюшен Б. Гарантий нет // СР. 1920. 27 марта. № 70. С. 1.
240. **Д. Г-в. 1931** — Д. Г-в. Подрывное дело // СНЛ. 1931. 31 окт. № 124. С. 1.
241. **Д. Лебедев 1934** — Д. Лебедев освобожден от должности командира роты самозащиты // ВД. 1934. 23 янв. № 19. С. 1.
242. **Евгениев 1927** — Евгениев Н. Русский уголок // СНЛ. 1927. 14 мая. № 56. С. 2.
243. **Емельянов 1937** — Емельянов П. Развитие русского скаутизма в Нарве (Исторический очерк) // Русский скаут. 1937. Июнь. С. 1–2.
244. **Ершов 2003** — Ершов В. Ф. Российская военно-политическая эмиграция в 1920–1945 гг. М., 2003.
245. **Е. А. 1937** — Е. А. О прав. <ославной> церкви в Кивиыли, улучшившемся положении рабочих и о последствиях раздора среди руководителей русских скаутов // ВД. 1937. 16 марта. № 60. С. 2.
246. **Житков 1935** — А. Ж[итков]. Как произошел бой «Сивуча» и «Корейца» с германскими судами. К 20-ой годовщине исторического боя в Рижском заливе // ВД. 1935. 15 авг. № 191. С. 2.
247. **Заболотный 1999** — Заболотный В. Закон борьбы // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 42–45.

248. **Закрыт Союз 1936а** — Закрыт Союз взаимопомощи русских эмигрантов // ВД. 1936. 15 сент. № 209. С. 1.
249. **Закрыт Союз 1936б** — Закрыт Союз взаимопомощи б. северо-западников // СНЛ. 1936. 16 сент. № 103. С. 2.
250. **Залесский 2000** — Залесский К. А. Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.
251. **Залесский 2003** — Залесский К. А. Кто был кто в Первой мировой войне. М., 2003.
252. **Заметка 1920** — [Заметка] // НД. 1920. 7 авг. № 8. С. 3.
253. **Заседание 1920** — Заседание русского съезда // СР. 1920. 30 марта. № 72. С. 2.
254. **Зирин 2004** — Зирин С. Г. Объединения и судьбы северо-западников на чужбине // Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников. Сборник статей. Псков, 2004. С. 109–130.
255. **Золотарев 2003** — Золотарев В. А., Козлов И. А. Три столетия Российского флота. XVIII век. СПб., 2003.
256. **З. Л. 1926** — З. Л. Белый Крест // ПИ. 1926. 8 окт. № 227. С. 4.
257. **Иванов 1922** — Иванов Н. Н. О событиях под Петроградом в 1919 году. Берлин, [1922].
258. **Иванов 1930а** — А. И<ванов>. Чрезвычайное общее собрание Союза увечных воинов-эмигрантов в Эстонии // Принаровский край. 1930. 28 нояб. № 24. С. 3.
259. **Иванов 1930б** — А. И<ванов>. Оригинальный счет голосов при баллотировке // Принаровский край. 1930. 10 дек. № 29. С. 1.
260. **Иванов 1931а** — Иванов А. К предстоящему Общему собранию Союза русских инвалидов // РВ. 1931. 31 мая. № 25. С. 4.
261. **Иванов 1931б** — А. И<ванов>. Собрание Союза увечных воинов-эмигрантов // РВ. 1931. 5 июня. № 27. С. 3.
262. **Избрание 1926** — Избрание генерала О. П. Васильковского // НЛ. 1926. 3 апр. № 27. С. 3.
263. **Из жизни 1927** — Из жизни русских скаутов в Рассеивании // Р. 1927. 3 сент. № 2. С. 5.
264. **Из жизни 1940** — Из жизни скаутов // СНЛ. 1940. 12 апр. № 42. С. 2.
265. **Из местной эстонской печати 1925** — Из местной эстонской печати // РГ. 1925. 17 июля. № 16. С. 4.
266. **Иконников 2000** — Иконников А. Своя среди чужих // Вести Неделя плюс. 2000. 6 окт. № 40. С. 10; 20 окт. № 42. С. 24; 27 окт. № 43. С. 16–17.
267. **Инвалиды 1924** — Инвалиды // РГ. 1924. 20 февр. № 9. С. 3.
268. **Инвалиды 1925а** — Инвалиды // НЛ. 1925. 19 мая. № 54. С. 2.
269. **Инвалиды 1925б** — Инвалиды // СНЛ. 1925. 31 окт. № 19. С. 1.
270. **Исаков 1994а** — Исаков С. Г. Алексей Константинович Байов // Эстония. 1994. 13 янв. № 9. С. 3.
271. **Исаков 1994б** — Исаков С. Г. Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. Материалы к биографическому словарю. Т. I (до 1940 г.). Словник. Тарту, 1994.
272. **Исаков 1996а** — Исаков С. Г. Алексей Константинович Байов // Исаков С. Г. Русские в Эстонии (1918–1940). Историко-культурные очерки. Тарту, 1996. С. 305–308.

273. **Исаков 1996б** — Исаков С. Г. Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. Материалы к биографическому словарю. Т. I (до 1940 г.). Словник. Изд. 2-е, испр. и доп. Таллинн, 1996.
274. **Исаков 1999** — Исаков С. Г. Извлечения из показаний Богданова 12–31 июля 1940 года // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. IV. Рига, 1999. С. 48–87.
275. **Исаков 2000** — Исаков С. Г. Обзор Г. И. Тарасова «Русские в Эстонии. 1927» // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. VI. Рига, 2000. С. 94–164.
276. **Исаков 2001а** — Исаков С. Г. Введение // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940) / Под ред. проф. С. Г. Исакова. Тарту; СПб., 2001. С. 3–20.
277. **Исаков 2001б** — Исаков С. Г. Из истории русской общины в эстонском сланцевом бассейне в 1920–1930-е годы // Радуга. 2001. Апрель–июнь. № 2. С. 91–106.
278. **Исаков 2002** — Исаков С. Г. Записка А. К. Баиова «Русская эмиграция в Эстонии» // Балтийский архив. Русская культура в Прибалтике. Т. VII. Вильнюс, 2002. С. 212–243.
279. **Исаков 2005** — Исаков С. Г. Б. В. Энгельгардт. Опыт жизнеописания // Биографика. I. Русские деятели в Эстонии XX века / Сост. и отв. ред. проф. С. Исаков. Тарту, 2005. С. 204–237.
280. **Исаков 2006** — Исаков С. Г. Русские общественные и культурные деятели в Эстонии. Материалы к биографическому словарю. Т. I (до 1940 г.). Словник. Изд. 3-е, испр. и доп. Таллинн, 2006.
281. **Исключение 120 офицеров 1924** — Исключение 120 офицеров из-за незнания государственного языка // РГ. 1924. 17 мая. № 31. С. 2.
282. **История одного вечера 1924** — История одного вечера // РГ. 1924. 19 марта. № 17. С. 2–3.
283. **И. 1936** — И. Письмо из Тарту // ВД. 1936. 13 нояб. № 259. С. 2.
284. **И. М. 1921** — И. М. Ревельское общество Белого Креста // ПИ. 1921. 16 марта. № 62. С. 3.
285. **И. Р. 1925** — И. Р. Генерал-лейтенант О. П. Васильковский // РГ. 1925. 27 июня. № 12. С. 3.
286. **Кавтарадзе 1988** — Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республике Советов 1917— 1920 гг. М., 1988.
287. **Как русские помогли своим инвалидам 1932** — Как русские «помогли» своим инвалидам // СНЛ. 1932. 9 апр. № 37. С. 3.
288. **Калкин 2001** — Калкин О. Н. Ф. Окулич-Казарин в Эстонии // Псковский краевед Н. Ф. Окулич-Казарин / Сост. и ред. сб. М. М. Медников. Псков, 2001. С. 82–90.
289. **Калкин 2003** — Калкин О. На мятежных рубежах России. Очерки о псковичах-участниках Белого движения на Северо-Западе в 1918–1922 гг. Псков, 2003.
290. **Калкин 2004** — Калкин О. Участники Белого движения в Печорском крае (1920–1940 гг.) // Труды РИЦЭ. Вып. 3 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2004. С. 24–39.
291. **Карпатов 1926** — Карпатов [Баиов А. К.]. Георгиевский праздник // НПИ. 1926. 9 дек. № 42. С. 2.

292. **Карпатов 1927** — Карпатов А. [Баиов А. К.] Национальный подвиг русского народа и его армии. По поводу 50-летия Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // ПИ. 1927. 25 апр. № 98. С. 2–3; 27 апр. № 99. С. 2.
293. **Касса взаимопомощи 1927а** — Касса взаимопомощи моряков. Список членов. Ревель, 1927.
294. **Касса взаимопомощи 1927б** — Касса взаимопомощи быв. русских моряков // ВД. 1927. 9 апр. № 97. С. 1.
295. **Касса русских моряков 1927** — Касса русских моряков // ПИ. 1927. 10 апр. № 88. С. 4.
296. **К-вич 1927** — К-вич Ф. Вечер в пользу русских инвалидов // НГ. 1927. 6 окт. № 165. С. 3.
297. **Керсновский 1999** — Керсновский А. О природе войны // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 19–32.
298. **Кирдецов 1921** — Кирдецов Г. У ворот Петрограда (1919–1920). Берлин, 1921.
299. **К общественному мнению 1925** — К общественному мнению // ПИ. 1925. 6 июля. № 150. С. 2.
300. **Ковалевский 1971** — Ковалевский П. Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920–1970). Paris, 1971.
301. **Козырев 1926а** — Козырев Г. День русского инвалида // ПИ. 1926. 2 сент. № 196. С. 4.
302. **Козырев 1926б** — К <озырев Г. П.>. «День инвалида» в Юрьеве // ННЛ. 1926. 21 сент. № 4. С. 3.
303. **Козырев 1927** — Козырев. В Юрьевском комитете «Дня русских инвалидов» // НГ. 1927. 11 июня. № 67. С. 1.
304. **Командировка 1927** — Командировка скаутов // ННЛ. 1927. 16 авг. № 62. С. 2.
305. **Комитет 1931** — Комитет Дня Русского инвалида в Эстонии // РВ. 1931. 1 июля. № 37. С. 3.
306. **Концерт-бал союза 1938** — Концерт-бал союза русск. инвалидов // СНЛ. 1938. 2 нояб. № 124. С. 2.
307. **Концерт ДРИ 1927** — Концерт «Дня русского инвалида» // НГ. 1927. 15 сент. № 147. С. 3.
308. **Коппелец 1924** — Коппелец. Забавная история // РГ. 1924. 24 янв. № 1. С. 3.
309. **Копьев 1936** — Копьев [Афанасьев] Г. И. Храните красоту Петсерского края. Издание Кружка любителей изобразительных искусств в Петсери. Петсери, 1936.
310. **Кохтла-Ярве 1927** — Кохтла-Ярве. Отделение комитета Дня Русского Инвалида // НГ. 1927. 4 нояб. № 190. С. 3.
311. **Крибский 1926** — Кр.<ибский> П. Будь готов! // ПИ. 1926. 27 нояб. № 58. С. 1.
312. **Кузнецов 2002** — Кузнецов А. Энциклопедия русских наград. М., 2002.
313. **Кузнецов 2005** — Кузнецов Н. А. Роль офицеров Российского флота в создании военно-морских сил Прибалтийских государств (1918–1940 гг.) // Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников: Материалы Второй международной научно-исторической конференции в г. Пскове / Сост. О. А. Калкин, Н. А. Горбачев. Псков, 2005. С. 187–197.

314. **Кузьмин-Караваев 1919** — Кузьмин-Караваев В. Д., Карташев А. В., Суворов М. Н. Образование Северо-Западного правительства. Гельсингфорс, 1919.
315. **Куликова 1926** — Куликова Н. Письмо в редакцию // ННЛ. 1926. 30 окт. № 15. С. 3.
316. **Кулицкий 1927** — Кулицкий едет во Францию // ВД. 1927. 15 июля. № 187. С. 1.
317. **К уходу 1927** — К уходу совета старейшин Русского клуба // НГ. 1927. 18 июня. № 73. С. 3.
318. **Левицкий 1926** — Левицкий П. П. Императорский флот в первое время войны // Ч. 1926. 15 марта. № 15. С. 2; 29 марта. № 17. С. 3.
319. **Ликвидация 1920** — Ликвидация Северо-Западной Армии // РН. 1920. 9 марта. № 5. С. 2.
320. **Лотерея инвалидов 1936** — Лотерея инвалидов // СНЛ. 1936. 20 марта. № 31. С. 2.
321. **Лотерея союза 1937** — Лотерея союза инвалидов // СНЛ. 1937. 19 апр. № 42. С. 3.
322. **Л. Д. 1934** — Л. Д. Помощь русским инвалидам // ВД. 1934. 31 окт. № 255. С. 2.
323. **Л. Т. 1920** — Л. Т. Чины Сев.-Зап. Армии на работе // СР. 1920. 20 марта. № 65. С. 1.
324. **-ль. 1930** — -ль. Юбилей Союза русских инвалидов // СНЛ. 1930. 20 мая. № 54. С. 2.
325. **Макс 1927** — Макс. Приготовление к открытию памятника павшим воинам на братском кладбище в Юрьеве // НГ. 1927. 3 июня. № 62. С. 3.
326. **Мальцев 1999** — Мальцев Ю. Северо-Западная армия. Опыт хронологии // Таллинн. 1999. № 15. С. 133–140.
327. **Мальцев 2004а** — Мальцев Ю. П. Захоронения на территории Эстонии воинов Псковского корпуса и наследовавших ему формирований // Белое движение на Северо-Западе и судьбы его участников. Сборник статей. Псков, 2004. С. 87–95.
328. **Мальцев 2004б** — Мальцев Ю. П. Ревельские русские отряды // Труды РИЦЭ. Вып. 3 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2004. С. 40–73.
329. **Мариюшкин 1999** — Мариюшкин А. Помни войну! // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 33–41.
330. **Меймре 2002** — Меймре А. «За веру, царя и отечество»: Эпизод из деятельности русских монархистов в Эстонии // Диаспора: Новые материалы. Вып. 3. СПб., 2002. С. 267–292.
331. **Местная жизнь 1932** — Местная жизнь // СНЛ. 1932. 14 июня. № 64. С. 2.
332. **Минквиц 1852** — Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. VII. Ч. 3. Эстляндская губерния / Сост. Гвардейск. Ген. шт. полковник Минквиц. СПб., 1852.
333. **Молебен 1927** — Молебен // ННЛ. 1927. 6 авг. № 59. С. 2.
334. **Морские скауты 1933** — Морские скауты открывают сезон // СНЛ. 1933. 17 июня. № 65. С. 2.
335. **Мурский 1924** — Мурский А. Незамеченный герой (Из воспоминаний офицера Сев.-Зап. Армии) // Нарвский Голос. 1924. 28 нояб. № 21. С. 2.
336. **Мин. И. Гюнерсон 1927** — Мин. И. Гюнерсон о высылке четырех // ВД. 1927. 1 июля. № 173. С. 1.

337. **М. С. 1934** — М. С. Письмо из Тарту // ВД. 1934. 9 янв. № 7. С. 2.
338. **На вечере 1931** — На вечере бывш. северо-западников // СНЛ. 1931. 3 марта. № 25. С. 2.
339. **Назаров 1994** — Назаров М. Миссия русской эмиграции. Том 1. М., 1994.
340. **Наконец-то 1920** — Наконец-то зашевелились // НД. 1920. 7 авг. № 8. С. 3.
341. **Нарва 1926** — Нарва // ВД. 1926. 2 дек. № 63. С. 2.
342. **Нарвитянин 1925** — Нарвитянин. Объединение с Кренгольма // РГ. 1925. 23 мая. № 2. С. 2-3.
343. **Нарвская трагедия 1920** — Нарвская трагедия // СР. 1920. 30 марта. № 72. С. 3.
344. **Нарвская хроника 1936** — Нарвская хроника // ВД. 1936. 20 апр. № 88. С. 2.
345. **Нарвский отдел 1931** — Нарвский отдел ревельск. Союза Русских военных инвалидов // СНЛ. 1931. 3 нояб. № 125. С. 2.
346. **На собрании русских инвалидов 1930** — На собрании русских инвалидов // СНЛ. 1930. 25 нояб. № 133. С. 3.
347. **Национальная Россия 1925** — Национальная Россия и Эстония. Беседа с проф. А. К. Баиовым // Экстренный выпуск журнала «Эмигрант». 1925. 10 марта. С. 1.
348. **Необходимо помочь 1932** — Необходимо помочь впадшим в нужду эмигрантам // ВД. 1932. 13 окт. № 239. С. 2.
349. **Никулин 1965** — Никулин Л. Мертвая зыбь. М., 1965.
350. **Новая высылка 1927** — Новая высылка русских эмигрантов // ВД. 1927. 29 июня. № 171. С. 1.
351. **Новицкий 1931** — В. Н<овицкий>. Новое объединение Русских военных инвалидов // РВ. 1931. 8 июля. № 40. С. 3.
352. **Новые подробности 1927** — Новые подробности об обысках и арестах в Ревеле // НГ. 1927. 3 нояб. № 189. С. 2.
353. **Новый скаутский кружок 1934** — Новый скаутский кружок // СНЛ. 1934. 20 марта. № 33. С. 3.
354. **Н. 1920** — Н. Лесные заготовки // Мир. 1920. 17 марта. № 2. С. 3.
355. **Н. Е. 1927** — Н. Е. Реорганизация морск.<ой> дружины «Ругодив» // СНЛ. 1927. 17 марта. № 33. С. 3.
356. **Н. С. 1920а** — Н. С. Дела беженские. Заседание Комитета русских эмигрантов // ПИ. 1920. 24 авг. № 10. С. 3-4.
357. **Н. С. 1920б** — Н. С. Заседание Комитета русских эмигрантов // ПИ. 1920. 25 авг. № 11. С. 4.
358. **Н. Яковлев 1930** — Н. Яковлев судиться с Русским общ. собранием // СНЛ. 1930. 16 авг. № 90. С. 3.
359. **Общее собрание 1928** — Общее собрание Союза инвалидов // СНЛ. 1928. 17 мая. № 52. С. 3.
360. **Общее собрание 1933** — Общее собрание Союза «северо-западников» // РС. 1933. 14 марта. № 30. С. 2.
361. **Общее собрание 1936** — Общее собрание Союза взаимопомощи бывш. северо-западников // СНЛ. 1936. 14 сент. № 102. С. 2.
362. **Общество «Белый крест» 1930** — Общество «Белый крест» // ВД. 1930. 7 окт. № 270. С. 1.
363. **Общество взаимопомощи 1931** — Общество взаимопомощи бывших чинов русской армии // ВД. 1931. 20 окт. № 280. С. 1.

364. **Общество друзей 1933** — О-<бщест>во друзей русск.<их> скаутов // СНЛ. 1933. 10 июня. № 62. С. 3.
365. **Общество помощи 1930** — Общество помощи бывш. чинов Сев.-Западн. Армии и русских эмигрантов в Эстонии // СНЛ. 1930. 20 февр. № 20. С. 2.
366. **Общий праздник 1925** — Общий праздник инвалидов // СНЛ. 1925. 31 дек. № 44. С. 2.
367. **Объединение военнослужащих 1931** — Объединение военнослужащих бывшей русской армии // РВ. 1931. 11 дек. № 107. С. 3.
368. **Объединение чинов 1929** — Объединении чинов С.-Зап. армии // ВД. 1929. 14 дек. № 340. С. 2.
369. **Объявление 1920** — Объявление // СР. 1920. 11 мая. № 104. С. 3.
370. **Объявление 1923** — [Объявление] // НЛ. 1923. 13 окт. № 67. С. 4.
371. **Объявление 1924а** — [Объявление] // ПИ. 1924. 1 марта. № 57. С. 1.
372. **Объявление 1924б** — [Объявление] // ПИ. 1924. 22 нояб. № 298. С. 4.
373. **Объявление 1925а** — [Объявление] // ПИ. 1925. 21 мая. № 114. С. 4).
374. **Объявление 1925б** — [Объявление] // СНЛ. 1925. 31 окт. № 19. С. 1.
375. **Объявление 1925в** — [Объявление] // ПИ. 1925. 20 нояб. № 268. С. 4.
376. **Объявление 1925г** — [Объявление] // СНЛ. 1925. 3 дек. № 33. С. 1.
377. **Объявление 1926а** — [Объявление] // Ч. 1926. 10 мая. № 23. С. 4.
378. **Объявление 1926б** — [Объявление] // Ч. 1926. 17 мая. № 24. С. 1.
379. **Объявление 1926в** — [Объявление] // НЧ. 1926. 30 авг. № 1. С. 1.
380. **Объявление 1926г** — [Объявление] // НПИ. 1926. 29 окт. № 9. С. 3.
381. **Объявление 1926д** — [Объявление] // НПИ. 1926. 5 нояб. № 15. С. 4.
382. **Объявление 1926е** — [Объявление] // НПИ. 1926. 7 нояб. № 17. С. 3.
383. **Объявление 1926ж** — [Объявление] // НЧ. 1926. 22 нояб. № 12. С. 1.
384. **Объявление 1927а** — [Объявление] // ПИ. 1927. 6 марта. № 59. С. 4.
385. **Объявление 1927б** — [Объявление] // ПИ. 1927. 25 марта. № 74. С. 4).
386. **Объявление 1927в** — [Объявление] // НГ. 1927. 3 июня. № 62. С. 4.
387. **Объявление 1927г** — [Объявление] // НГ. 1927. 24 июля. № 102. С. 4.
388. **Объявление 1928** — [Объявление] // ВД. 1928. 20 дек. № 344. С. 2.
389. **Объявление 1931а** — [Объявление] // Часовой. 1931. 15 авг. № 62. С. 25.
390. **Объявление 1931б** — [Объявление] // ВД. 1931. 21 окт. № 281. С. 2.
391. **Объявление 1931в** — [Объявление] // СНЛ. 1931. 31 окт. № 124. С. 4.
392. **Объявление 1931г** — [Объявление] // ВД. 1931. 20 нояб. № 307. С. 2.
393. **Объявление 1931д** — [Объявление] // СНЛ. 1931. 28 нояб. № 136. С. 1.
394. **Объявление 1931е** — [Объявление] // ВД. 1931. 5 дек. № 320. С. 2.
395. **Объявление 1932а** — [Объявление] // ВД. 1932. 23 апр. № 94. С. 2.
396. **Объявление 1932б** — [Объявление] // ВД. 1932. 17 нояб. № 269. С. 2.
397. **Объявление 1932в** — [Объявление] // ВД. 1932. 1 дек. № 281. С. 2.
398. **Объявление 1932г** — [Объявление] // ТРГ. 1932. 11 дек. № 5. С. 6.
399. **Объявление 1932д** — [Объявление] // ТРГ. 1932. 11 дек. № 5. С. 6.
400. **Объявление 1933а** — [Объявление] // ВД. 1933. 24 февр. № 47. С. 2.
401. **Объявление 1933б** — [Объявление] // ВД. 1933. 9 дек. № 289. С. 2.
402. **Объявление 1935** — [Объявление] // ВД. 1935. 28 дек. № 302. С. 2.
403. **Объявление 1934** — [Объявление] // ВД. 1934. 17 февр. № 41. С. 2.
404. **Объявление 1936** — [Объявление] // ВД. 1936. 22 окт. № 241. С. 2.
405. **Объявление 1937а** — [Объявление] // ВД. 1937. 23 янв. № 18. С. 2.
406. **Объявление 1937б** — [Объявление] // ВД. 1937. 17 нояб. № 262. С. 2.
407. **Объявление 1937в** — [Объявление] // ВД. 1937. 4 дек. № 277. С. 2.

408. **Объявление 1938** — [Объявление] // ВД. 1938. 21 янв. № 16. С. 2.
409. **Объявление 1939** — [Объявление] // ВД. 1939. 17 авг. № 185. С. 2.
410. **Обыски в Ревеле 1927** — Обыски в Ревеле // ВД. 1927. 26 окт. № 290. С. 1.
411. **О деятельности комитета 1931** — О деятельности комитета «Дня Русского инвалида» // ВД. 1931. 6 июля. № 177. С. 2.
412. **Оклик 1925** — Оклик // РСл. 1925. 2 нояб. № 17. С. 1.
413. **Окороков 2000** — Окороков А. В. Молодежные организации русской эмиграции (1920–1945 гг.). М., 2000.
414. **Октябрьское наступление 1920** — Октябрьское наступление на Петроград и причины неудачи похода. Записки белого офицера. Гельсингфорс, 1920.
415. **Освящение столовой 1927** — Освящение столовой для инвалидов // СНЛ. 1927. 21 апр. № 46. С. 2.
416. **Ответ 1925** — Ответ «Русскому эмигранту» // РГ. 1925. 3 июня. № 5. С. 2–3.
417. **Ответ А. Баиова 1926** — Ответ А. Баиова // Ч. 1926. 8 июня. № 27. С. 4.
418. **Открытие гавани 1927** — Открытие гавани русских скаутов // ННЛ. 1927. 21 июня. № 47. С. 2.
419. **Открытие столовой 1927** — Открытие столовой для инвалидов-эмигрантов // ННЛ. 1927. 23 апр. № 31. С. 2.
420. **От Ревельского отдела 1926** — От Ревельского отдела Союза русских увечных воинов-эмигрантов в Эстонии // НЧ. 1926. 15 нояб. № 11. С. 4.
421. **От редакции 1920** — От редакции // НД. 1920. 27 авг. № 23. С. 4.
422. **Отряд морских скаутов 1930** — Отряд морских скаутов // СНЛ. 1930. 3 июня. № 60. С. 2.
423. **О Северо-Западной Армии 1919** — О Северо-Западной Армии // СР. 1919. 27 нояб. № 60. С. 3.
424. **От центрального комитета ДРИ 1926** — От центрального комитета «Дня Русского Инвалида» // НПИ. 1926. 11 нояб. № 19. С. 4.
425. **Отчет 1927** — Отчет о вспомогательной работе Союза русских увечных воинов-эмигрантов в Эстии (По Нарвскому району) // СНЛ. 1927. 8 марта. № 29. С. 4.
426. **Отчет 1933** — Отчет о приходе и расходе денежных пожертвований на лечение больного русского инвалида Б. А. Тишнера // РС. 1933. 16 нояб. № 132. С. 4.
427. **Отчет Комитета 1923** — Отчет Комитета русских эмигрантов в Эстонии за три года его деятельности (С 1 апреля 1920 г. по 1 апреля 1923 г.). Нарва, 1923.
428. **О. Т. 1937** — О. Т. Нарвские скауты 1912 года (Воспоминания местного сторожила) // СНЛ. 1937. 10 нояб. № 128. С. 4.
429. **Памятка 1936** — Памятка ко Дню Св. Георгия друзьям, герл-скаутам и скаутам 1-й Нарвской Дружины Русских скаутов. Нарва, 1936.
430. **Памятные дни 1932** — Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков / Под ред. Э. А. Верцинского. Таллинн, 1932.
431. **Памятные дни 1937** — Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков / Под ред. Э. А. Верцинского. Кн. 2. Таллинн, 1937.
432. **Памятные дни 1939** — Памятные дни. Из воспоминаний гвардейских стрелков / Под ред. Э. А. Верцинского. Кн. 3. Таллинн, 1939.
433. **Панихида 1927** — Панихида по Государе // ННЛ. 1927. 16 июля. № 53. С. 2.
434. **Панихида по павшим воинам 1926** — Панихида по павшим воинам // ВД. 1926. 2 окт. № 2. С. 3.

435. **Панихида по печорцам 1931** — Панихида по печорцам // СНЛ. 1931. 30 мая. № 59. С. 2.
436. **Перемены 1937** — Перемены в жизни русских скаутов // ВД. 1937. 22 февр. № 42. С. 1.
437. **Петровский 1927** — Петровский требует опровержений // Сегодня. 1927. 20 нояб. № 262. С. 10.
438. **Петрухинцев 2001** — Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривластного курса и судьбы армии и флота. СПб., 2001.
439. **Письма в редакцию 1925** — Письма в редакцию // НЛ. 1925. 9 июня. № 60. С. 2.
440. **Письма в редакцию 1926** — Письма в редакцию // НЛ. 1926. 1 июня. № 42. С. 2–3.
441. **Письмо 1921** — Письмо с лесных заготовок // НД. 1921. 19 февр. № 39. С. 3.
442. **Письмо в редакцию 1920** — Письмо в редакцию // СР. 1920. 13 мая. № 106. С. 4.
443. **Письмо в редакцию 1925а** — Письмо в редакцию // НЛ. 1925. 21 февр. № 22. С. 3.
444. **Письмо в редакцию 1925б** — Письмо в редакцию // РВр. 1925. 2 июня. № 7. С. 4.
445. **Письмо в редакцию 1926а** — Письмо в редакцию // СНЛ. 1926. 22 июня. № 67. С. 3.
446. **Письмо в редакцию 1926б** — Письмо в редакцию ген.-от.кав. И.Ф. Крузенштерна и др. // «Русский военный вестник». Белград, 1926. 27 Июня.
447. **Письмо в редакцию 1935** — Письмо в редакцию // СНЛ. 1935. 6 марта. № 27. С. 3.
448. **Плюханова 1999** — Плюханова М. С. Мне кажется, что мы не расставались... Таллин, 1999.
449. **Поднятие флага 1927** — Поднятие флага в морск.<ой> дружине «Ругодив» // СНЛ. 1927. 18 июня. № 69. С. 2.
450. **Подробности 1927** — Подробности причин высылки О. П. Васильковского и других // ВД. 1927. 30 июня. № 172. С. 1.
451. **Пока 1936** — «Пока, голубчики, не объединитесь — помогать не будем». Собрание таллиннского отдела б.<ывших> северо-западников // РВ. 1936. 4 марта. № 18. С. 3.
452. **Политическая история 1999** — Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: Документы и материалы / Под ред. А. Ф. Киселева. М., 1999.
453. **Полковник А. С. Гершельман 2005** — Полковник А. С. Гершельман // Михайлов день 1-й: Журнал исторической России. Ямбург [Кингисепп], 2005. С. 149–154.
454. **Помогите русским инвалидам 1931** — Помогите русским инвалидам // СНЛ. 1931. 19 нояб. № 132. С. 1.
455. **Помогите русским инвалидам 1936** — Помогите русским инвалидам // ВД. 1936. 23 окт. № 242. С. 2.
456. **Помощь эмигрантам 1935** — Помощь эмигрантам // ВД. 1935. 13 нояб. № 268. С. 1.

457. **Пономарева 2001** — Пономарева Г. М. Система русского образования // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940). Тарту; СПб., 2001. С. 193–220.
458. **Постановление 1927** — Постановление и. о. министра внутренних дел Реэка // НГ. 1927. 21 мая. № 50. С. 4.
459. **Похороны ген. Горбатовского 1924** — Похороны ген. Горбатовского // ПИ. 1924. 4 авг. № 200. С. 4.
460. **Почс 1985** — Почс К. Я. «Санитарный кордон»: Прибалтийский регион и Польша в антисоветских планах английского и французского империализма (1921–1929 гг.). Рига, 1985.
461. **Праздник 1925** — Праздник 2-го Кад. корпуса // СНЛ. 1925. 8 дек. № 35. С. 2.
462. **Праздник 1935** — Праздник русской скаутской дружины // СНЛ. 1935. 9 окт. № 115. С. 3.
463. **Праздник 1936** — Праздник русских скаутов // СНЛ. 1936. 27 апр. № 45. С. 3.
464. **Праздник скаутов 1927** — Праздник скаутов // ННЛ. 1927. 10 мая. № 36. С. 2.
465. **Празднование 1932** — Празднование в Ревеле 200-летия I Кадетского корпуса // ВД. 1932. 23 февр. № 45. С. 1.
466. **Празднование 200-летия 1932** — Празднование 200-летия I Кадетского корпуса // ВД. 1932. 1 марта. № 51. С. 1.
467. **Приветствие 1932** — Приветствие ко дню 5-летия русской скаутской дружины // СНЛ. 1932. 19 июля. № 78. С. 2.
468. **Приговор 1924** — Приговор по делу В. Юшкевича // БНЛ. 1924. 22 мая. № 30. С. 3.
469. **Просвирнин 1927** — Просвирнин А. В. Опровержение // Р. 1927. 11 сент. № 3. С. 7.
470. **Проф. А. К. Баиов в Шуаньи 1926а** — Проф. А. К. Баиов в Шуаньи // Ч. 1926. 12 апр. № 19. С. 1.
471. **Проф. А. К. Баиов в Шуаньи 1926б** — Проф. А. К. Баиов в Шуаньи // Ч. 1926. 19 апр. № 20. С. 1.
472. **5-ая годовщина 1935** — 5-ая годовщина Нарвской морской дружины русских скаутов // СНЛ. 1935. 18 сент. № 106. С. 2.
473. **5-летие кассы 1929** — 5-летие кассы взаимопомощи моряков // ВД. 1929. 9 апр. № 95. С. 1.
474. **5-летие Союза 1935** — 5-летие Союза бывш. северо-западников // СНЛ. 1935. 18 нояб. № 132. С. 3.
475. **П-ъ 1934** — П-ъ. Конец Северо-Западной армии // РС. 1934. 16 нояб. № 130. С. 3; 21 нояб. № 131. С. 3; О причинах конца Северо-Западной армии // РС. 1934. 3 дек. № 136. С. 3; 5 дек. № 137. С. 3; 7 дек. № 138. С. 3.
476. **П. Н. Яхонтов 1927** — П. Н. Яхонтов уехал в Париж // ВД. 1927. 14 февр. № 44. С. 1.
477. **П. О. 1932** — П. О. Столетие Академии Генерального штаба // ТРГ. 1932. 4 дек. № 4. С. 5.
478. **Работа русских скаутов 1930** — Работа русских скаутов // СНЛ. 1930. 11 янв. № 3. С. 2.
479. **Рабочая артель 1933** — Рабочая артель эмигрантов // СНЛ. 1933. 28 марта. № 34. С. 2.

480. **Разъяснение Союза 1932** — Разъяснение Союза русских увечных воинов и Союза бывш. сев.-западников // СНЛ. 1932. 17 дек. № 143. С. 1.
481. **Рацевич 1925** — Рацевич С. Праздник быв. воспитанников 2-го кадетского корпуса // ПИ. 1925. 11 дек. № 286. С. 4.
482. **Рацевич 1926** — Рацевич С. Собрание инвалидов // ПИ. 1926. 13 мая. № 105. С. 4.
483. **Раясалу 2001** — Раясалу И. Русские в Эстонии 1918–1940. Общий обзор // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940) / Под ред. проф. С. Г. Исакова. Тарту; СПб., 2001. С. 21–61.
484. **Ревельский день 1928** — Ревельский день // ВД. 1928. 29 апр. № 112. С. 1.
485. **Ревельский день 1932** — Ревельский день // ВД. 1932. 10 мая. № 108. С. 1.
486. **Ревельский день 1933** — Ревельский день // ВД. 1933. 20 мая. № 117. С. 1.
487. **Реклама 1926** — [Реклама] // НЛ. 1926. 22 мая. № 40. С. 4 – 29 июня. № 50. С. 4.
488. **Родзянко 2003** — Родзянко А. П. Воспоминания о Северо-Западной армии // Белая борьба на Северо-Западе России / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии С. В. Волкова. М., 2003. С. 188–316.
489. **Российский Зарубежный съезд 1926** — Российский Зарубежный съезд // Ч. 25–26 мая. № 25. С. 2.
490. **Российский Зарубежный съезд 2006** — Российский Зарубежный съезд. 1926. Париж: Документы и материалы. М., 2006.
491. **Русаков 1927** — Русаков В. Письмо в редакцию // ННЛ. 1927. 5 нояб. № 85. С. 3.
492. **Русская военная эмиграция 1998–2001** — Русская военная эмиграция 20-х–40-х годов. Документы и материалы. Т. I. Кн. 1–2. М., 1998; Т. II. М., 2001.
493. **Русская военно-теоретическая мысль 1960** — Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков / Под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1960.
494. **Русские дела 1934** — Русские дела // ВД. 1934. 3 янв. № 2. С. 1.
495. **Русские скауты 1925** — Русские скауты // ПИ. 1925. 27 янв. № 21. С. 3.
496. **Русские скауты 1937** — Русские скауты в Кютте-Йеуде // СНЛ. 1937. 11 янв. № 3. С. 4.
497. **«Русский бал» 1930** — «Русский бал» // РРИ. 1930. Ноябрь. С. 1.
498. **«Русский Витязь» 1932** — «Русский Витязь» // СНЛ. 1932. 26 июля. № 81. С. 2.
499. **Русский календарь 1923** — Русский календарь для Эстонии на 1924 г. Ревель: Изд. «IRA», [1923]. С. 103.
500. **Русский эмигрант 1925** — Русский эмигрант. Объединение с ?!... (Ответ на статью Нарвитянина) // НЛ. 1925. 30 мая. « 58. С. 2–3.
501. **Русское национальное объединение 1922** — Русское национальное объединение // В единении сила. Таллинн, 1922. С. 1–8.
502. **Рутыч 2002а** — Рутыч Н. Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М., 2002.
503. **Рутыч 2002б** — Рутыч Н. Н. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. М., 2002.
504. **Сбор 1926** — Сбор увечным воинам // СНЛ. 1926. 27 апр. № 45. С. 2.
505. **Свечин 2000** — Свечин А. Офицеры полка в боевой обстановке // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник. Вып. 17. М., 2000. С. 242–261.

506. **Свободин 1933** — Свободин Б. Стекланный городок (Коппельские картинки) // ТРГ. 1933. 26 февр. № 16. С. 3.
507. **Сводка 1924** — Сводка материалов по истории Ревельского укрепленного района // Архив русской революции. Т. XIII. Берлин, 1924.
508. **С-ев 1925** — С-ев Н. Собрание группы эмигрантов // ПИ. 1925. 30 окт. № 250. С. 3.
509. **Севастьянов 1926** — Севастьянов Б. Письмо в редакцию // СНЛ. 1926. 4 дек. № 138. С. 2.
510. **Сенсационные слухи 1927** — Сенсационные слухи // НГ. 1927. 1 нояб. № 187. С. 3.
511. **Сергеев 1930** — Сергеев С. Помогите инвалидам! // СНЛ. 1930. 7 авг. № 86. С. 1.
512. **Сийливаск 1988** — Сийливаск К. Организация вооруженного восстания в Эстонии // Революция, гражданская война и иностранная интервенция в Эстонии (1917–1920). Таллин, 1988. С. 242–259.
513. **Симанский 1999** — Симанский П. Фронтом к прошлому // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 52–57.
514. **Скауты в Криушах 1934** — Скауты в Криушах // РС. 1934. 6 февр. № 16. С. 2.
515. **Слухи 1927** — Слухи о готовящемся выступлении монархистов ложны // ВД. 1927. 18 июня. № 161. С. 1.
516. **Слухи 1934** — Слухи о 70 000 дол. ген. Д. Лебедева окончательно рассеяны // ВД. 1934. 28 янв. № 24. С. 1.
517. **Смирнов 1921** — Смирнов Ф. Письмо в редакцию // НД. 1921. 4 янв. № 1. С. 3.
518. **Смолин 1999** — Смолин А. В. Белое движение на северо-западе России. 1918–1920. СПб., 1999.
519. **Собрание 1929а** — Собрание бывш. северо-западников // СНЛ. 1929. 10 дек. № 140. С. 3.
520. **Собрание 1929б** — Собрание бывш. северо-западников // СНЛ. 1929. 14 дек. № 142. С. 3.
521. **Собрание 1930а** — Собрание бывш. северо-западников // СНЛ. 1930. 11 февр. № 16. С. 2.
522. **Собрание 1930б** — Собрание бывш. чинов Северо-Зап. армии // СНЛ. 1930. 23 дек. № 145. С. 3.
523. **Собрание бывших участников 1935** — Собрание б.<ывших> участников Северо-Западной армии в Нарве // ВД. 1935. 5 марта. № 55. С. 1.
524. **Собрание инвалидов 1925а** — Собрание инвалидов // НЛ. 1925. 14 февр. № 19. С. 2.
525. **Собрание инвалидов 1925б** — Собрание инвалидов // НЛ. 1925. 21 марта. № 32. С. 3.
526. **Собрание инвалидов 1925в** — Собрание инвалидов // НЛ. 1925. 28 марта. № 35. С. 2.
527. **Собрание инвалидов 1925г** — Собрание инвалидов // НЛ. 1925. 28 апр. № 46. С. 2.
528. **Собрание инвалидов 1926** — Собрание инвалидов // СНЛ. 1926. 18 февр. № 19. С. 2.
529. **Собрание русск. инвалидов 1930** — Собрание русск. инвалидов // СНЛ. 1930. 6 мая. № 48. С. 2.

530. **Собрание Союза 1925** — Собрание Союза русских увечных воинов // СНЛ. 1925. 29 окт. № 18. С. 2.
531. **Собрание членов кассы 1928** — Собрание членов кассы взаимопомощи русских моряков // ВД. 1928. 17 апр. № 100. С. 1.
532. **Собрание членов Союза 1935** — Собрание членов Союза участников бывш. Сев.-Зап. армии и эмигрантов // СНЛ. 1935. 4 марта. № 26. С. 3.
533. **Союз 1931** — Союз взаимного вспомоществования лиц, принимавших участие в бывшей Северо-Западной армии и русских эмигрантов в Эстонии. <Нарва>, 1931.
534. **Союз русских увечных воинов 1926** — Союз русских увечных воинов // НПИ. 1926. 20 окт. № 1. С. 3.
535. **Союз увечных воинов 1927** — Союз увечных воинов // НГ. 1927. 25 мая. № 54. С. 4.
536. **Спасибо за помощь 1937** — Спасибо за помощь // ВД. 1937. 6 марта. № 52. С. 2.
537. **Спектакль 1929** — Спектакль в пользу русских инвалидов в Печорах и Изборске // ВД. 1929. 16 мая. № 132. С. 2.
538. **Список 1999** — Список печатных источников // Военная мысль в изгнании: Творчество русской военной эмиграции. М., 1999. С. 557–576.
539. **СССР 1927** — СССР и Эстония // Сегодня. 1927. 22 нояб. № 263. С. 1.
540. **Старый скаут 1926** — Старый скаут. «День матери» // НПИ. 1926. 1 дек. № 35. С. 3.
541. **Стэр 1926** — Стэр. Морские скауты «Ругодив» // НЛ. 1926. 4 сент. № 69. С. 1.
542. **Судьба разоруженных 1920** — Судьба разоруженных // РН. 1920. 4 марта. № 1. С. 2.
543. **Съезд 1933** — Съезд русских эмигрантов // СНЛ. 1933. 16 марта. № 29. С. 3.
544. **С. 1932** — С. Деятельность Юрьевского отдела Союза русских увечных воинов // ВД. 1932. 28 апр. № 98. С. 2.
545. **Таллинский день 1934а** — Таллинский день // ВД. 1934. 29 янв. № 25. С. 1.
546. **Таллинский день 1934б** — Таллинский день // ВД. 1934. 3 марта. № 58. С. 1.
547. **Таллинский день 1934в** — Таллинский день // ВД. 1934. 2 июня. № 126. С. 1.
548. **Таллиннский день 1935** — Таллиннский день // ВД. 1935. 1 нояб. № 258. С. 1.
549. **Таммери 1924** — Таммери А. Русская школа // ПИ. 1924. 23 нояб. № 299. С. 3.
550. **Тартуская хроника 1937** — Тартуская хроника // ВД. 1937. 19 янв. № 14. С. 2.
551. **Темная история 1927** — Темная история или новая провокация ГПУ // Сегодня. 1927. 3 окт. № 246. С. 5.
552. **Торжество 1933** — Торжество у русских скаутов // СНЛ. 1933. 20 июня. № 66. С. 2.
553. **тский 1931** — тский. Годовое собрание русск. увечн. воинов // РВ. 1931. 3 июня. № 26. С. 2.
554. **Т. 1925** — Т. Собрание инвалидов // НЛ. 1925. 2 июля. № 69. С. 1.
555. **У кого 1927** — У кого были произведены обыски в Ревеле // Сегодня. 1927. 28 окт. № 244. С. 4.

556. **У русских инвалидов 1931** — У русских инвалидов // СНЛ. 1931. 2 июня. № 60. С. 2.
557. **У русских скаутов 1929** — У русских скаутов // СНЛ. 1929. 25 апр. № 45. С. 3.
558. **У русских скаутов 1930а** — У русских скаутов // СНЛ. 1930. 27 февр. № 22. С. 2.
559. **У русских скаутов 1930б** — У русских скаутов // СНЛ. 1930. 2 сент. № 97. С. 2.
560. **У русских скаутов 1935** — У русских скаутов // СНЛ. 1935. 31 июля. № 85. С. 2.
561. **У русских скаутов 1937** — У русских скаутов // ВД. 1937. 4 марта. № 50. С. 2.
562. **У русских скаутов 1939** — У русских скаутов // СНЛ. 1939. 15 марта. № 29. С. 4.
563. **Устав СРВИЭ 1931** — Устав Союза русских военных инвалидов в Эстонии. Нарва, 1931.
564. **Утверждение устава 1925** — Утверждение устава // НЛ. 1925. 18 апр. № 42. С. 2.
565. **Уход со службы 1927** — Уход со службы ген. Лебедева // НГ. 1927. 24 мая. № 53. С. 4.
566. **Флейшман 2003** — Флейшман Л. В тисках провокации. Операция «Трест» и русская зарубежная печать. М., 2003.
567. **Хлебникова-Смирнова 1994** — Хлебникова-Смирнова К. Мои воспоминания. Таллин, 1994.
568. **Холтукин 1920** — Холтукин А. Вопрос председателю Центрального комитета эмигрантов в Эстии проф. Рогожникову // НД. 1920. 11 сент. № 36. С. 4.
569. **Хроника 1921а** — Хроника // ПИ. 1921. 10 апр. № 81. С. 3.
570. **Хроника 1921б** — Хроника // СС. 1921. 21 апр. № 4. С. 3.
571. **Хроника 1921в** — Хроника // СС. 1921. 24 апр. № 7. С. 4.
572. **Хроника 1921г** — Хроника // СС. 1921. 15 июля. № 73. С. 4.
573. **Хроника 1921д** — Хроника // ПИ. 1921. 30 сент. № 237. С. 4.
574. **Хроника 1922** — Хроника // Жизнь. 1922. 4 авг. № 80. С. 4.
575. **Хроника 1923а** — Хроника // ПИ. 1923. 14 марта. № 68. С. 3.
576. **Хроника 1923б** — Хроника // ПИ. 1923. 14 апр. № 92. С. 3.
577. **Хроника 1923в** — Хроника // ПИ. 1923. 15 мая. № 117. С. 3.
578. **Хроника 1923г** — Хроника // ПИ. 1923. 15 окт. № 255. С. 2.
579. **Хроника 1923д** — Хроника // ПИ. 1923. 5 дек. № 306. С. 3.
580. **Хроника 1923е** — Хроника // ПИ. 1923. 3 сент. № 213. С. 2.
581. **Хроника 1924а** — Хроника // ПИ. 1924. 1 февр. № 29. С. 4.
582. **Хроника 1924б** — Хроника // ПИ. 1924. 5 апр. № 91. С. 3.
583. **Хроника 1924в** — Хроника // ПИ. 1924. 27 июля. № 192. С. 4.
584. **Хроника 1924г** — Хроника // ПИ. 1924. 15 авг. № 210. С. 3.
585. **Хроника 1925а** — Хроника // РСл. 1925. 30 нояб. № 20. С. 4.
586. **Хроника 1925б** — Хроника // Ч. 1925. 21 дек. № 3. С. 4.
587. **Хроника 1926а** — Хроника // Ч. 1926. 7 июня. № 27. С. 1.
588. **Хроника 1926б** — Хроника // ПИ. 1926. 11 фев. № 33. С. 3.
589. **Хроника 1926в** — Хроника // Ч. 1926. 15 марта. № 15. С. 4.
590. **Хроника 1926г** — Хроника // НЧ. 1926. 13 сент. № 2. С. 4.

591. **Хроника 1926д** — Хроника // НЧ. 1926. 20 сент. № 3. С. 1.
592. **Хроника 1926е** — Хроника // НПИ. 1926. 22 окт. № 3. С. 4.
593. **Хроника 1931** — Хроника // СНЛ. 1931. 28 июля. № 83. С. 2.
594. **Цыновский 1936** — Цыновский Б. 20-летний юбилей русских скаутов в Эстонии // ВД. 1936. 10 сент. № 205. С. 1.
595. **«Чай-коктейль» 1937** — «Чай-коктейль» в пользу русских инвалидов // ВД. 1937. 6 окт. № 226. С. 2.
596. **«Чашка чаю» 1939** — «Чашка чаю» в пользу русских инвалидов // ВД. 1939. 7 окт. № 229. С. 2.
597. **Червова 2006** — Червова Т. Ревельское морское собрание // // Труды РИЦЭ. Вып. 4 / Сост. В. Бойков. Таллинн, 2006. С. 219–240.
598. **Черниговский 1926** — Черниговский А. [Чернявский] Новое о Великой драме 1914 – 1918 // НПИ. 1926. 10 дек. № 43. С. 3.
599. **Чернявский 1920** — Чернявский А. Письмо в редакцию // Вечерняя почта. 1920. 28 мая. № 6. С. 2.
600. **Чернявский 1924а** — Чернявский А. Наше лицо // Эмигрант. 1924. № 1. С. 5–6.
601. **Чернявский 1924б** — Чернявский А. За кем идти // Эмигрант. 1924. № 2. С. 6.
602. **Четвериков 1926** — Четвериков Н. Письмо в редакцию // СНЛ. 1926. 17 июня. № 65. С. 1.
603. **Чижев 1930** — Чижев В. Письмо в редакцию // СНЛ. 1930. 17 мая. № 53. С. 4.
604. **Чижев 1933** — Ч<ижов> В. И. Помогите! // РС. 1933. 13 сент. № 104. С. 4.
605. **Шамбаров 2003** — Шамбаров В. Е. За веру, царя и Отечество! М., 2003.
606. **Шидловский 1920** — Шидловский С. Белый крест // ПИ. 1920. 2 дек. № 95. С. 2.
607. **Шкаренков 1986** — Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1986.
608. **Шор 2001** — Шор Т. К. Общественная жизнь // Русское национальное меньшинство в Эстонской Республике (1918–1940). Тарту; СПб., 2001. С. 99–169.
609. **Шор 2005** — Шор Т. К. Педагог Григорий Васильевич Бархов // Биографика. I. Русские деятели в Эстонии XX века / Сост. И отв. ред. проф. С. Исаков. Тарту, 2005. С. 104–148.
610. **Штейн 1949** — Штейн Б. Е. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции (1919–1920 гг.). М., 1949.
611. **Штейн 1958** — Штейн Б. Е. «Русский вопрос» в 1920–1921 гг. М., 1958.
612. **Штейн 1926** — Ш<тейн С. В.>. Ко «Дню русского инвалида» // ПИ. 1926. 10 сент. № 203. С. 4.
613. **Штейфон 1937** — Штейфон Б. А. Национальная военная доктрина: Профессор генерал А. К. Баиов и его творчество. Таллинн, 1937.
614. **Штубендорф 1935** — [Штубендорф А. О.] Памяти генерал-лейтенанта Алексея Константиновича Баиова. Таллинн, 1935.
615. **Шуманский 1933** — Шуманский К. «Финансовая неделя» Русского спортивного о-ва «Витязь» // ТРГ. 1933. 16 апр. № 23. С. 6.
616. **-ъ. 1936** — -ъ. Префект Нарвы запретил собрание бывш. участников Северо-Западной армии // ВД. 1936. 27 апр. № 94. С. 1.
617. **Экстравагантное общее собрание 1930** — Экстравагантное общее собрание // СНЛ. 1930. 17 мая. № 53. С. 3.

618. **Эмигрант 1932** — Эмигрант. Помощь ближнему // СНЛ.1932. 13 дек. № 141. С. 1.
619. **Энгельгардт 1927** — Энгельгардт Б. Письмо в редакцию // НГ. 1927. 29 окт. № 185. С. 4.
620. **Энгельгардт 1931** — Энгельгардт <Б. В.>. К предстоящему Общему собранию союза инвалидов // РВ. 1931. 29 мая. № 24. С. 2.
621. **Эстония 1920** — Эстония // НД. 1920. 22 сент. № 45. С. 3.
622. **Эстонская армия 1927** — Эстонская армия и офицеры неэстонской национальности // ВД. 1927. 9 мая. № 123. С. 1.
623. **Эстонская печать 1927** — Эстонская печать возмущена «ТАСС'ом» // Сегодня. 1927. 17 нояб. № 260. С. 4.
624. **Эшелон 1923** — Эшелон в Россию // НЛ. 1923. 10 июля. № 26. С. 1.
625. **Юрьевская хроника 1932** — Юрьевская хроника // ВД. 1932. 26 мая. № 120. С. 2.
626. **Юрьевский день 1927** — Юрьевский день // ПИ. 1927. 15 янв. № 13. С. 4.
627. **Юрьевское отделение 1921** — Юрьевское отделение Белого Креста // ПИ. 1921. 2 марта. № 48. С. 3.
628. **Янов 1926** — Янов Г. Д. «Тоже контролер» // Ч. 1926. 26 июля. № 33. С. 3; НЧ. 1926. 13 сент. № 2. С. 2–3.
629. **Quidam 1936** — Quidam. Маленькие заметки // ВД. 1936. 18 апр. № 87. С. 2.
630. **Quidam 1938** — Quidam. Маленькие заметки // ВД. 1938. 10 авг. № 179. С. 1.
631. **Ant 1990** — Ant J. Eesti 1920. Iseseisvuse esimene rahuaasta. Tallinn, 1990.
632. **Asutava Kogu 1920** — Asutava Kogu poolt 2. märtsil 1920. a. vastu võetud “Määrus sundluslike metsatööde” kohta // Riigi Teataja. 1920. 10. märtsil. Nr. 35/36. Lk. 274.
633. **Brüggemann 2002a** — Brüggemann K. Die Gründung der Republik Estland und das Ende des „Einen und Unteilbaren Russland“. Die Petrograder Front des Russischen Bürgerkriegs, 1918–1920. Wiesbaden, 2002.
634. **Brüggemann 2002b** — Brüggemann K. Vom Ende eines Krieges: Die Typhusepidemie in Narva 1919/20 // Acta et commentationes collegii Narovensis = Tartu Ülikooli Narva Kolledži toimetised. Narva, 2002. S. 5–21.
635. **Brüggemann 2003** — Brüggemann K. Defending National Sovereignty against Two Russias: Estonia in the Russian Civil War, 1918–1920 // Journal of Baltic Studies. Volume XXXIV. 2003. P. 22–51.
636. **Eesti Vabadussõda 1996–1997** — Eesti Vabadussõda 1918–1920. K. I–II. Tallinn, 1996–1997.
637. **Hellat 1930** — Hellat A. Tallinna raatuses ja Toompeal // Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt. Köide II. Tallinn, 1930. Lk. 225–275.
638. **Helme 1996** — Helme R. Eesti Sõjakoolide kaks aastakümnet // Mälestusi Eesti Vabariigi sõjakoolist / Koostaja V. Talts. Tallinn, 1996. Lk. 4–8.
639. **Hääl 1920** — Hääl kadettide hulgast. Kuhu meid juhitakse // Vaba Maa. 1920. 27. okt. Nr. 245. Lk. 6.
640. **Jõgi 1996** — Jõgi H. Eesti Vabariigi ja teised Eesti soost kindralid. Tallinn, 1996.
641. **Karjahärm 1998** — Karjahärm T. Ida ja Lääne vahel. Eesti-vene suhted 1850–1917. Tallinn, 1998.
642. **Kõrgem Sõjakool 1931** — Kõrgem Sõjakool 1921–1931. Tallinn, 1931.
643. **Limberg 1980** — Limberg F. Isamaa eest. Cardiff, 1980.
644. **Mattisen 1988** — Mattisen E. Tartu rahu. Tallinn, 1988.

645. **Merimeeste 1924** — Merimeeste Vastastikku Abiadmise Kassa põhikiri / Устав Кассы взаимопомощи моряков. Tallinn, 1924.
646. **Mõned küsimused 1922** — Mõned küsimused meie praeguse sõjaväe korralduse alalt // Päevaleht. 1922. 10.märts. Nr. 57. Lk. 2.
647. **Pagulaste 1927** — Pagulaste salasepitsuste tähe all // Päevaleht. 1927. 25 okt. № 291. Lk. 4.
648. **Pajur 1999** — Pajur A. Eesti Riigikaitsepoliitika aastail 1918–1934. Tallinn, 1999.
649. **«Patronus» 1920** — «Patronus». Rohkem lugupidamist riigi keelele ja Eesti meelele sõjaväes // Päevaleht. 1920. 15. aprill. Nr. 83. Lk. 2.
650. **Rahuleping 1920** — Rahuleping Eesti ja Venemaa vahel / Мирный договор между Россией и Эстонией // Riigi Teataja. 1920. 18. veebruar. Nr. 24/25. Lk. 185–200.
651. **Rosenthal 2006** — Rosenthal R. Loodearmee. Tallinn, 2006.
652. **Steinberg 1990** — Steinberg J. W. The education and training of the Russian general staff: A history of the Imperial Nicholas Military Academy, 1832 – 1914. The Ohio State University. Ann Arbor, 1990.
653. **Strauss 2004** — Strauss M., Pihlak J., Krillo A. Eesti Vabaduse Risti kavalerid. Register. Viljandi, 2004.
654. **Tõnisson 1930** — Tõnisson A. Visked vabadussõja mälestustest // Mälestused iseseisvuse võitluspäevilt. Köide II. Tallinn, 1930. Lk. 21–63.
655. **Valge 2007** — Valge J. 20. sajand: Kas Eesti peaks vabandust paluma? // Postimees. Arvamus. Kultuur. 2007. 24. märts. Nr. 11. Lk. 2–3.
656. **Vene 1925** — Vene mustasajaliste tulevikulootused // Päevaleht. 1925. 30. okt. Nr. 294. Lk. 3.
657. **Vene monarhistide 1924** — Vene monarhistide kihutustöö Tallinnas // Päevaleht. 1924. 14. mail. № 128. Lk. 3.
658. **-vr. 1920** — -vr. Vene monarhistid enamlastega äri tegemas // Vaba Maa. 1920. 22. mai. № 129. Lk. 4.
659. **U. B. 1920** — U. B. «Valge Rist» uuesti tegevuses // Vaba Maa. 1920. 20. nov. № 274. Lk. 2.
660. **«Usu, keisri ja isamaa eest!» 1924** — «Usu, keisri ja isamaa eest!» Monarhistlised matusekõned kindral Gorbatowski matusel // Vaba Maa. 1924. 6. aug. № 176. Lk. 1.
661. **Õun 1993** — Õun M. Eesti Vabariigi kaitseväge kindralid ja admiralid. Tallinn, 1993.
662. **Õun 1997** — Õun M. Eesti Vabariigi kindralid ja admiralid. Tallinn, 1997.
663. **Õun 1998–2005** — Õun M, Pihlak J, Lõhmus L. Eesti ohvitserid ja sõjandustegelased. I kogumik. Tallinn, 1998; II kogumik. Tallinn, 2002; III kogumik. Tallinn, 2003; IV kogumik. Tallinn, 2005.
664. **Õun 2001** — Õun M. Eesti Vabariigi kindralid ja admiralid. 2., parand. ja täiend. tr. Tallinn, 2001.
665. **Ühe meie 1922** — Ühe meie teenistuses seisva vene ohvitseri Eesti vastane kihutustöö // Päevaleht. 1922. 5. juuli. № 154. Lk. 3.

Архивные материалы

666. **ГАЭ 1: 7: 28** — ГАЭ. Ф. 1. Оп. 7. Ед. хр. 28 (Monarhistid Eestis).
667. **ГАЭ 1: 7: 30** — ГАЭ. Ф. 1. Оп. 7. Ед. хр. 30 (Isiklik toimik Vassilkovsky, Oleg Peetri p. <Без пагинации>).

668. **ГАЭ 495: 3: 492** — ГАЭ. Ф. 495. Оп. 3. Ед. хр. 492 (Kaitsevägede staabi IV osakonna B jaoskonna kaust Nr. 5).
669. **ГАЭ 495: 7: 3072** — ГАЭ. Ф. 495. Оп. 7. Ед. хр. 3072 (A. Malevitši teenistuseleht).
670. **ГАЭ 646: 1: 12** — ГАЭ. Ф. 646. Оп. 1. Ед. хр. 12 (Vabariigi Sõjakooli kirjavahetus).
671. **ГАЭ 646: 1: 38** — ГАЭ. Ф. 646. Оп. 1. Ед. хр. 38 (Vabariigi Sõjakooli ohvitseride, lektorite, arstide ja sõjaväeametnike nimestiku raamat).
672. **ГАЭ 646: 1: 59** — ГАЭ. Ф. 646. Оп. 1. Ед. хр. 59 (Vabariigi Sõjakooli kirjavahetus).
673. **ГАЭ 646: 1: 162** — ГАЭ. Ф. 646. Оп. 1. Ед. хр. 162 (Väljavõtted Sõjakooli ülema päevakäskudest; ohvitseride kursuste nädala tunnikavad koos lektorite nimekirjad, tundide jaotuse ja õppekavaga).
674. **ГАЭ 646: 1: 235** — ГАЭ. Ф. 646. Оп. 1. Ед. хр. 235 (Vabariigi Sõjakooli ohvitseride, lektorite ja sõjaväeametnike nimestik).
675. **ГАЭ 646: 1: 304** — ГАЭ. Ф. 646. Оп. 1. Ед. хр. 304 (Sõjakooli klasside inspektorile teadmiseks saadetud lektorite nimekirjad koos õppetundide arvelduse aruannetega ning vastava kirjavahetusega).
676. **ГАЭ 648: 1: 10** — ГАЭ. Ф. 648. Оп. 1. Ед. хр. 10 (Sõjaväe Tehnika kooli õpenõukogu protokolid).
677. **ГАЭ 648: 1: 13** — ГАЭ. Ф. 648. Оп. 1. Ед. хр. 13 (Sõjaväe Tehnika kool. Kooli õpilaste õppekavad 1921 a.).
678. **ГАЭ 650: 1: 119** — ГАЭ. Ф. 650. Оп. 1. Ед. хр. 119 (Sõjaväe Ühendatud Õppeasutuste ülema käsukirjad).
679. **ГАЭ 650: 2: 19** — ГАЭ. Ф. 650. Оп. 2. Ед. хр. 19 (D. Lebedevi käsikirja katkend «Sõjaadministratsiooni» kohta).
680. **ГАЭ 650: 2: 20** — ГАЭ. Ф. 650. Оп. 2. Ед. хр. 20 (D. Lebedevi käsikiri «Sõjatakтика»).
681. **ГАЭ 650: 2: 29** — ГАЭ. Ф. 650. Оп. 2. Ед. хр. 29 (V. Drake käsikiri «Suurtükiväe taktika»).
682. **ГАЭ 650: 2: 31** — ГАЭ. Ф. 650. Оп. 2. Ед. хр. 31 (G. Vannovski käsikiri «Märkmeid taktikast»).
683. **ГАЭ 957: 11: 137** — ГАЭ. Ф. 957. Оп. 11. Ед. хр. 137 (Põhja-Lääne Armee poolt Eestile üleantavate sõjariistade nimestik. Teated Eesti territooriumil asuvate võõraste vägede arvulise koostise kohta).
684. **ГАЭ 1856: 1: 2** — ГАЭ. Ф. 1856. Оп. 1. Ед. хр. 2 (Kindralstaabi kursused. Kursuste päevakäsud. 1921).
685. **ГАЭ 1856: 1: 5** — ГАЭ. Ф. 1856. Оп. 1. Ед. хр. 5 (Kindralstaabi kursuste õppejõudude istangute protokollide raamat).
686. **ГАЭ 1856: 1: 6** — ГАЭ. Ф. 1856. Оп. 1. Ед. хр. 6 (Kindralstaabi kursuste õppekavad ja programmid).
687. **ГАЭ 1856: 1: 7** — ГАЭ. Ф. 1856. Оп. 1. Ед. хр. 7 (Kirjavahetus sõjaväe õppeasutuste inspektoriga ja teiste sõjaväe ülematega kursuste õppekavade, õppeprogrammide ja eksamite kohta).
688. **ГАЭ 1856: 1: 9** — ГАЭ. Ф. 1856. Оп. 1. Ед. хр. 9 (Kindralstaabi ülema poolt väljaantud kursuste sisekorra määrused).
689. **ГАЭ 1856: 1: 10** — ГАЭ. Ф. 1856. Оп. 1. Ед. хр. 10 (Kindralstaabi ülema poolt väljaantud kursuste sisekorra määrused).

690. **ГАЭ 1856: 1: 45** — ГАЭ. Ф. 1856. Оп. 1. Ед. хр. 45 (Kindralstaabi kursuste päevaraamat).
691. **ГАЭ 1856: 1: 64** — ГАЭ. Ф. 1856. Оп. 1. Ед. хр. 64 (Sissetulnud js väljaläinud salajaste kirjade registreerimise raamat).
692. **ГАЭ 2315: 1: 138** — ГАЭ. Ф. 2315. Оп. 1. Ед. хр. 138 (Sõjaministri päevakäsud. 1920. Nr. 588–1239).
693. **ИАЭ 2098: 1: 71** — ИАЭ. Ф. 2098. Оп. 1. Ед. хр. 71 (Дела Русского благотворительного общества в Юрьеве).
694. **ИАЭ 4541: 1: 30** — ИАЭ. Ф. 4541. Оп. 1. Ед. хр. 30 (Списки членов Перновского Русского Общественного Собрания (1918–1937)).
695. **ФГАЭ 129: 5185** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 5185 (Следственное дело Мальгина Александра Петровича).
696. **ФГАЭ 129: 18117** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 18117 (Следственное дело Навроцкого Михаила Михайловича).
697. **ФГАЭ 129: 25 373** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 25 373 (Следственное дело Заркевича Владимира Владимировича).
698. **ФГАЭ 129: 25418** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 25 418 (Следственное дело Гизетти Федора Антоновича).
699. **ФГАЭ 129: 26 751** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 26 751 (Следственное дело Цыновского-Тамкаева Бориса Эвальдовича).
700. **ФГАЭ 129: 26756** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 26756 (Следственное дело Максимова Петра Николаевича).
701. **ФГАЭ 129: 26759** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 26759 (Следственное дело Садовского Романа Витольдовича).
702. **ФГАЭ 129: 28198** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 28 198 (Следственное дело Заркевича Сергея Владимировича).
703. **ФГАЭ 129: 28966** — ФГАЭ. Ф. 129. Д. 28966 (Следственное дело Васильковского Олега Петровича).
704. **ФГАЭ 130: 1663** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 1663 (Следственное дело Штубендорфа Алексея Оттовича).
705. **ФГАЭ 130: 2866** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 2866 (Следственное дело Аллика Леонида Германовича).
706. **ФГАЭ 130: 4206** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 4206 (Следственное дело Быкова Ефима Александровича).
707. **ФГАЭ 130: 6122** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 6122 (Следственное дело Дулова Николая Сергеевича).
708. **ФГАЭ 130: 7878** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 7878 (Следственное дело Козлова Петра Григорьевича).
709. **ФГАЭ 130: 9056** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 9056 (Следственное дело Волкова Виталия Степановича).
710. **ФГАЭ 130: 11 566** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 11 566 (тт. I, II) (Следственное дело Верцинского Эдуарда Александровича).
711. **ФГАЭ 130: 13305** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 13305 (Следственное дело Лежневского Нестора Павловича).
712. **ФГАЭ 130: 14114** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 14114 (т. I) (Следственное дело по обвинению Добровидова, Смирнова, Леонтьева, Дор-Бека, Соколова, Катугина и др. в количестве 12 человек).
713. **ФГАЭ 130: 15093** — ФГАЭ. Ф. 130. Д. 15093 (Следственное дело Бадендика Карла Генриховича).

714. **ФГАЭ 138: 1: 46** — ФГАЭ. Ф. 138. Оп. 1. Ед. хр. 46 (Разные материалы о деятельности эстонских полицейских органов и русских монархистов. 1926 г.).
715. **ФГАЭ 138: 1: 47** — ФГАЭ. Ф. 138. Оп. 1. Ед. хр. 47 (Эмиграция в Эстонии за 1927 г.).

Интернет-материалы

716. **Солженицын 1993** — А. И. Солженицын. Красное колесо // www.koleso.by.ru
717. **Kröönström 2004** — Kröönström, Mati. Georgi ordeni kavalerid Eestis // www.eha.ee/georgi/html/kavalerid.html

